Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА".

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы 4-06-00. Секретариат 5-54-14. Иностранн. отд. 2-71-84. По союзн. респ. 5-91-01. Отд. хроники 5-80-31. Парт. жизнь 5-57-34. Рабочая жизнь 4-16-38. Деревня 4-06-25. Военный отдел 4-16-29. Ночн. ред. 3-63-09. Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 г.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Строка нонпарели позади текста—2 р., спереди—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня 1924 г., взим. 10% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА"—Мал. Черкасский пер., 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела 2-90-22, 2-89-24. Отдела подписки 3-97-89. Отдела об'явлений 2-53-77. Бухгалтерия 2-89-28. Отдела распространен. 2-27-12.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 293 (3825). Четверг, 22 декабря 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 293 (3825).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

КИТАЙ.

Иностранная печать сообщает о ежедневных массовых казнях в Кантоне.

Прибывший в Гонконг Чан Фа-гуй заявил, что им расстреляны в Кантоне 8 советских граждан, в том числе вице-консул СССР.

Сотрудники советского консульства в Шанхае выедут в СССР 24 декабря.

ГЕРМАНИЯ.

Министр труда об'явил обязательным третейское решение по поводу конфликта в [illegible] промышленности.

ФРАНЦИЯ.

Реформистская федерация госслужащих исключила из федерации союзы, примыкающие к революционному меньшинству.

ПО СССР.

В Ленинграде найдено неопубликованное дополнение к декрету «Социалистическое отечество в опасности», написанное В. И. Лениным.

По материалам на 22 декабря, поступило 95.638 заявлений о приеме в партию Ленина.

Путь советской деревни.

XV партийный с'езд, давший четкую характеристику современной международной и внутренней обстановки и наметивший ясный и конкретный курс дальнейшей политики партии пролетариата, посвятил много внимания вопросам нашей работы в деревне.

Вопросы нашей деревенской политики всегда занимали выдающееся место и в теоретической и в практической работе большевиков. Лучшим указующим нам всем примером является в этом отношении работа самого тов. В. И. Ленина. Было бы просто смешно оспаривать значение деревни в такой стране, как СССР. Было бы дико говорить о какой бы то ни было «переоценке» роли деревни со стороны нашей партии, как это мерещится особливо «умным головам» оппозиционно-меньшевистского формата. Мы знаем хорошо, что хозяйственно-политический удельный вес пролетарского города у нас за последние годы сильно возрос, что сильно увеличилась ведущая роль города по отношению к деревне. Но мы видим также хорошо, что в нашей стране существуют свыше 24 миллионов крестьянских хозяйств, что основная масса населения СССР—трудящиеся земледельцы. И мы отдаем себе полный отчет в том, что от правильной или неправильной нашей политики по отношению к этому стомиллионному крестьянскому массиву зависят в буквальном смысле судьбы пролетарской диктатуры и революции.

Смычка с деревней, хозяйственно-политический союз с крестьянством—непререкаемая аксиома для политики победившего пролетариата. Всемерное укрепление рабоче-крестьянского союза—предмет наших постоянных и неослабных забот. Только на его основе мы можем с успехом строить социализм. Создавать новый строй обобществленного хозяйства мы сможем лишь систематическим и развернутым наступлением социалистических элементов по всему фронту, с должной и вполне понятной постепенностью, но обязательно втягивая бедняцко-середняцкие массы в процесс социалистического строительства, опираясь на бедноту и ее организуя. Всякая иная линия была бы гибельной авантюрой и заведомым политическим шарлатанством.

Партия с полным основанием считает судьбы советской деревни неотделимыми от судеб советского города. С полным основанием считает она возможным торжество социалистической перспективы развития нашей деревни, которое может быть достигнуто в упорной борьбе социалистических элементов нашей страны против капиталистических. Ничего общего ни с марксизмом, ни с ленинизмом, ни с фактами жизни не имеет тот взгляд, будто наша деревня заражена каким-то извечным непреодолимым «консерватизмом», что она может двигаться вперед только «столетними» темпами, будто ничего принципиально не изменилось в нашей крестьянской экономике, будто деревня должна развиваться в условиях пролетарской диктатуры точно так же, как она развивалась «раньше», в старые времена.

Непонимание принципиальной, коренной разницы хода развития деревни в условиях капитализма и в условиях диктатуры пролетариата было бы смертным грехом для большевика. Сама жизнь уже к настоящему времени красноречивее любых логических аргументов продемонстрировала это решающее, кардинальное различие «путей развития». Десять великих лет пролетарской диктатуры не прошли бесследно и для деревни. Они незаметно, но весьма основательно изменили экономическую и политическую физиономию былой деревни. Они скосили навсегда сорную траву помещичье-крепостнической эксплоатации. Несмотря на известный рост кулацкой верхушки за годы нэпа, середняк остался действительно «центральной фигурой нашего земледелия», при чем эта роль середняка не убывает (так наз. «вымывание»), но растет. Блок середняка с крестьянской беднотой укрепился.

Вне всякого сомнения стоит тот факт, что истекшие годы заметно и весьма существенно передвинули нашу деревню в сторону высших технических и агрикультурных форм. Также несомненно, что, несмотря на исключительные трудности связей с распыленными миллионами крестьянских хозяйств, наше планово-регулирующее воздействие на деревню возросло. Проходы из города в деревню и обратно, по которым движутся сельскохозяйственные и промышленные товары, заняты в решающей мере государственно-кооперативными организациями. Нелепо, далее, закрывать глаза на тот неоспоримый факт, что ростки социализма в деревне не только не «завяли», но обнаружили тенденцию к процветанию (производственное кооперирование, миллион едоков в колхозах, рентабельность последних!). Вместе с тем развиваются и все виды кооперации. В докладе тов. Молотова убедительнейшим образом показано, что уже теперь наша деревня начала двигаться к социализму первыми миллионными фалангами. Факт, имеющий безусловно громаднейшее историческое значение.

Наша дальнейшая политика в деревне ясна. Нам надо двигаться вперед к социализму и в деревне. Путь для этого открыт, он не загорожен наглухо никакими воображаемыми семафорами. Мы должны усилить темп развития сельского хозяйства. Производственный уровень советской деревни еще слишком низок, отсталость и бедность велики. Мы должны одновременно качественно подымать сельскохозяйственное производство. Еще более решительно мы должны осуществлять курс на вытеснение капиталистическо-кулацких слоев. Убеждать крестьянские массы в необходимости и выгодности перехода к обобществленному производству и активно поощрять такой переход, используя всю систему наших командных рычагов—наша прямая обязанность. Поднятие грамотности и культурности крестьянских масс,—без чего невозможно осуществление ленинского кооперативного плана,—также является одним из важнейших звеньев нашей работы в деревне.

Партия и рабочий класс с открытым лицом могут смотреть на предстоящую борьбу за социалистическую деревню. Несмотря на гигантские трудности, мы имеем все шансы на победу. Крепчайшими нитями, десятилетними историческими узами связало себя крестьянство с нашим победоносным пролетариатом. Этот союз явится вернейшим залогом того, что великий марш миллионов рабочих и трудящихся крестьян к социализму удастся.

Проблемы лесоэкспорта.

Развитие лесоэкспорта в СССР идет темпом, далеко не достаточным. Задачи валютных накоплений за счет промышленного экспорта требуют сугубого внимания к такой крупнейшей государственной статье доходов, как лесное хозяйство и лесопромышленный экспорт.

Как мы отстали в этом деле, видно из нижеследующего: в 1913 году Россия в ее прежних границах дала 23 проц. мирового лесного экспорта, который достигал почти 1,5 миллиарда кубич. футов. Довоенный лесной экспорт в пределах современных границ СССР в мировом лесоэкспорте составлял 14 проц. В общей сумме экспорта довоенной России лес занимал в 1913 г. 9,8 проц., что в ценностном выражении составляло 165 млн. руб.

Восстановление советского лесоэкспорта начинается лишь с 1921—22 г.; оно идет медленным шагом, ибо прежде всего надо было восстановить занятые уже другими странами прежние рынки сбыта, найти новые и т. д. За шесть лет (1921/22—1926/27 гг.) лесоэкспорт поднимается от нуля до 79 млн. руб.

Удельный вес советского лесного экспорта достигает в 1926—27 году всего 8 проц. мирового вместо 14 проц. довоенных, т.-е. 60 проц. довоенного экспорта, составляя в общем экспорте Союза 10,3 проц.

В то же время пограничные с нами страны быстрым темпом развивают экспорт лесопродукции.

Темп развития советского лесоэкспорта отстает от темпа других статей вывоза: с 1923—24 г. экспорт леса увеличился к 1927 году всего на 24 проц., в то время как другие отрасли экспорта увеличились на 46 проц.

Внешний рынок потребления лесоматериалов далеко не насыщен. Потребление лесной продукции на мировом рынке еще не достигло довоенного уровня, и мы имеем широкие возможности по экспорту лесоматериалов. При современном состоянии международного лесного рынка считается абсолютно возможным ежегодное увеличение нашего лесоэкспорта минимум на 25 проц. как по пиленому лесу, так и по полуобработанному.

Причину медленного темпа развития лесоэкспорта, следовательно, надо искать не в отсутствии рынков сбыта, а в слабой организованности лесного хозяйства, в наличии ряда организационных неувязок, в чрезвычайной технической отсталости как в области лесозаготовок, так и в области заводской обработки дерева.

Чрезвычайно устаревшая техника лесозаготовок, полное отсутствие механизации обработки приводят к удорожанию себестоимости леса.

Наши лесопильные заводы—полукустарного типа, с чрезвычайно низкой пропускной способностью. Иллюстрацией этого может служить хотя бы следующее сравнение. Одна рама на шведских заводах дает в 8-часовой рабочий день 15 стандартов, а на наших заводах всего 8 стандартов. Ряд производственных процессов, механизированных за границей, на наших заводах совершается путем применения мускульной силы. Совершенно естественно, что отсутствие рационализации и механизации как на заготовках, так и при обработке сильно удорожает себестоимость стандарта и делает нас неконкуренто-способными.

Вопросы усиления темпа развития экспорта леса должны привлечь серьезное внимание партии и промышленности. Нужно четко поставить перед собой задачу довести лесоэкспорта в ближайшие два-три года до довоенного уровня (1913 год) и решительно перешагнуть его.

Поднятие лесного экспорта, расширение которого вполне обеспечивается современным состоянием мирового спроса на лес, требует принятия ряда мер, долженствующих произвести быстрый и вполне реальный сдвиг в этом вопросе. Наши сырьевые ресурсы таковы, что гарантируют максимальное развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности.

В Европейской части СССР в настоящему времени мы используем не более 30 проц. естественного годового прироста леса, а по Сибири и Дальнему Востоку—всего около 3 проц.

Конкретные мероприятия в области усиления экспорта лесоматериалов в основном сводятся к следующему:

Необходимо улучшить систему и организацию лесного хозяйства Союза, создав для промышленности условия, обеспечивающие максимальную заготовку из огромных лесных массивов, при чем надо в первую очередь обратить внимание на лесоустройство в районе экспортных зон (Северо-Восток, Дальний Восток, Северо-Западная область).

Нужно увязать вопросы колонизации окраин северных областей с задачами лесопромышленности.

Нужно провести строгое районирование деятельности различных лесопромышленных организаций. Изжить в корне наблюдающуюся конкуренцию между лесозаготовителями в одних и тех же районах и участках, что повышало в конечном итоге себестоимость лесозаготовок.

Мы должны обратить особое внимание на рационализацию лесопильного производства, на техническое совершенствование существующих предприятий. Мы не можем быть конкурентоспособными, когда в существующих лесопильных заводах число работающих на рамо-смену составляет от 44 до 48 человек, в то время как на аналогичных предприятиях Швеции работает 17—20 человек.

Исходя из задачи максимального развития экспорта лесоматериалов, необходимо установить четкий план дополнительного капитального строительства лесной промышленности.

Совершенно очевидно, что существующие технически отсталые предприятия не могут быть нагружены сверх меры, и надо уже теперь широко повести новое строительство, с учетом технических достижений западной и американской техники, сдавая постепенно в архив устаревшие предприятия.

В области нового строительства мы должны иметь задачей создание комбинированных предприятий—лесопильного с целлюлозным и бумажным. Такие комбинаты, помимо удешевления себестоимости, дадут возможность полного использования отбросов лесопильного производства, составляющих ныне свыше 40 проц., превратив эти отбросы в электрическую энергию. Создание комбинированных предприятий позволит, помимо сказанного, создать условия, позволяющие использовать такие сорта, которые ныне не вывозятся из лесов и которые засоряют лесничества. Это упростит самый процесс лесозаготовок, увеличит вывоз за границу более прибыльного, обработанного леса.

Исходя из емкости внешнего рынка и учета потребности государства в валюте, необходимо уже сейчас, не ожидая полного разрешения затрагиваемых здесь организационных и технических проблем, наметить возможное увеличение лесоэкспорта на ближайший период времени, в частности на навигационный период 1928 и 1929 гг. Зима, а с ней и лесозаготовительный сезон, только начинается. Возможно уже теперь, не откладывая в долгий ящик, принять ряд совершенно реальных мер по усилению экспорта в предстоящую навигацию 1928 г.

Путем дополнительного финансирования лесозаготовок надо добиться расширения программы этих заготовок на 1927—28 г. Надо, чтобы органы, ведающие лесным хозяйством, теперь же, по заявке промышленности, произвели дополнительный отвод лесосек на расширенную программу экспорта. Надо использовать имеющиеся в запасе дни, чтобы расширение программы превратить в реальную действительность. Лесопромышленность должна подготовить свои предприятия к усиленной нагрузке в течение летнего периода 1928 г., чтобы дать больший процент выпуска продукции на внешний рынок.

Вместе с тем лесная промышленность должна заблаговременно учесть повышенные требования к экспортной программе 1928—29 хоз. года и уже в течение нынешнего лесозаготовительного сезона обеспечить свои предприятия необходимым сырьем. Только на основе своевременного учета задач, ставящихся сейчас перед лесоэкспортом, лесная промышленность даст требующийся от нее эффект.

Расширение лесоэкспорта требует капитальных вложений в эту отрасль промышленности. Эти вложенные средства в кратчайший срок возвратятся государству в виде крупных поступлений иностранной валюты. Рентабельность капитальных затрат достаточно ясна из следующего примера. Лесопильный завод производительностью в 60 тысяч стандартов в год потребует 4 млн. черв. руб. Продажная стоимость 60 т. ст. дает 7.200.000 руб. валюты.

Задачей государства и органов промышленности является всемерное укрепление финансового состояния лесопромышленных организаций, оздоровление их оборотных средств.

Приведенная система мероприятий позволит нашему лесоэкспорту: 1) занять прочное место на внешнем рынке лесных товаров; 2) развить и укрепить лесное хозяйство страны, являющееся крупнейшим каналом, по которому идет приток средств государству; 3) усилить лесную промышленность и превратить отдаленные районы Союза в промышленные центры.

Р. ОСЬКИН.

КРОВАВЫЕ РАСПРАВЫ В КАНТОНЕ.

ПРИЗЫВЫ К НАСИЛИЯМ НАД ГРАЖДАНАМИ СССР В ШАНХАЕ.

МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ В КАНТОНЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

ТОКИО, 20 декабря. (ТАСС). Кантонский корреспондент «Асахи» сообщает, что арестованные ежедневно расстреливаются на войсковом плацу, в Кантоне, группами по сто человек. Расстрел производится залпом в спину.

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ «ДЭЙЛИ МЭЙЛЬ».

ЛОНДОН, 21 декабря. (ТАСС). Гонконгский корреспондент газеты «Таймс» сообщает, что «уверенность в устойчивости общественного порядка в Кантоне возвращается, но, несмотря на это, в Гонконг ежедневно в большом количестве прибывают беженцы».

Гонконгский корреспондент газеты «Дейли Мейль» телеграфирует, что «захваченные в советском консульстве документы сейчас расшифровываются». «Как полагают,—добавляет корреспондент,—расшифровка этих документов обнаружит существование коммунистического заговора с целью поднять восстание в Индо-Китае и даст возможность установить полный список советских агентов на Дальнем Востоке».

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧАН ФА-ГУЯ.

ТОКИО, 20 декабря. (ТАСС). Агентство «Ниппон Демпо» сообщает, что прибывший в Гонконг Чан Фа-гуй заявил японскому консулу в Гонконге: «**Мы арестовали более 20 русских и расстреляли 8 из них, в том числе вице-консула.** Советский консул держится пока полицией под арестом. В настоящее время мы обсуждаем вопрос, что делать с арестованными».

ЗА СПИНОЙ ГЕНЕРАЛЬСКИХ ГОЛОВОРЕЗОВ СТОИТ «ИНОСТРАННАЯ ДЕРЖАВА».—АНГЛИЙСКИЕ ФИРМЫ СТРЕМЯТСЯ ЗАХВАТИТЬ ТОРГОВЛЮ ЧАЕМ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 декабря. (ТАСС). Шанхайский корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» сообщает: «Здесь циркулируют слухи, что за внезапной волной ожесточенных преследований красных, опустошающей Южный Китай, стоит иностранная держава. Возможно, что эта держава обещала Нанкину в будущем более уступчивую позицию в вопросе о договорах и другую поддержку взамен за принятие нанкинскими властями твердой антисоветской позиции».

«Нью-Йорк Таймс» сообщает, что белый террор в Кантоне продолжается. «Число убитых,—пишет газета,—превышает 2 тысячи человек. По улицам города валяются трупы. Ежедневно происходят казни сотен человек. Советское консульство разграблено. Вице-консул и многие сотрудники убиты. Консул арестован».

НАПРЯЖЕННАЯ АТМОСФЕРА В КАНТОНЕ.—КАЗНИ КОММУНИСТОВ В УХАНЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 декабря. (ТАСС). Шанхайский корреспондент «Ассошиэйтед Пресс» сообщает, что **террор против коммунистов в Кантоне продолжается**. Из Ханькоу получены сведения о казнях коммунистов в Ханькоу, Учане и Ханьяне. Положение в Кантоне, по словам корреспондента, остается чрезвычайно серьезным, причем там считаются с возможностью нового коммунистического переворота в ближайшем будущем. Полагают, что нынешние приготовления нанкинских военных властей могут закончиться осадой Кантона. Генералы, в руках которых в настоящее время находится власть в Кантоне, продвинулись от города в северном направлении, чтобы встретить ожидаемую опасность из Нанкина, и город, таким образом, не защищен. Далее корреспондент сообщает, что в Кантоне растет паника. Ценное имущество спешно переводится на территорию Шамина (иностранный квартал в Кантоне).

УСЛУЖЛИВОСТЬ ЯПОНСКИХ ВЛАСТЕЙ.

ШАНХАЙ, 21 декабря. (ТАСС). Как сообщает «Шун-бао» из Ханькоу, по подозрению в сочувствии коммунистам там арестованы и вслед за тем расстреляны Чай Тай-пей и Ли Хан-чин. Аресту предшествовали переговоры между китайскими властями и японским консулом, так как оба казненные жили на территории японской концессии. После короткого допроса оба были выданы китайским властям, которые немедленно же их расстреляли, даже не допросив.

Согласно сведениям той же газеты, арестовано также несколько студентов и 19 членов городского отдела гоминдана в Учане. Газета пишет, что, несмотря на террор, коммунисты продолжают активно работать в Ханькоу.

ЛИ ФУ-ЛИН СОБИРАЕТСЯ В ПОХОД.

ШАНХАЙ, 21 декабря. (ТАСС). Как сообщает «Шун-бао», Ли Фу-лин обратился к нанкинскому правительству с просьбой поручить ему подавление левого правительства в Хайлофуне, в провинции Гуандунь, именуемого «советским» и существующего уже несколько месяцев.

ПОГРОМНАЯ АГИТАЦИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

ШАНХАЙ, 21 декабря. (ТАСС). Английская печать Шанхая продолжает кампанию против советского консульства. Газеты заявляют, что сегодня—«последний день защиты, обещанной советскому консульству нанкинским правительством», и требуют немедленного принятия «решительных мер».

«Шанхай Таймс» (близкая к японским кругам) подчеркивает, что нанкинские власти издали приказ о закрытии советских консульств и торговых организаций в течение 10 дней. «В Ханькоу,—пишет газета,—советское консульство и квартиры русских подверглись обыску, и охота за подозреваемыми в коммунизме имеет систематический характер. В Кантоне советские должностные лица находятся под наблюдением—мертвыми или арестованными, а консульство занято. Почему в Шанхае допускается такое промедление? Националисты, начав осуществлять свои намерения, вдруг остановились, этим самым давая красным широкую возможность уничтожить сведения, которые могли бы быть чрезвычайно полезны для националистов, искореняющих красную опасность в этом районе, и могли бы раскрыть деятельность красных в связи с созданием теперешнего хаоса в Китае».

ОТ'ЕЗД СОТРУДНИКОВ КОНСУЛЬСТВА В СССР.

ШАНХАЙ, 21 декабря. (ТАСС). Прибывшие в Шанхай сотрудники советского консульства в Ханькоу были встречены советским вице-консулом в Шанхае и представителями китайских властей. Под охраной муниципальной полиции прибывшие проехали в помещение советского консульства. Сегодня они выехали во Владивосток через Японию.

ШАНХАЙ, 21 декабря. (ТАСС). Сегодня часть сотрудников шанхайского консульства СССР с женщинами и детьми покинули Шанхай на голландском пароходе, направляясь во Владивосток через Японию. Патрулирующая консульство полиция первоначально хотела обыскать от'езжающих, но затем отказалась от этого намерения. Никаких инцидентов при от'езде не произошло.

Сегодня же из Шанхая выехали сотрудники консульства СССР в Ханькоу. От'езд этой группы также не сопровождался никакими инцидентами.

СОТРУДНИКИ ШАНХАЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА ВЫЕЗЖАЮТ 24 ДЕКАБРЯ.

ШАНХАЙ, 21 декабря. (ТАСС). По сообщению официального нанкинского агентства «Го-минь», сотрудникам советского консульства в Шанхае будет разрешено отложить от'езд до субботы 24 декабря, в виду того, что пароход «Сишан» не сможет разгрузиться так быстро, как ранее предполагалось.

ГНУСНАЯ КАМПАНИЯ ПЕКИНСКИХ ГАЗЕТ ЗА РАЗРЫВ С СССР.

ПЕКИН, 17 декабря. (ТАСС). (Задержана китайским телеграфом). Пекинская газета «Чень-бао» от 17 декабря публикует статью под заглавием: «Север должен порвать с СССР». Статья полна обычных нелепых обвинений по адресу СССР, газета упрекает СССР в «неискреннем образе действий» на К.-В. ж. д., а также в делах, касающихся навигации по Сунгари и распределения русской доли боксерской контрибуции. Газета пишет: «Мы должны рассматривать СССР, как империалистическую державу. Весь мир утверждает, что красный империализм еще более жесток, чем белый». Газета предлагает «согласовать внешнюю политику Северного Китая с Югом» и высказывает уверенность, что СССР «не решится в случае разрыва применить силу против Северного Китая, так как это привело бы к войне между СССР и третьим государством». Газета обосновывает свое предложение о разрыве с СССР необходимостью оградить престиж государства, сохранить внутренний мир на севере Китая и аннулировать невыгодное для Китая советско-китайское соглашение.

Газета предлагает ликвидировать советские консульства, которые, по ее словам, представляют собой «рассадник красной пропаганды в Китае».

Даже принципы, на которых организована трехчленная комиссия по распределению русской доли боксерской контрибуции, газета считает невыгодными для Китая, так как один русский в комиссии имеет якобы столько же прав, как два китайца.

Статья кончается следующими словами: «Если мы не сбросим красный империализм, мы не сможем сбросить белый империализм».

«Пекин Тяньцзинь Таймс» также продолжает кампанию против СССР.

НАСИЛИЯ НАД ПЕРСОНАЛОМ СОВЕТСКОГО КОНСУЛЬСТВА В ХАНЬКОУ.

РАССКАЗ КОНСУЛА.

ШАНХАЙ, 21 декабря. (ТАСС). Персонал советского консульства в Ханькоу прибыл вчера в Шанхай на пароходе «Цзяншин». Советский консул в Ханькоу тов. Пличе в интервью с представителями печати заявил:

«16 декабря, в 7 час. утра, советское консульство в Ханькоу было окружено китайскими солдатами. Два представителя комиссара по иностранным делам вошли в помещение консульства; их сопровождали 200 солдат, державшие винтовки с примкнутыми штыками наперевес, а также солдаты, вооруженные маузерами. Мне была вручена такая же нота, как и советскому консулу в Шанхае. Представители комиссара по иностранным делам заявили, что консульство и соседние здания окружены 2.000 китайских солдат, которые прошли из китайской части города через территорию французской концессии, **очевидно—с разрешения французских властей.** Против главного входа в консульство был установлен пулемет. Я выразил изумление по поводу этих мер, так как во врученной ноте ничего не говорилось по поводу обысков и арестов.

Во время этих переговоров сотни солдат вошли в помещение консульства и стали разграблять его, унося с собой деньги и вещи. Сотрудникам консульства было дано 15 минут для того, чтобы одеться и покинуть помещение. После того, как сотрудники консульства вместе с семьями (в составе которых было 5 женщин и 3 детей) были отведены в бюро комиссара по иностранным делам, нам заявили, что мы не имеем права разговаривать друг с другом или пользоваться телефоном. Предполагалось отвести задержанных в штаб китайских войск, но это предположение не было осуществлено. В тот же вечер задержанные были отведены под конвоем на китайский пароход, где оказались свободными только три каюты. Началось путешествие, совершавшееся при очень тяжелых условиях. В Нанкине на борт поднялся китайский офицер, который об'явил капитану, что пароход должен возвратиться в Ханькоу, чтобы отвезти туда генерала Бай Цзун-чи. Персонал консульства был пересажен на другой пароход».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛ. СМ. НА 6-Й СТР.

ПРОТЕСТЫ ТРУДЯЩИХСЯ СССР ПРОТИВ ЗВЕРСТВ КИТАЙСКОЙ БУРЖУАЗИИ.

„СКЛОНЯЕМ ГОЛОВЫ ПЕРЕД ПАВШИМИ ТОВАРИЩАМИ".—„ТРЕБУЕМ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРЕСТОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКИХ КОНСУЛЬСТВ".—„КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ЖИВЕТ И БУДЕТ ЖИТЬ".

КИЕВ, 21 декабря. (Наш корр.). Последние сообщения о зверском терроре в Китае вызвали бурю негодования среди киевских рабочих. Сегодня на многочисленных предприятиях и заводах Киева состоялись летучие собрания, на которых обсуждались события в Китае. Всюду рабочие в своих резолюциях шлют проклятия палачам китайских рабочих и крестьян.

«На место сотен казненных революционеров,—заявляют рабочие главных железнодорожных мастерских,—явятся миллионы новых революционеров. Китайская революция живет, несмотря на временное поражение, и будет жить».

Рабочие лесного завода заявляют: «Мы склоняем головы перед павшими товарищами и клеймим позором гнусные действия белого террора, проводимого империалистической буржуазией». Вместе с тем рабочие приветствуют новый революционный под'ем угнетенных народов Китая и его пролетариата.

Аналогичные резолюции приняты на собраниях заводов «Большевик», «Физико-химик», табачной и махорочной фабрик и др. Рабочие настаивают на принятии решительных мер к освобождению арестованных сотрудников советских консульств и требуют наказания виновных в их аресте.

ОМСК, 21 декабря. (Роста). Рабочие и служащие сибирского завода сельхозмашин постановили в ответ на новые происки империалистов в Китае против СССР поручить ячейке Осоавиахима усилить военизаторскую работу и организовать авиахимкоманду.

МЫТИЩИ, 21 декабря. Собрание молодежи мытищинских кирпичных заводов протестует против гнусностей буржуазной реакции. «В ответ на эти подлые издевательства мы заявляем,—говорится в резолюции,—что роковой час буржуазии настает, мы заставим уважать наших представителей. Мы требуем ответственности от китайской реакции за издевательства над представителями пролетарского государства. Да здравствует советская власть в Китае!».

22 декабря.

Смысл и цели классового сотрудничества во Франции.

Истинный характер тесного сотрудничества между реформистскими лидерами французских профсоюзов и правительством Пуанкаре обнаружился еще на конгрессе федерации государственных служащих в декабре 1926 г., когда секретарь этой федерации Лоран вынужден был сознаться, что для борьбы с руководителями революционного крыла он пользовался секретными агентурными сведениями, предоставленными в его распоряжение префектом полиции. Левое крыло, революционная часть чиновничества, сильно беспокоит французское правительство. Легко можно понять, отчего так близко сошлись интересы реформистских вождей и буржуазной полиции.

Логическим следствием союза реформистов с реакционным правительством является удар, нанесенный реформистским большинством федерации государственных служащих революционному меньшинству, исключенному ныне, согласно сообщениям из Парижа, из федерации «за неаккуратный платеж членских взносов и за участие в «Комитете защиты государственных служащих». Свыше 40 тыс. организованных государственных служащих, т.-е. около 30 проц. всего состава федерации, оказываются за ее пределами. Последняя профсоюзная организация, сохранявшая, несмотря на все подвохи реформистов, единство своих рядов, оказывается отныне расколотой.

Но значение раскола, учиненного реформистами, заключается отнюдь не в факте формального ухода из федерации государственных служащих целого ряда революционных профсоюзов. Исключенные организации имеют полную возможность существовать самостоятельно или примкнуть к Унитарной конфедерации труда и там продолжать свою работу. Нужно иметь в виду, что часть французского рабочего движения, находящаяся под контролем реформистов, переживает теперь эру «сращивания» с правительственным аппаратом и с организациями буржуазии путем сотрудничества с ними в «Национальном экономическом совете». Реформисты взяли на себя обязанность примирить рабочий класс Франции с капиталистической рационализацией производства и с неизбежным ухудшением условий труда французского пролетариата. Но эта программа осуществима лишь в случае разгрома революционного крыла рабочего движения.

Уже министр общественных работ Тардье отказался разговаривать с делегатами унитарного союза горняков на том основании, что «единственными законными представителями горнорабочих» являются реформистские профсоюзы, примыкающие к Всеобщей конфедерации труда. Изгнание из федерации государственных служащих революционных профсоюзов с целью их изоляции является продолжением этой же политики. На ряду с преследованиями компартии, в целях подготовки ее разгрома, французская реакция в союзе с реформистскими вождями готовит и об'явление вне закона революционных профсоюзов.

* * *

„Демократия" в английском стиле.

На английской политической кухне повара перессорились, и в результате весь мир узнал о том, из какого материала там готовятся различные яства.

Взять, например, титулы. К началу каждого нового года в Англии за особые заслуги перед народом раздаются монаршие милости в виде титулов—тут и лорды, и герцоги, и маркизы, и пэры, и сэры...

А так как в Британии короли царствуют, но не управляют, то награждение этими благородными титулами фактически находится в руках премьеров, которые после предварительного «согласования» (с кем именно—это мы сейчас увидим) составляют список избранников, который «для проформы» потом «всовывается» для подписи в автомат Георг № 5, или который там по порядку.

И вот об этом-то «предварительном согласовании» мы теперь узнаем весьма любопытные истории, бросающие ослепительно-яркий свет на болдуино-макдональдовскую «демократию». Стало явным маленькое тайное дело великого поборника мира, миротворца и демократа-либерала наилучшей английской марки, Давида Ллойд-Джорджа: стало известно, что в его распоряжении имеется избирательный фонд, оцениваемый разно—от 1.000.000 до 2.500.000 фунтов стерлингов (пустячки—от 10 до 25 млн. руб.).

И вот стали допытываться консерваторы: откуда у Ллойд-Джорджа такое состояние? И консерватор герцог Розберри воспылал великим гневом благородного возмущения:

— Эти миллионы Ллойд-Джордж мог получить не иначе, как от продажи благородных титулов!

Почему у почтенного герцога (кстати сказать: 33.000 акров земли и в прошлом—ассигнование колоссальных сумм на избирательную кампанию Асквита) оказался такой шерлок-холмсовский нюх,—это очень просто поясняет некое «политическое бюро» Ллойд-Джорджа:

«Фонд, контролируемый Ллойд-Джорджем, был создан методами, отнюдь не отличающимися от методов, которыми пользовались консервативная и либеральная партии до коалиции».

На помощь лидеру либералов Ллойд-Джорджу в этом споре поспешила грязно-желтая консервативная «Дейли Мейль» (в скобках—владелец этой «фабрики общественного мнения» лорд Ротермир сам получил свой титул из рук Ллойд-Джорджа).

— Расследовать это дело? Прекрасно!—говорит ллойд-джорджевский лорд.—Но давайте заглянем одновременно и в кассу консервативной партии.

И пошло... Сэр Освальд Столл стал рассказывать о том, что ему в свое время предлагали титул лорда за 15.000 фунтов стерлингов, при чем эта цена была не без запроса—уступали за 12.000 и 10.000 фунтов стерлингов. Герцог Нортемберлэндский вспоминает случай, когда у одного не постеснялись запросить 40.000 фунт. стерл. В результате получился конфуз не менее скандальный для «разоблачителей» - консерваторов, чем для разоблаченных либералов,—позорнейший скандал для всей английской «демократии» и в частности для обитателей ее верхнего этажа—палаты лордов.

Вся эта история приобретает еще более любопытный характер, если вспомнить, что консерваторы теперь собираются еще более расширить права этой самой палаты лордов и что они ведут жесточайшую кампанию против «нечестного» использования профсоюзами части членских взносов на цели избирательной кампании. Открыто израсходовать в среднем 35 коп. в год из взносов члена профсоюза на политические цели—это «нечестно», а тратить десятки миллионов, собранных от продажи представляющих дорогу к политической власти титулов,—«честно, благородно и конституционно»...

XV С'ЕЗД ВКП(б).

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ.

ДОКЛАД тов. В. М. МОЛОТОВА.

Молотов. (Бурные аплодисменты).—Товарищи, вопрос о работе в деревне в настоящее время связан с важными практическими выводами. Это заставляет меня сразу же подчеркнуть, что слово «деревня» в данном случае охватывает крайне разнообразные условия нашей крестьянской жизни. В самом деле, у нас есть наша центральная деревня, украинское село, станица юга, аул, кишлак и т. д.,—одно это перечисление говорит о том, насколько разнообразны условия, про которые приходится помнить при рассмотрении вопроса о работе в деревне.

Единой деревни нет. Есть деревня, которая имеет массу своеобразных черт—социальных, районно-экономических, национальных и т. д. Стоит припомнить, что совсем недавно, только два года назад, проведена земельно-водная реформа в ряде районов Средней Азии, чтобы понять, что нам еще теперь приходится выкорчевывать остатки феодализма, остатки патриархально-родового уклада; нужно сказать, что эти остатки в той же Средней Азии и в Казакстане далеко еще не уничтожены и это дело не такое быстрое.

Или другой пример. По отношению к деревне мы много говорим об оживлении советов. Между тем по отношению к ряду районов, в особенности советского Востока, нам приходится говорить не об оживлении советов, а о создании советов. Да и это дело требует довольно большого времени. Наверно потребуется еще ряд лет для того, чтобы там действительно создалась подлинная советская власть.

И все же какой бы район или национальную республику мы ни взяли, в Советском Союзе, для них теперь создались коренные отличия в развитии по сравнению с дореволюционным периодом. Пролетарская власть установила ту коренную разницу в экономических, социальных и культурно-политических условиях деревни, которая определяет совершенно новый путь советской деревни.

Линия партии, линия рабочего класса определяет в создавшихся условиях путь деревни к социализму. Вместе с тем уже совершенно определенно наметились для нашей деревни и те основные формы, через которые деревня будет развиваться по этому пути. Эти основные формы две—советы и кооперация. Единство, которое вносится в развитие деревни, связано теперь и с тем общим хозяйственным планом, который имеется по отношению ко всему нашему хозяйству и в который все больше включается наша деревня. Наконец, за последнее время мы приняли директивы об основных началах землепользования и землеустройства для всего СССР. Правильное проведение в жизнь этих «основных начал» будет иметь большое значение для продвижения деревни по социалистическому пути.

1. Основной политический итог

(или: о судьбе мелкобуржуазных партий в нашей стране).

Теперь разрешите перейти к существу дела. Основной итог, который необходимо подвести в связи с развитием нашей деревни к настоящему времени, особенно ярко иллюстрируется тем, что мы имеем в области политического развития Советского Союза. Ленин не раз говорил, что политика есть наиболее концентрированное выражение экономики. И именно в области политической наша советская страна может подвести к настоящему времени один из знаменательнейших своих итогов. Этот итог относится к судьбе мелкобуржуазных партий в стране Советов.

Мы уже привыкли, почти не замечаем того, что у нас не существует, как сколько-нибудь массового явления, мелкобуржуазных политических группировок вроде эсэров, меньшевиков и т. д. Однако при самой положительной оценке работы ГПУ,—а оно этого заслужило в полной мере,—нельзя сказать, что это дело рук прежде всего и именно ГПУ. ГПУ в этом отношении принесло и приносит величайшую пользу, ГПУ и в дальнейшем будет играть здесь крупную роль. Но этот крупнейший факт в политическом развитии СССР является результатом общих успехов власти рабочего класса—власти, опирающейся на союз с основными массами крестьянства. Мы должны поставить перед собой вопрос: как же это случилось, что то самое среднее крестьянство, про которое Ленин в 1918 году говорил,—и говорил абсолютно правильно,—что оно «дает экономическую основу мелкобуржуазной демократии», что это среднее крестьянство стало у нас «центральной фигурой земледелия» и союз рабочего класса с этим средним крестьянством обеспечил нам величайший успех революции—крах и уничтожение мелкобуржуазных партий (не говоря уже о ликвидации всяких других партий)? Над этим, мне кажется, мы недостаточно еще задумываемся, тогда как это один из основных успехов пролетарской диктатуры, являющийся не только успехом в области чисто политической, но крупнейшим успехом всей борьбы пролетарской власти за социализм.

Этот итог политического развития СССР во многих отношениях поучителен.

Теперь мы видим, что с тех пор, как разбиты и уничтожены буржуазия и помещики,—с тех пор вырваны корни меньшевистской и эсэровской партий в нашей стране. Вот что является единственно правильным выводом из бесспорных теперь фактов. То, что мы разбили на-голову буржуазию и помещиков, это уничтожило всякую почву под ногами эсэров и меньшевиков, под ногами мелкобуржуазных партий, верных слуг и ловких агентов буржуазии и помещиков. Это вместе с тем является доказательством того, что в нашей стране рабочий класс действительно является руководящей политической силой, при чем его руководящая роль опирается на огромные достижения в области идейно-политического руководства массами трудящихся города и деревни.

Уничтожение мелкобуржуазных партий вместе с тем было одним из основных условий социалистического строительства. Как бы они ни назывались—социал-демократы, социалисты-революционеры и т. п.,—поскольку их корни уходят в буржуазно помещичьи слои страны, поскольку они своими корнями переплетаются с господствовавшими классами прошлого, постольку, только уничтожив эти партии, только добившись краха этих партий, мы могли говорить, что мы расчистили путь для строительства социализма. Это говорит о том, что поскольку теперь можно говорить хотя бы о некотором росте буржуазно-капиталистических элементов в городе и деревне, постольку несколько укрепляются корешки этих мелкобуржуазных течений. Недаром даже в нашей партии нашло свое яркое отражение возрождение явно антипролетарских течений и настроений в лице троцкистской оппозиции.

2. Классы и особенности социального развития деревни при диктатуре пролетариата.

Теперь о социально-классовых группировках в нашей деревне. Революция произвела коренные изменения социально-экономических отношений в деревне. Для того, чтобы характеризовать эти изменения, я приведу вам важнейшие данные по этому вопросу.

Мне придется начать с того, что недавно опубликовано по этому вопросу нашим Центральным Статистическим Управлением в особом сборнике—«Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917—1927 гг.». Из этого сборника ЦСУ—сборника во многих отношениях весьма полезного — остановлюсь на одной таблице, которая именуется «Баланс аграрной реформы», с подзаголовком: «Распределение земель сельскохозяйственного назначения (без лесов) по СССР». По этой таблице получается, что крестьяне после революции 1917 года к настоящему 1927 году увеличили свое землепользование всего на 31 проц. По этому поводу я должен сказать, что приведенные мною данные не только абсолютно не соответствуют действительности, но являются в высшей степени вредной экономической и политической ошибкой ЦСУ. Печатать подобные данные под маркой ЦСУ и называть их «Балансом аграрной реформы», это значит помогать не Октябрьской революции, а ее врагам, так как этот «баланс» ЦСУ явно преуменьшает результаты революции. Товарищи из ЦСУ видимо отнеслись не серьезно к этому важному делу.

В чем заключается главная ошибка ЦСУ?

Таблица ЦСУ дает данные для дореволюционного периода по следующим основным группам землепользователей: во-первых—«крестьяне»; во-вторых—частные владельцы, уделы, казна и кабинеты; в-третьих—церкви и монастыри; в-четвертых—города; в-пятых—учреждения. А после революции деление землепользователей дается по следующим трем группам—«крестьяне», госимущества и, наконец, города, учреждения и предприятия. Вы видите, что в обоих случаях (и до и после революции) все крестьяне зачислены в одну группу и—как это ни странно!—в таблице ЦСУ нет ни кулаков, ни середняков, ни бедняков, нет никакой классовой, т.-е. научной, группировки. Надо сказать, что ЦСУ сделало лишь первый опыт таблицы теперешнего землепользования по сравнению с дореволюционным периодом. Ни один экономист, ни один статистик, как это ни странно говорить на 11 году Октября,—не проделал до сих пор этой работы, хотя бы в самом первоначальном виде. ЦСУ же сделало опыт, но, для первого раза, совершенно несостоятельный.

По этому поводу мне не раз приходилось беседовать с тов. Смирновым, членом ЦК и наркомземом РСФСР, и в конце концов он дал мне на-днях в высшей степени интересную таблицу, о которой я дальше скажу подробнее. Работа с проверкой данных этой таблицы не закончена. Однако, работа эта уже теперь имеет огромное значение, хотя и требует дальнейшего внимания к себе наших научных сил. Дальше я приведу то, что дает тов. Смирнов по вопросу о результатах не «аграрной реформы», как выражается ЦСУ, а аграрной революции, по вопросу о классовом перераспределении земли для сравнения нашего теперешнего положения с периодом до революции.

Тов. Смирнов берет данные для дореволюционного периода из статьи Ленина «Аграрный вопрос к концу XIX века», где дано распределение земли между тремя основными группами деревни. Первую группу Владимир Ильич называет—разоренное крестьянство, придавленное крепостнической эксплоатацией, вторую группу—среднее крестьянство и третью—сел.-хоз. буржуазия, т.-е. кулачество.

Так вот, если взять эту группировку Владимира Ильича по отношению к дореволюционному периоду, мы получим следующие данные. По территории РСФСР (без Сибири, Дальнего Востока и некоторых местностей Северного Кавказа), оказывается, беднота и середняки имели в круглых цифрах 60 млн. гектаров, а с.-х. буржуазия имела 40 млн. гектаров.

Как же перераспределилась вся земля к настоящему времени по трем основным социальным группам крестьянства применительно к изменившимся пореволюционным условиям.

Здесь следует прежде всего учесть, что в результате аграрной революции общий фонд земли всего крестьянства в этих районах увеличился, по данным т. Смирнова, на 40 млн. гектаров за счет так называемых «нетрудовых земель».

В итоге вместо 60 миллионов, которые были у середняков и бедняков до революции, они (бедняки и середняки) к настоящему времени на этой территории пользуются 136 млн. гектаров земли, т.-е. увеличили свое землепользование больше чем в 2 раза, что вовсе не похоже на жалкие 30 проц., о которых говорит ЦСУ. А как перераспределилась земля у кулаков за время нашей революции? Оказывается, вместо 40 млн. десятин кулачество на этой части территории РСФСР к настоящему времени пользуется немного более 4 миллионами гектаров, т.-е. имеет почти в 10 раз меньше, чем до революции. Вот та разница (беря ее в самых грубых и приблизительных исчислениях), которую мы имеем в наших аграрных отношениях за время революции. Ясно, что, печатая приведенные выше в корне неверные цифры «Баланса аграрной реформы», ЦСУ не выполнило в данном случае самых элементарных требований статистической науки. Поэтому таблица ЦСУ о «Балансе аграрной реформы», к сожалению, явно выглядит против Октябрьской революции.

Я указывал на данные, которые приводили ЦСУ и НКЗ, только для самой общей и приблизительной характеристики того вопроса в отношении деревни, который для нас имеет первостепенное значение. Я не считаю, что таблица и данные т. Смирнова есть законченная и научно проверенная работа (больше того, я не сомневаюсь, что доля земли у современного кулачества должна быть по сравнению с наметкой тов. Смирнова повышена в 1½—2 раза), но она в основном абсолютно правильно дает ответ на вопрос о результатах аграрной революции. А ЦСУ придется позаботиться о том, чтобы впредь не допускать таких вопиющих ошибок, как ошибки в «Балансе аграрной реформы». Может быть, и даже вернее всего, эта ошибка ЦСУ об'ясняется простой невнимательностью ее руководителей к тому, что издает ЦСУ. Но сборник вышел, им будут широко пользоваться, и потому проходить мимо его грубейших ошибок нельзя.

Приведу, наконец, общие данные тов. А. П. Смирнова о перераспределении земли в результате Октябрьской революции по РСФСР (без автономных республик). Оказывается, к беднякам и середнякам перешло в результате революции всего 110 млн. гектаров, из которых не менее 50 млн. гектаров было отобрано у помещиков и так называемых частных землевладельцев, уделов и церквей, до 10 млн. гектаров передано трудящимся крестьянам из госимущества и лесного фонда и около 50 млн. гектаров отобрано от «многоземельных» (кулацких) слоев деревни для перераспределения между ее прежде безземельными и малоземельными группами. Вот цифры, которые должны прочно держаться в нашей памяти и должны быть известны крестьянам. Поправки к ним, после более тщательного изучения дела, мы внесем в свое время, но в основном они дают отчетливую и правильную (хотя и неполную) картину итогов аграрной революции.

Вот исходные факты, определяющие современное экономическое положение деревни по сравнению с дореволюционным. Понятно, что результаты аграрной революции заставляют нас говорить о том, что национализация земли, давшая землю—свыше 110 миллионов гектаров—середняцким и бедняцким массам, есть вопрос самый кровный, самый основной всей нашей аграрной революции. Тот, кто прямо или косвенно покушается на нарушение национализации земли, тот злейший враг широких масс крестьянства и рабочего класса. Поэтому партия, рабочий класс и вся основная масса крестьянства должны всеми мерами ограждать результаты аграрной революции, результаты национализации земли, которую провела Октябрьская революция.

Что произошло за время революции в нашей деревне?

Я не буду доказывать, товарищи, то, что нам всем известно. Скажу кратко: в результате аграрной революции наша деревня осереднячилась. Это давно известно всем.

Нам известно также и то, что за последние годы процесс расслоения деревни усилился и процесс выделения крайних полюсов (кулачества и сельскохозяйственного пролетариата) наметился более резко, чем это было в первые годы революции. Но вместе с тем надо сказать, что есть важнейшие особенности в процессах социально-экономического развития советской деревни.

Эти особенности в тезисах о работе в деревне охарактеризованы так:

«Особенности этого расслоения вытекают из изменившихся общественных условий. Эти особенности заключаются в том, что в противоположность капиталистическому типу развития, который выражается в ослаблении (в «вымывании») среднего крестьянства при росте крайних групп, бедноты и кулачества — у нас, наоборот, налицо имеется процесс усиления группы середняков при некотором, пока еще, росте кулацкой группы за счет зажиточной части середняков и при сокращении групп бедноты, из которой некоторая часть пролетаризируется, а другая, более значительная часть, постепенно передвигается в группу середняков».

И дальше в наших тезисах сказано:

«Таким образом, своеобразие процессов дифференциации у нас приводит к дальнейшему росту середняцкого слоя, что лишний раз подтверждает известное положение тов. Ленина о том, что середняк является «центральной фигурой земледелия».

Таков основной процесс социального развития, который мы имеем в нашей деревне. Для того, чтобы подтвердить это, можно было бы привести колоссальное количество данных.

Я могу сослаться прежде всего на данные того же самого сборника ЦСУ — сборника во многих отношениях очень полезного, очень ценного. Там вы можете взять данные насчет сокращения беспосевных и малопосевных по всем основным районам (Украина, Сев. Кавказ, Сибирь, и др.) за период нэпа; там вы можете взять данные о сокращении бескотных хозяйств, также происходившем за эти годы по всем основным районам. По данным же ЦСУ явствует, что группа беспосевных в своей меньшей части спускается вниз, а в своей большей части поднимается вверх, к середнякам. В печати (например, в журнале «На Аграрном Фронте») приводились данные и о том, что за последние годы количество хозяйств, обрабатывающих землю своим скотом и инвентарем, возрастает по всем важнейшим районам производящей полосы и несколько уменьшается только по районам потребляющей полосы, менее важным в сельскохозяйственном отношении. Эти данные касаются таких районов, как Волжско-Камский, Уральский, Волжский, Сибирский, Дальний Восток; такие же, и даже еще более характерные в этом отношении данные вы найдете по Украине. Соответствующие сказанному мною данные, между прочим, имеются в достаточном количестве в том сборнике «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства,—материалы исследования НК РКИ СССР», который вышел недавно под редакцией т. Яковлева.

По вопросу об удельном весе среднего крестьянства я остановлюсь только на одной важной таблице.

Эта таблица дана комиссией Совнаркома, работавшей над этим несколько недель под председательством т. Фрумкина, в составе тт. Струмилина от Госплана, Пашковского от ЦСУ, Крицмана и Ю. Ларина. Таким образом, комиссия состояла из достаточно квалифицированных и авторитетных товарищей. Комиссия пришла к следующему выводу о положении и развитии наших основных социальных групп. Середняцкая группа в 1924—25 г. составляла в нашей стране 64,7 проц., в следующем году—65,8 проц. и в истекшем хозяйственном году—66,4 проц. Комиссия, приведя эти данные, явно говорящие как о действительно-центральном значении среднего крестьянства в нашей деревне, так и о росте этой группы, почему-то все-таки в своем письменном докладе говорит, что середняцкая группа по своей численности в деревне «стабилизировалась». Но всякому видно, что сами цифры комиссии бесспорно доказывают противоположное. Они явно доказывают рост удельного веса середняцкой группы в нашей деревне.

В этих же данных приводится в высшей степени полезная таблица об изменении численности нашей бедняцкой группы. За те же годы бедняцкая группа изменялась так: в 1924—25 г.—24 проц., в следующем году—21,6 проц., в истекшем хоз. году—20,4 проц.—явное уменьшение бедняцкой группы.

Таким образом, этот процесс усиления середняцкой части и некоторого сокращения бедняцкой части абсолютно ясно выражен в жизни деревни. Он доказан цифрами *). Это—результат тех особенностей, которые для нашей деревни создались на основе коренных изменений социально-экономического и культурно-политического развития нашей деревни при диктатуре пролетариата. Это и есть то, что является принципиально новым в развитии советской деревни по сравнению с ее дореволюционным прошлым. Если раньше об этом мы могли говорить, главным образом, на основании общих соображений ленинизма и на основании отрывочных фактов, то теперь все цифровые доказательства, которые необходимы для подтверждения этого положения, имеются на руках, и бесспорность этих фактов могут оспаривать только люди глухие к жизни и чуждые марксизму.

Между прочим, из этих данных видно, насколько еще недавно наши представления о численности бедняцкой группы деревни были преувеличены. Нельзя, впрочем, считать, что данные комиссии СНК должны быть признаны окончательными. В частности, по части бедняцкой группы подсчеты мне представляются несколько преуменьшенными. Но в основном данные комиссии СНК дают правильный ответ на вопрос как о числе середняцкого слоя, так и на вопрос о числе бедняцкой части деревни. Мы все делали в этом отношении по прежним данным о численности бескотных и безлошадных хозяйств далеко не всегда правильные выводы о числе этой группы, в частности о числе бедняцкой группы. Комиссия Совнаркома под председательством т. Фрумкина дала в этом отношении ценные и в достаточной степени об'ективные материалы, которыми можно пользоваться дальше как основой при рассмотрении этого вопроса.

Теперь остановлюсь на вопросе о нашем сельскохозяйственном пролетариате.

Рост его за последние годы несомненен. Примерные данные, имеющиеся по этому вопросу, говорят следующее: три года назад насчитывалось у нас сельскохозяйственных рабочих 2.700 тысяч, к настоящему времени, вернее в истекшем 1926—27 г. ЦСУ считает, и, мне кажется, считает достаточно об'ективно,—что в нашей деревне имеется приблизительно 3.200 тысяч сельскохозяйственных рабочих.

Но вот на что мы при этом должны обратить особое внимание: если мы выделим из массы с.-х. рабочих ту часть с.-х. рабочих и батраков, которая работает в наших советских хозяйствах (совхозах) и в других государственных, кооперативных и общественных организациях, считая в том числе и земельные общества, и поставим вопрос только о той части с.-х. рабочих, которая работает в индивидуальных крестьянских хозяйствах, то оказывается, что только половина с.-х. пролетариата работает в индивидуальных крестьянских хозяйствах. В теперешней деревне мы имеем такое положение, что другая половина с.-х. рабочих и батраков работает в наших государственных, кооперативных или общественных (например, земельных обществах) организациях. Это важный факт, значение которого заключается прежде всего в том, что и в деревне наша опора — сельскохозяйственный пролетариат—в своей значительной части непосредственно связан с советскими, кооперативными и др. общественными организациями.

Наконец, по вопросу о кулаке.

По вопросу о численности кулака мы имеем теперь не малое количество данных. Конечно, высчитывать какой-нибудь общий процент с.-х. буржуазии (кулачества) для всего СССР является задачей почти невозможной. Однако, мы можем сказать, что те подсчеты, которые имеются в нашем распоряжении по материалам партийных, советских и др. органов, а также печати, дают нам достаточно полное представление об удельном весе всех основных социальных групп деревни. О кулаке, прежде всего, приходится судить по данным, касающимся развития наемного труда в деревне, развития аренды земли, за последние годы, по сдаче в аренду сельскохозяйственного инвентаря. В отдельных районах большое значение имеет в этом отношении ростовщичество и торговля. Так вот, данные, которые имеются по вопросу о росте наемного труда в нашей деревне, говорят, что наемный труд за последние годы заметно растет в деревне. К 1926 году, по данным ЦСУ, мы имеем такое положение, что в потребляющей полосе хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, насчитывается 3 проц., а это в преобладающей части кулацкие хозяйства. Кроме того, имеется 7,8 проц. хозяйств, нанимающих поденных рабочих, но тут значительно преобладает середняцкая часть хозяйств. Что касается производящей полосы, то там количество хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, из прошлый год было 2,9 проц.; количество же хозяйств, нанимающих поденных рабочих,—8,4 проц. Эти данные дают представление о том, насколько развивается у нас наемный труд в деревне.

Я не буду приводить много данных и об аренде земли.

При явно наметившемся росте аренды она остается до настоящего времени в преобладающей своей части середняцкой арендой. Как большая часть наемных рабочих в деревне работает в хозяйствах середняцких, так и большая часть арендующих хозяйств относится к середнякам. Если взять посев на арендованной земле по отношению ко всем посевам в целом, то он составляет всего 6,7 проц. Это очень небольшой процент по сравнению с довоенным. Если же взять процент хозяйств, которые одновременно пользуются и арендой и наемным трудом, т.-е. хозяйства, которые, как правило, можно считать кулацкими хозяйствами, то по РСФСР мы получим таких хозяйств 3,7 проц., по УССР—2,4 проц., по Закавказской федерации—4,4 проц., а в общем по СССР—3,7 проц. Мною приведены лишь некоторые данные, которые могут служить для общей характеристики развития капиталистических элементов в нашей деревне.

Но если данные сами по себе говорят о том, что рост капиталистических элементов в деревне пока еще выражается в совершенно незначительной величине, то надо отметить, что за последние годы процесс роста этих элементов идет заметно ускоренным темпом. И хотя в ряде районов, как, например, на Северном Кавказе, мы наблюдаем в этом году заметно выраженную задержку в росте высшей группы в деревне (уменьшение у нее удельного веса посевов, рабочего скота, машин—по отношению ко всему крестьянскому населению края), однако, в общем и целом процесс роста капиталистических элементов в деревне за последние годы заметно усилился (большое значение приобрела сдача в наем сел.-хоз. инвентаря маломощным крестьянам).

По отдельным районам мы имеем уже и в настоящее время такие данные, которые говорят, что процент кулачества значительно выше, чем приведенные мною показатели, касающиеся наемного труда и аренды в нашей деревне. Так, сев.-кавказский краевой комитет дает данные о том, что процент кулачества у них, по данным особой комиссии, к настоящему времени составляет свыше 6 проц., при чем против 1923 г. рост больше чем на 100 проц. Южная Сибирь, по данным особой комиссии Сибкрайкома, дает процент кулачества к настоящему году 6,3 проц. Особое обследование тт. Гайстера, Верниччева и Раевича одной из наиболее расслоенных волостей Самарской губ., напечатанное в журнале «На Аграрном Фронте», говорит о проценте кулачества свыше 8. Вместе с тем у нас есть такие районы, как Сев.-Восточный район, где процент хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, достигает всего 2,5. Этот район дает явно другое положение с точки зрения социального расслоения деревни.

Из всего этого видно, что процессам расслоения деревни мы должны уделять самое серьезное внимание. Надо только сказать, что к настоящему времени по вопросу о социальном расслоении деревни, несмотря на все капитулянтские вопли оппозиции, несмотря на все делаемые ею демагогические искажения фактов, данные, которые имеются в распоряжении каждого местного работника, настолько ясны и бесспорны, что не может быть никакого сомнения в том, что оценка партии, дававшаяся этому факту, целиком подтверждена жизнью и ее серьезным изучением.

3. О путях дальнейшего развития сельского хозяйства.

Теперь поставим следующий вопрос: каковы наши дальнейшие пути развития деревни?

Мы знаем, что в нашей деревне продолжается процесс роста капиталистических элементов. Это доказано и передоказано; это не оспаривалось и не оспаривается партией. Но мы знаем вместе с тем, что в гораздо большей мере за последние годы укрепились социалистические элементы в деревне. Мы знаем дальше, что здесь не первый год идет борьба социалистических и капиталистических элементов и мы знаем, что эта борьба в ближайшие годы еще будет продолжаться, а в некоторых случаях даже усиливаться и обостряться. Однако, перевес сил явно наметился против капиталистических элементов. Когда мы ставим вопрос о дальнейших перспективах развития деревни, то мы должны всегда помнить то, что сказал Маркс о развитии деревни при господстве капитализма: «Буржуазное общество высасывает у крестьянина кровь из его сердца и мозг из его головы и бросает все это в котел капитализма—этого нового алхимика». Вот то, что означает для крестьянина развитие капиталистических элементов в случае их победы. Наша задача заключается в том, чтобы всемерно противопоставить развитию этих капиталистических элементов развитие социалистических элементов.

Это требует от всех нас особого внимания к положению сельского хозяйства.

Мы не можем забывать того, что наша деревня представляет собой совокупность огромного количества индивидуальных крестьянских хозяйств. Мы знаем, что развитие индивидуального хозяйства по пути к социализму—есть путь медленный, есть путь длительный. Требуется не мало лет для того, чтобы перейти от индивидуального к общественному (коллективному) хозяйству. Мы знаем, что развитие индивидуального хозяйства будет продолжаться еще годы и годы, и вместе с тем мы должны поставить своей задачей усилить удельный вес и рост социалистических элементов в деревне, найти наиболее верные пути всемерного усиления роста социализма в деревне. Одна из наших задач в отношении мелкого крестьянина прекрасно выражена в следующих словах Энгельса: «Чем больше будет число крестьян, которым мы не дадим спуститься до пролетариев и которых мы привлечем на свою сторону еще крестьянами, тем быстрее и легче совершится общественное преобразование...».

Это значит, что нашей задачей является: помочь развитию производительных сил крестьянского хозяйства. Все мероприятия советской власти направлены на то, чтобы помочь этому развитию производительных сил нашей деревни. Мы знаем хорошо, что сам нэп—так называемая «новая экономическая политика»—был уступкой среднему крестьянину, мелкому собственнику, мелкому хозяйчику, который еще предпочитает индивидуальное хозяйство коллективному хозяйству. Этой политики мы придерживались, придерживаемся и будем придерживаться, пока существует мелкое крестьянское хозяйство. Решения XIV партийной конференции подчеркнули еще раз то исключительное внимание партии и рабочего класса к мелкому индивидуальному хозяйству в деле поднятия его производительных сил, и они являлись выводом из того основного факта, что сельское хозяйство в своей огромной массе развивалось и еще развивается как мелкое, индивидуальное крестьянское хозяйство.

Партия делала все для того, чтобы поднять и усилить развитие производительных сил мелкого хозяйства, но партия ни в коем случае не может согласиться с таким истолкованием этого курса, как это делают враждебные ей и рабочему классу группы, как это делает вся буржуазия, крупная и мелкая, и как это делает, плетясь за буржуазией, наша оппозиция.

Я приведу вам, товарищи, оценку путей развития сельского хозяйства, которую после XIV партийной конференции давал Троцкий в докладе «О наших новых задачах». Вот как оценивал тогда решения XIV партийной конференции лидер оппозиции Троцкий:

«Пока мы не можем дать деревне высокой техники, у нас есть две возможности: либо применить в деревне методы военного коммунизма и задержать там развитие производительных сил, что привело бы к сужению рынка и тем самым к задержке производительных сил в промышленности; либо до тех пор, пока (хорошо это «пока»! В. М.) мы не можем средствами нашей промышленности коллективизировать сельское хозяйство, мы должны допустить там развитие производительных сил, хотя бы и при помощи капиталистических методов. В этом сущность нынешнего периода нашей политики». (Л. Троцкий. «О наших новых задачах». Доклад на общегородском собрании партийной организации в г. Запорожье 1 сентября 1925 г. ГИЗ. 1926 г. Стр. 19).

Итак, оказывается «сущность нынешнего периода нашей политики» заключается в том, что мы развиваем производительные силы деревни «при помощи капиталистических методов». Но так может говорить о нашей политике, и в частности о решениях XIV партийной конференции, только человек, стоящий обеими ногами на почве буржуазной идеологии, только человек, который невольно отражает ту самую идеологию некоторых профессоров из Наркомзема, которые целиком стоят на линии содействия развитию капиталистического процесса деревни. Эта идеология Троцкого совпадает с идеологией тех профессоров-аграрников из Наркомзема и кое-каких других органов, которые, выполняя нередко ценнейшие специальные работы, стремятся в общих вопросах политики в деревне проводить свою отличную и на деле враждебную советской власти экономическую линию, линию кулачества, линию буржуазии. Об этом бы следовало всегда помнить особенно нашим руководящим земельным органам.

Наша оценка нэпа, а в связи с этим и решений XIV партийной конференции, конечно, совершенно иная. Политика нэпа, как и политика XIV партийной конференции,—это есть политика известной, допустимой, приемлемой для советского государства уступки в отношении мелкого крестьянского хозяйства, мелкого товаропроизводителя, составляющего массу нашей деревни, но не являющегося капиталистическим элементом. Поэтому смешивать наши уступки в известных ограниченных пределах мелкому крестьянину, хотя и являющемуся мелким собственником, смешивать эту политику с политикой развития деревни «при помощи капиталистических методов», т.-е. таких методов, которые, по ярким словам Маркса, «высасывают у крестьянина кровь из его сердца и мозг из его головы»,—это значит не понимать азбуки марксизма и на деле скатываться в лагерь буржуазных идеологов.

Мы заботились и заботимся о поднятии сельского хозяйства и о развитии производительных сил. Это—важнейшая задача и ее мы никогда не должны выпускать из нашего кругозора. Значительных результатов мы уже добились в этом отношении. Но по сравнению с уровнем земледелия в передовых странах капитализма Европы и Америки мы стоим весьма низко.

Я не буду, однако, приводить данные ни о валовой продукции сельского хозяйства, которая перешла за довоенные пределы; ни о том, что у нас интенсификация сельского хозяйства заметно двинулась вперед за счет относительно усиливающихся технических культур и животноводства. Я не буду приводить цифр об урожайности, где у нас, особенно по части технических культур, дело обстоит еще плохо, как не буду приводить даже самых основных данных о товарности, экспорте и т. п.,—я отмечу только, что в настоящее время развитие сельского хозяйства в отношении земельных дел упирается в элементарную предпосылку, упирается в вопрос о землеустройстве.

Вопрос о землеустройстве является теперь исключительно важным вопросом нашей работы в деревне, так как землеустройство является элементарной предпосылкой дальнейшего серьезного роста производительных сил в деревне. Когда у нас и в настоящее время, то-есть после десятилетия Октябрьской революции, имеется большое количество крестьянских хозяйств с 10—20 полосами и есть некоторый процент хозяйств, которые до сих пор имеют больше 100 полос на одно хозяйство,—никакого под'ема сельского хозяйства и никакого развития производительных сил не может быть при таких условиях. Задача проведения землеустройства в настоящее время выдвинута как неотложнейшее дело. Пора над этим задуматься по-серьезному. Теперешнее положение с землеустройством буквально никуда не годится и прямо нетерпимо. Возьмем внутриселенное землеустройство,—оно по РСФСР проведено на 12 проц., а на Украине—на 15 проц. земельной площади. Этого абсолютно недостаточно, и тут мы явно отстали от элементарных задач развития производительных сил сельского хозяйства.

Не останавливаясь на наших успехах в области полеводства, животноводства и т. д., я считаю нужным сделать сейчас одно замечание, а именно: все говорит за то, что пролетарская революция уже в ближайшие годы должна оказать громадное революционное влияние на полицию могучий под'ем производительных сил всего народного хозяйства, и в том числе его сельскохозяйственной части. В этом смысле мне представляется показательной недавно прочитанная мною статья одного видного специалиста, специалиста по животноводству проф. Е. А. Богданова, в журнале «Пути Сельского Хозяйства». Статья проф. Е. А. Богданова носит название: «Октябрьские моменты в животноводстве и зоотехнии». Если бы вы прочитали эту статью, вы получили бы еще одно, и притом весьма интересное, доказательство того, насколько большой сдвиг мы имеем теперь в ряде таких областей, о которых мы, коммунисты, думаем в высшей степени мало. От чтения статьи получается такое впечатление, что проф. Богданов, говоря не больше и не меньше как об «Октябрьских моментах в животноводстве и зоотехнии», весь поглощен тем, какие колоссальные результаты для развития животноводства и зоотехнии дала наша Октябрьская революция, ликвидировавшая помещиков и открывшая новые, кооперативные пути деревни к могучему росту сельского хозяйства. Он констатирует, что теперь открылись совершенно новые перспективы работы в области массового животноводства и зоотехния, открылись новые отрасли науки, новые методы преподавания этих наук и т. д., и все это,—говорит профессор-ученый,—в результате Октябрьской революции, давшей невиданные возможности для развития этой важнейшей отрасли нашего сельского хозяйства, и не только сельского,-но и всего нашего народного хозяйства. Между тем, на все это мы обращаем в высшей степени мало внимания, и этим доказываем наше недостаточное знание деревни, явный наш отрыв от насущных нужд нашей деревни и крестьянства.

В этой статье проф. Богданова меня особенно поразил тот колоссальный энтузиазм, та бодрость, та твердая уверенность в великом значении наших революционных завоеваний, которые для специалиста-ученого ясно открывают новые перспективы в таких для нас мало известных отраслях, как животноводство и зоотехния. Я тогда только понял, почему в тезисах о работе в деревне у одной из наших губернских организаций,—в тезисах, имеющих, правда, явно губземотдельский «уклон»,—в числе прочих задач специально выдвигается такая задача: «Усилить курс на корову местной породы!» (Смех). Следует отметить, что эта формула одной из недавно прошедших губернских партийных конференций показы-

---

*) Привожу в сокращенном виде интересную таблицу комиссии СНК:

Численность и распределение населения СССР по социально-экономическим группам в 1924—25, 1925—26 и 1926—27 гг.

Группы населения.	Самодеятельное население или число хозяйств (в тыс.). 1924—25	1925—26	1926—27	В %% к итогам земледельческого населения. 1924—25	1925—26	1926—27
Земледельческ.	—	—	—	100	100	100
I. Пролетариат	2.700,0	3.000,0	3.200,0	4,4	5,0	5,3
II. Ненанимающие сроковых рабоч.	19.059,0	18.470,0	18.743,0	88,7	87,4	86,8
1. Бедняцк. груп.	6.070,0	5.441,0	5.212,0	24,0	21,6	20,4
2. Середняцк. гр.	12.989,0	13.029,0	13.261,0	64,7	65,8	66,4
III. Нанимающие сроковых рабоч.	1.234,0	1.327,0	1.404,0	6,9	7,6	7,9

(Из доклада комиссии СНК СССР по изучению тяжести обложения отдельных социальных групп населения СССР в 1924—25 и 1925—26 гг., стр. 30—31).

Из таблицы видно, что третья группа, «группа нанимающих сроковых рабочих», не может быть названа целиком кулацкой. В нее входит не менее 2—3 проц. середняков, что не только ничего не изменяет в характеристике основной, середняцкой массы деревни, но еще больше подчеркивает сказанное мною об усилении за последние годы середняцкой группы.

вает, что местные партийные организации подошли вплотную к вопросам сельского хозяйства. Ведь, если люди говорят: «Усилить курс на корову местной породы», значит, дело с сельским хозяйством интересует их по-серьезному. А это очень важно и необходимо приветствовать.

Возвращаюсь к основному вопросу—к вопросу о под'еме производительных сил деревни в наших условиях.

Этот под'ем пока представляет собой рост производительных сил мелкого товарного хозяйства, а это, в свою очередь, неизбежно порождает и рост капиталистических элементов в деревне. Из этого партия делала и делает свои выводы. Вся политика нашей партии, направленная на под'ем производительных сил этого мелкого хозяйства, хозяйства середняка и бедняка, может быть правильно понята только при одном условии,—если мы не будем при этом забывать, что эта политика неразрывно связана с рядом постоянных, систематических и все усиливающихся мер ограничения роста капиталистических элементов. Все, что мы делаем в отношении развития производительных сил, вместе с тем должно и всегда сопровождается этими мерами ограничения роста капиталистических элементов. Это ограничение роста капиталистических элементов мы осуществляем разными способами и путями. Сюда относятся наши меры, например, в отношении ограничения аренды, в отношении наемного труда и др., на которых мне не придется останавливаться подробно. В тезисах, которые представлены с'езду, есть ряд новых прямых и косвенных ограничений в отношении капиталистических элементов деревни.

Следует все же особо отметить с этой точки зрения значение налоговой политики советов в деревне.

По данным упоминавшейся уже мной комиссии СНК, все обложение крестьянских доходов в целом в настоящее время, по крайней мере, в 2½—3 раза меньше довоенного (считая в том числе крестьянские платежи за землю). При этом в отношении к различным социальным группам мы проводим совершенно ясную классовую политику. Эта классовая политика находит свое выражение, прежде всего, в том, что низшие группы крестьянства мы совершенно освобождаем от сельскохозяйственного налога. Вы знаете, что решением октябрьской сессии ЦИК 35 проц. крестьянства из наиболее слабых слоев совершенно освобождено от сельскохозяйственного налога. *Но если взять остальные* группы крестьянства, то и тут у нас огромная разница в обложении доходов между низшими и высшими группами. Процент из'ятия в отношении облагаемого налогом дохода в низших группах крестьянства меньше 3 проц., а в высших группах он доходит до 18 проц. облагаемого дохода. Конечно, надо принять во внимание, что учет доходов, особенно более зажиточного крестьянства, у нас совершенно недостаточный. Однако, в основном приведенные цифры определяют классовую природу сельскохозяйственного налога и его роль в деле ограничения роста капиталистических элементов. В тезисах, которые внесены на рассмотрение с'езда, предлагается усилить борьбу за дальнейшее ограничение капиталистических элементов в деревне, и в частности, установить максимальную (наибольшую) прогрессивность налога в отношении наиболее зажиточной части деревни, и это совершенно необходимо.

Однако, как бы мы хорошо ни проводили политику ограничения капиталистических элементов, сама по себе политика ограничения—это политика паллиативов. Политика ограничения неизбежна, пока у нас нет сил, нет возможности перейти к коренным социалистическим мероприятиям в отношении под'ема сельского хозяйства. Но вот мы видим, что *за последнее время партийная* мысль усиленно бьется над вопросом, как же теперь, после достижения довоенных пределов, мы должны пойти дальше? Где выход для экономического развития нашей деревни при сложившихся условиях?

За последнее время появляются статьи, которые ставят этот вопрос с разных сторон. Мы знаем, что за последнее время появились такие статьи, которые ставят задачи ликвидации безынвентарности и безлошадности в определенный, например, десятилетний период; знаем также, что в некоторых случаях особо выделяют вопрос о борьбе с расслоением деревни и т. п. Мне кажется, что и та и другая постановка важнейших вопросов деревни (безынвентарность, расслоение)—неправильная постановка, не та постановка, *которая соответствовала бы марксизму*. Неправильно задачу о ликвидации безынвентарных хозяйств ставить, как оторванную от общих коренных наших задач в деревне. Также неправильно ставить оторванно от всего другого вопрос о борьбе против расслоения деревни. И та и другая постановка неправильны, и потому никаких результатов дать не могут. Они неправильны тем, что в них забыт основной научно-марксистский, классовый подход к социально-экономическим фактам; при такой постановке из поля зрения выпадает главное—социально-экономические условия развития деревни, с одной стороны, и связь этого развития деревни с городом (промышленностью и пр.)—с другой. Правильный подход к таким проблемам может быть лишь один, а именно, на пути преодоления капиталистических элементов деревни.

Партия за все годы нэпа неуклонно проводила политику ограничения роста капиталистических элементов—установлением прогрессивности налога, ограничением аренды, увеличивающимися требованиями в интересах сел.-хоз. наемного труда, *поддержкой маломощных хозяйств* путем кредита и всей политикой советской власти (включая усиленную поддержку государственной промышленности и пр.) в целом. Но наша задача—итти по пути полного преодоления и ликвидации капиталистических элементов в деревне, как и в городе. Коротко говоря, эта задача есть не что иное как задача построения социализма. Эта краткая формула дает нам ответ, что изолированно от общей и основной задачи *преодоления* капиталистических элементов в деревне, и тем самым изолированно от задач социалистического строительства в целом, мы не можем ставить ни вопроса о ликвидации безынвентарности в деревне, ни вопроса о борьбе с расслоением в деревне. Нашей задачей является так развернуть работу партии, чтобы вовлечь в это дело крестьянскую массу, чтобы вместе с нею итти по пути преодоления и ликвидации капиталистических элементов в деревне. Только так, по-марксистски, по-ленински коммунист *может подходить к своим задачам* в деревне. А это значит, что с того момента, когда мы дошли в развитии производительных сил города и деревни до довоенного уровня и уже немножко перешагнули через этот довоенный уровень—с этого момента коренной задачей всей политики партии в деревне являются меры, которые обеспечивают максимально благоприятный для крестьянских масс и для всего советского государства переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному общественному хозяйству в деревне. Это и есть отныне наша основная практическая задача. Только на этом пути можно говорить о ликвидации безынвентарности в деревне, как и о *ликвидации расслоения в деревне*.

Я должен сразу же заметить, что к этой коренной задаче мы относимся пока в высшей степени невнимательно, в высшей степени неправильно, и что в повороте внимания к этим задачам теперь заключается центральная задача политики партии в отношении деревни. Вот уже где действительно нужно говорить о «повороте», именно о повороте внимания всей партии, всего рабочего класса и широких крестьянских масс.

Посмотрим, какие условия у нас есть для этого дела?

Мне могут справедливо сказать: одно дело высказать хорошее *пожелание, наметить хорошую программу*, установить лучшую цель, и совсем другое дело то, что мы на деле имеем или можем иметь в нашей действительности для осуществления этой основной задачи.

Вот почему мне необходимо теперь перейти к вопросу о роли в этом деле нашей кооперации, которая, как известно, признана партией в качестве основного пути крестьянских масс к социализму.

4. Кооперация и крупное коллективное земледелие.

Товарищи, я сказал, что легко поставить хорошие задачи, хорошие цели, но нужно хорошенько вглядеться в действительность, *в жизнь деревни*, для того, чтобы ответить, как подойти к осуществлению этих задач. В самом деле, что у нас есть для того, чтобы вплотную взяться за осуществление этих основных задач партии в деревне?

Наше крестьянское хозяйство развивается как мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство, такова его масса. Но ведь мы все каждый день повторяем цифры о росте нашей кооперации, потребительской и сельскохозяйственной, во всех ее разветвлениях, а также и кустарно-промысловой кооперации, которая хоть медленно, но тоже идет вперед. Мы часто повторяем те цифры, которые говорят об огромных успехах нашей кооперации в деревне, но такого повторения теперь совершенно недостаточно.

Я не буду останавливаться на характеристике положения нашей кооперации. Мне кажется, как по вопросу о расслоении деревни, так и по вопросу о таких моментах в развитии кооперации как ее социальный состав, ее об'ем деятельности, ее специальные отрасли работы,—мы знаем теперь весьма много для того, чтобы судить об основных элементах социального развития деревни и кооперативной общественности. Я думаю, что мы даже чересчур много занимаемся этими вопросами, которые достаточно выяснены, буквально разжеваны и которые абсолютно не представляют теперь собою ничего нового для нашей партии, да и для любого рядового рабочего и сознательного крестьянина. Мы мало обращаем внимания на то новое, что у нас создалось за годы революции, повторяя зачастую одни и те же общие цифры, общие данные, итоги и т. п. Между тем, нам нужно больше вдумываться в эти цифры и в эти факты, стремясь понять то новое, то социалистическое, что уже у нас делается и что лишь сухо воплощается в этих цифрах и фактах.

Мелкое индивидуальное хозяйство и все народное хозяйство в целом развивается в нашей стране на основе нэпа, т.-е. на основе товарных отношений между государственной промышленностью и сельским хозяйством. Отсюда—исключительно важное значение политики цен.

На вопросе о политике цен, на этом важнейшем для деревни вопросе я останавливаться подробно сейчас не могу, так как это тоже относится к числу тех вопросов, которые партией достаточно усвоены, поняты, и по которому партией уже дана абсолютно ясная линия. Эта линия заключается в том, чтобы на ближайший период, сохраняя устойчивость сельскохозяйственных цен, систематически, постоянно и неуклонно нажимать на понижение промышленных цен. Тот, кто не понимает, что эта задача является узловым пунктом в нашей политике в отношении деревни,—тот вообще ничего не понимает в политике партии. Эта политика является элементарной предпосылкой для правильного подхода партии и рабочего класса к деревне, к интересам широких крестьянских масс. Оппозиция, которая по этому вопросу болтается то в одну, то в другую сторону и на деле идет против политики снижения цен, отражает самое худшее из старых буржуазных традиций, самое худшее из бюрократических тенденций в нашем государственном и хозяйственном аппаратах. Ни на минуту нельзя забывать сейчас того, что наша политика снижения промышленных цен и сохранения на ближайший период устойчивых сельскохозяйственных цен, т.-е. политика сближения «ножниц» цен, является элементарной предпосылкой для установления правильных хозяйственных взаимоотношений между городом и деревней для настоящего периода.

Но нужно особенно внимательно вглядеться в данные о нашем товарообороте.

В настоящее время уже больше половины торгового снабжения деревни находится в руках нашей кооперации и почти ¾ сел.-хоз. заготовок находится также в наших руках, в руках государственных и кооперативных органов. Одни эти два факта, говорящие о роли государственного и кооперативного снабжения деревни и сбыта сел.-хоз продуктов, одни эти два факта говорят о том, что у нас создалась *по сравнению с первым периодом нэпа* совершенно новая обстановка в развитии хозяйственной жизни деревни.

Теперь от нас, от Советского Государства, в огромной мере зависит регулирование хозяйственных отношений между городом и деревней, это во многом зависит от нашего умения составить план, при чем—гибкие и умелые планы, а не такие, выражаясь мягко, топорные планы, которые мы до сих пор обыкновенно составляли. То регулирование цен, снабжения и сбыта, которое мы пока имеем, в очень многих случаях крайне болезненно отражается на жизни деревни. Но факт, однако, налицо: бо̀льшая часть снабжения деревни промышленными товарами и бо̀льшая часть заготовок сел.-хоз. товаров находится в наших руках. Тем самым у нас имеется огромный рычаг государственного планового воздействия на развитие сельского хозяйства, от которого теперь в развитии сельского хозяйства очень многое зависит.

Но надо и то понять, что этот факт в огромной мере повышает нашу ответственность перед деревней. А это мы плохо понимаем. Мы плохо понимаем, какую колоссальную ответственность за это дело несет каждый коммунист, каждый работник советского и кооперативного аппарата перед партией и Советским Государством. А это вытекает из того, что крестьянские массы великолепно знают и великолепно понимают, что от нас, от наших органов тут очень многое зависит, что именно от нас, главным образом, зависит регулирование снабжения деревни, регулирование с.-х. заготовок. *Поэтому крестьянин так «честит»* советские и кооперативные органы, когда они делают промахи, когда они делают крупные ошибки в деле планового регулирования всех этих с.-х. заготовок и снабжения нашей деревни промтоварами. Потому-то он, крестьянин, так часто и «поправляет» нас (как, например, теперь, во время хлебозаготовительной кампании), что глупостей и безобразий в этой области колоссальное количество.

Но главное заключается в том, что крестьянин все это великолепно знает, и понял, а вот мы, коммунисты, это поняли еще весьма плохо. А между тем мы должны это понять, понять всерьез и как можно скорее, так как в эти вопросы теперь упирается все экономическое и социальное развитие деревни, а в связи с этим и промышленности. В самом деле. Цены на промышленные товары, идущие в деревню, устанавливаются в огромном большинстве случаев нами; цены на заготовки с.-х продуктов тоже. Разве этого крестьянин не знает? Знает великолепно. Он хорошо знает, что мы эти цены регулируем. Он знает это великолепно, на серьезные ошибки в этой области он реагирует так, как только и может реагировать мелкий собственник, когда задеты интересы его собственности.

Но надо понять, что теперь дело не только в ценах, а часто даже и не главным образом в ценах. Правильная политика цен является элементарной предпосылкой правильного подхода к хозяйственным взаимоотношениям города и деревни. Но этого мало.

Мы знаем, что *политика* устойчивых сельскохозяйственных цен должна быть сохранена на ближайшее время. Каким же образом не ослаблять, а усиливать заинтересованность крестьянина в развитии сельского хозяйства, если он заранее знает, что на будущий год будут примерно такие-то цены на основные сельскохозяйственные продукты? Где же выход? Ясно, что для крестьянина выход здесь может быть только в увеличении его сельскохозяйственной продукции, ибо только это в современных условиях может дать увеличение доходности его сельскохозяйственного производства. При государственном регулировании цен вопрос о поднятии самого сельскохозяйственного *производства — основная и, можно сказать, единственная задача*. А об этом мы пока в высшей степени мало думаем, хотя и вплотную подошли к этим задачам.

Мы не можем отказаться от развития плановости в нашем народном хозяйстве. Мы будем, конечно, критиковать наши ошибки в плановом деле и в деле хозяйственного регулирования. Но критиковать здесь очень легко, так как это дело в высшей степени трудное и новое. Это самое трудное дело — плановое хозяйство, охватывающее промышленность и сельское хозяйство, распыленное между 24 миллионами хозяйств. Однако мы уже взялись за это дело, мы его уже осуществляем. Пятиться назад мы не собираемся. Мы хотим итти и пойдем вперед по этому пути. Поэтому мы должны понять, что *установленная партией политика* цен и гибкость ее проведения, чуткое внимание к сельскому хозяйству, к его отдельным районам и отдельным сезонам теперь в сто раз более необходимо, чем было до сих пор.

Но этого мало, а главное теперь заключается в том, чтобы оказать соответствующее содействие крестьянину, помочь ему в поднятии самого сельскохозяйственного производства. При устойчивых *сельскохозяйственных ценах* выгодность сельского хозяйства и заинтересованность крестьянства в нем могут быть достигнуты только в одном—увеличением количества продуктов, увеличением сельскохозяйственного производства.

Как мы можем поднять сельское хозяйство? Что мы имеем для того, чтобы поднять сельскохозяйственное производство?

Основное, о чем сейчас нужно напомнить,—это то, что у нас сельское хозяйство *пока раздроблено на колоссальное* количество мелких крестьянских хозяйств и что за время революции измельчание сельского хозяйства увеличилось. У нас, примерно, 24 миллиона мелких крестьянских хозяйств. И вот, если подойти к вопросу о том, как рентабельнее (выгоднее) поставить это крестьянское хозяйство, то оказывается, что в 8 миллионах наиболее слабых крестьянских хозяйств даже применение лошади сейчас нерентабельно. Как высчитывает наш Наркомзем, в теперешних условиях для одной трети мелких крестьянских хозяйств даже содержание лошади нерентабельно, не окупается полностью. Это первый факт. Если взять применение сельскохозяйственных машин —получится то же самое. Даже хороший плуг в некоторой части хозяйств не окупает себя целиком, не говоря уже о том, что он недоступен для наименее слабых хозяйств, а сельскохозяйственные машины — жатка, сеялка и молотилка всех сортов — они совершенно нерентабельны, их невозможно применять в мельчайших крестьянских хозяйствах на выгодных условиях. Вот почему у нас до сих пор еще в СССР больше, чем 5 милл. сох. До сих пор мы имеем факты такого сомнительного прогресса, что, например, для Белоруссии количество сох в этом году относительно больше увеличилось, чем количество плугов. Это, конечно, тоже «прогресс» в развитии сел.-хоз. машиноснабжения деревни, но в высшей степени для нас неподходящий прогресс.

Но основной вопрос экономического развития деревни заключается в том, что на стороне зажиточно-кулацкой части деревни *лежат* сейчас преимущества *более* крупного хозяйства, и поэтому она **экономически бьет** маломощное и среднее хозяйство. Вот в этом основное экономическое противоречие нашей деревни, из которого мы должны найти во что бы то ни стало выход, выход для бедняка и середняка.

В упомянутом уже мною сборнике тов. Яковлева имеются весьма полезные данные о доходности мелкого хозяйства, среднего *и более крупного*, *измеряемые по количеству* имеющихся в них средств производства по ряду губерний (Псковской, Череповецкой, Московской). Вы увидите из них, что хозяйства со средствами производства стоимостью в 400 руб., в 800 руб и в 1.400 руб. совершенно различны по своей доходности; урожайность и удои у них разные, в 1½—2⅓ раза выше от мелкого к крупному. Получается, что экономические преимущества у нас, *в деревне, теперь на стороне* зажиточных и кулацких элементов. Основная же масса середняков и бедняков, конкурируя с этими более крупными сельскими хозяйствами, экономически находится в безвыходном положении, так как ее изо дня в день экономически бьют.

Если в нашем городе мы имеем то *основное преимущество, что орудия* производства крупного хозяйства (нашей промышленности) находятся в руках пролетариата, и потому мы легко бьем здесь остатки буржуазии, то в деревне экономическое положение как раз обратное. Здесь преимущество более крупного производства лежит фактически на стороне зажиточного мужика и кулака. Мы помогаем бедняку и середняку, помогаем ему подниматься на ноги и ограничиваем *капиталистические элементы налогом*, жесткими нормами аренды, условиями найма, но экономические преимущества этого более крупного хозяйства над мелким мы не уничтожили, и в сущности только теперь к этому коренному экономическому противоречию в деревне мы подошли всерьез.

Вот почему борьба капиталистических и социалистических элементов в сельском хозяйстве идет таким образом, что середняк и бедняк,—*эта основная масса* деревни, своей основой имеющая жалкое индивидуальное крестьянское хозяйство, находится почти в безысходном положении: она двигается вперед медленно, несмотря на пройденное десятилетие Октябрьской революции, как будто могущее дать все основания двигаться гигантским темпом вперед. Вот эти преимущества экономики более крупного зажиточного крестьянского хозяйства перед мелким и мельчайшим *бедняцким и середняцким хозяйством*,—эти преимущества должны заставить нас глубже вдуматься в наши деревенские задачи. Надо указать на это крестьянину и растолковать, что в этом теперь основное зло деревни, в этом ее основное экономическое противоречие и поэтому же в этом заключается центр наших задач в отношении деревни.

Как сам крестьянин все ближе подходит к этому вопросу, нутром своим угадывая в чем дело, я могу иллюстрировать, пропуская имеющиеся у меня таблицы, поясняющие мою мысль, одной выдержкой из письма тов. Грандова, фактического руководителя газеты «Беднота». Тов. Грандов пишет: «В течение последнего года обращала на себя внимание категория писем, хотя и немногочисленных, но крайне интересных в смысле постановки вопроса о совхозах». В двух словах смысл этих писем таков: «Возьмите нашу землю, организуйте крупные имения и переведите нас на положение рабочих. Довольно нам биться со своими никудышными хозяйствами». Таково на память содержание этих писем.

Мы на эти письма смотрим так: они *являются косвенным отражением* тех невероятных трудностей, с которыми встречается обычное рядовое хозяйство в стремлении выбиться из нужды.

Пока немногочисленны эти крестьянские письма, но о чем они говорят? Как совершенно правильно говорит т. Грандов, они говорят о том, что крестьянин бьется в тупике потому, что экономические преимущества в сельском хозяйстве целиком на стороне зажиточно-кулацких элементов. *В этом основа дела в деревне*. Не видеть этого коренного экономического факта—значит ничего не понять, значит совершенно не понять наболевшей нужды нашего середняцкого и бедняцкого крестьянского хозяйства, которое само все более настойчиво ищет выхода из своего тягчайшего положения. И вот, товарищи, мы—партия передовых рабочих,—мы должны понять это; мы должны активно подхватить наметившееся стремление *трудящихся крестьян к крупному коллективному* хозяйству, всячески поддержать их инициативу в этом направлении и встать во главе их в осуществлении этой задачи. Наша задача заключается в том, чтобы при помощи наших кооперативных и государственных органов всемерно пойти навстречу подлинно бедняцко-середняцкой деревне в разрешении коренной ее экономической задачи и сделать так, чтобы теперь это было нашим основным делом в деревне.

В связи с этим мы должны особенно внимательно проанализировать то, что мы имеем в практике работы нашей кооперации, в первую очередь.

Мы все за последнее время обратили большое внимание на контрактацию, которую мы теперь начинаем расписывать и в статьях и в речах, как в высшей степени важное событие в деревне. Между тем, вопрос о контрактации, т.-е. о заключении договоров между отдельными отраслями промышленности и соответствующими *отраслями сельского хозяйства*,—этот вопрос потому приобрел такую жизненность, что он взят не из книжки, а из практики работы наших хозяйственных и кооперативных органов в некоторых важных районах. Вопрос о контрактации теперь выступил перед нами как один из примеров того нового, что творится в нашей деревне, что вырастает на пути совершенно нового подхода к сельскохозяйственному производству. И раньше была контрактация между сахарозаводчиками и кулацкими хозяйствами, которые снабжали свеклой эти самые сахарные заводы. Заключались и раньше договоры на поставку определенного количества свеклы на такие-то заводы, по таким-то ценам, но это был договор между капиталистом-сахарозаводчиком, скажем, господином Терещенко и тем или иным кулаком—сельскохозяйственным капиталистом.

Теперь у нас совершенно новая контрактация.

Заключается договор на поставку определенного количества продуктов, например, между сахарной промышленностью и сельскохозяйственной кооперацией в свекольных районах. И сельскохозяйственная кооперация, об'единяющая мелкие крестьянские хозяйства этих районов, доставляет по этому договору в определенный срок (и по установленной цене, качеству и т. п.) свеклу для сахарных заводов. При этом надо иметь в виду, что сама сахарная промышленность заинтересована в том, чтобы свекла была доставлена во-время, лучшего качества, чтобы цены на нее не вздувались. Поэтому сахарная промышленность заинтересована в том, чтобы поднять свекольное дело, заинтересована в улучшении качества, а следовательно, в улучшении обработки полей для свеклы, в улучшении доставки этого продукта, т.-е. сама сахарная промышленность становится заинтересованной во всемерном улучшении сельскохозяйственного производства. И практика показывает, как широко развивается теперь договорная кампания между *сахарной промышленностью* и свеклосахарной кооперацией крестьянства в этих районах, при чем Сахаротрест широко снабжает кооперированных свеклосеев улучшенными семенами, удобрениями, с.-х. машинами, агрикультурной помощью и т. д. Особенно важна роль органов промышленности в деле внедрения с.-х. сложных машин в земледелие, при чем это происходит при неизбежном в таких случаях переходе к *коллективной обработке, коллективной уборке* и вообще коллективному пользованию с.-х. машинами, тракторами и пр.

Имеет ли это большое значение в наших теперешних условиях? Не носит ли такая контрактация узко местный характер, или, вообще, может быть, находится в зачаточном виде? На этом следует особо остановиться.

Уже в настоящее время мы имеем такое положение, что договоры (контрактация) на поставку свеклы заключаются почти с 900.000 крестьянских хозяйств. Почти все сто процентов крестьян, т.-е. **близко к миллиону хозяйств**, *производящих свеклу, входят не только в* кооперацию, но и, через контрактацию, доставляют свой продукт нашей сахарной промышленности. Уже не первый год развивается это дело.

Возьмем другой пример,—хлопковое дело.

Здесь мы имеем примерно такое же положение; здесь тоже **три четверти миллиона** крестьянских хозяйств уже, через контрактацию, доставляют хлопок нашему Хлопкому. *Опять не очень маленькая* цифра—почти ¾ миллиона крестьянских хозяйств. Фактически здесь до 95 проц. всех дехкан-хлопководов через определенный договор между крестьянством (кооперацией) и промышленностью организованным порядком (по плану) доставляют хлопок.

Дальше. На условиях контрактации у нас развиваются уже отношения между льняной промышленностью и льняными *сельскохозяйственными районами*. Там дело касается меньшего количества, но все-таки мы имеем уже и здесь **почти 150.000** хозяйств, работающих на условиях контрактации. В отношении подсолнуха договоры (контрактации) тоже охватывают **около 150.000** хозяйств.

Вот, товарищи, основные факты, которые говорят, что плановые элементы далеко уже теперь проникли в сельское хозяйство, что в ряде случаев промышленность *непосредственно и по широкому* фронту соприкасается с сельским хозяйством и помогает поднятию сельского хозяйства на новых рельсах, при чем дает ему семена и удобрения, обеспечивает определенные условия вспашки и уборки путем предоставления крестьянским хозяйствам машин и тракторов для того, чтобы это дело поставить по-новому, и для того, чтобы коллективизировать самую вспашку и обработку земли, а после и тем самым подготовлять массовую коллективизацию сел.-хоз. производства.

Вот то, что наметилось в жизни, то, что захватило уже **около 2 миллионов** наших крестьянских хозяйств. Вопрос о контрактационных договорах —крайне важен с точки зрения определения того, по каким путям может развиваться плановое воздействие на сельское хозяйство, увязка промышленности и сельского хозяйства и создание элементов для крупного общественного (коллективного) хозяйства в деревне. Потому что, если Сахаротрест или Хлопком снабжает сел.-хоз. районы, с которыми заключает договор, сложными сел.-хоз. машинами и делает это через кооперацию, и дает такие машины, которые *все равно для отдельных* мелких хозяйств недоступны, но коллективное применение которых доказало свеклосеву выгодность их применения,—то это самым настойчивым образом толкает крестьянские хозяйства в их же собственных интересах устраивать производственные об'единения, переходить на общественное сел.-хоз. производство, т.-е заставляет коллективизировать сельскохозяйственное производство. Таким *образом, контрактация—одно из важнейших* условий развития плановости в сельском хозяйстве и роста элементов крупного общественного производства в деревне.

Возьмите дальше вопрос о сельскохозяйственной индустрии, т.-е. деревенской, по преимуществу кооперативной промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. По данным с.-х. кооперации, у всей с.-х. кооперации имеется около 16 тысяч мелких предприятий разного рода, но туда входит довольно большое количество всякого, с индустриальной точки зрения, хлама. Предприятия, относящиеся сюда, в очень многих случаях не имеют права называться индустрией, потому что это часто чересчур жалкие и мелкие предприятия.

Однако в некоторых отраслях этой промышленности уже имеется нечто такое, мимо чего мы не можем пройти. Например, имеется 6 тысяч маленьких маслобойных и сыроваренных заводиков, которые обрабатывают продукцию 960 тысяч кооперированных крестьянских хозяйств. Опять-таки **около одного миллиона** хозяйств уже втянуты в такую кооперативную организацию, которая (не об'единяя непосредственно с.-х. производство) *об'единяет переработку с.-х. продукции* и, пред'являя повышенные требования к производителю, толкает его к общественной обработке земли, с применением хороших с.-х. машин, которая подготовляет общественный сбор урожая, которая подготовляет создание общественных предприятий в области животноводства и т. п. Факт, заслуживающий серьезного внимания, заключается в том, что уже теперь в одной только маслодельной и сыроваренной отрасли переработки с.-х. продукции около одного миллиона хозяйств. И это—важнейший рычаг в деле подготовки условий для организации общественного крупного производства деревни.

Что особенно важно в отношении контрактации и в отношении с.-х. индустрии, так это то, что в это дело крестьяне вкладывают свои мужицкие деньги, потому что они непосредственно заинтересованы в том, чтобы максимально развернуть это дело, потому что это увеличивает доходность их хозяйства и даст возможность поднимать их производство. Когда говорят о том, что с.-х. кредит не умеет собрать достаточно крестьянских средств, т.-е. вкладов крестьян в с.-х. кредитные товарищества, то мне кажется, что здесь мы двигаемся в значительной мере по старинке. Собирание крестьянских вкладов в кредитные товарищества весьма нужно, но еще большее значение в наших условиях имеет задача привлечения мужицких средств к этой контрактации, к этой с.-х. индустрии, куда крестьянин охотнее будет вкладывать свои «невидимые» накопления, так как это будет его кооперативная промышленность, так как это *явно ведет к улучшению его сельскохозяйственного производства*. При этом надо понять, что вкладывать в это дело свои накопления крестьянин не может иначе, как идя по пути обобществления сельскохозяйственного производства, по пути кооперативной переработки сельскохозяйственного сырья, по пути коллективизации сельского хозяйства в целом. Вот в чем заключается в наших условиях, в условиях советского строя, величайшее значение *контрактации и кооперативной переработки* сельскохозяйственного сырья, которая понемногу развивается и по отношению к которой необходима наша усиленная поддержка, до сих пор совершенно не достаточная.

Припомним, что говорил Владимир Ильич по поводу именно этих кооперативных предприятий в статье о кооперации. Он говорил: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но **не отличаются** от предприятий **социалистических** (подчеркнуто мною **В. М.**), если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е. рабочему классу». Это указание Владимира Ильича далеко еще нами не достаточно понято. Во всяком случае, совсем недостаточно получило себе отражение в нашей практической работе. Вот, товарищи, те основные элементы, которые **через кооперацию** подготовляют нам создание общественного крупного производства в деревне.

Я хочу на этом остановиться еще немного, так как здесь мы видим, как огромна роль кооперации и насколько колоссальны перспективы ее развития не только в области заготовок, снабжения и проч., но и в области организации коллективного сельскохозяйственного производства в деревне, в перестройке и об'единении на основе высшей техники (сложные с.-х. машины, тракторы, электрификация и т. д.) миллионов крестьянских хозяйств. На наших глазах на основе контрактации через кооперацию уже организуются новые общественные формы сельского хозяйства путем развития сельскохозяйственной индустрии и т. д. На наших глазах **миллионы** крестьянских хозяйств вплотную подходят к коллективному с.-х. производству, осуществляя уже теперь элементы коллективизации все больше и больше. В этом свете следует вглядеться в такие факты, как переход к контрактации до 2 миллионов крестьянских хозяйств, кооперирование свыше 1 миллиона хозяйств (если взять это дело в целом) по линии кооперативной переработки с.-х. продуктов. А все это означает не что иное, как подготовку **массового** перехода индивидуального крестьянского хозяйства к крупному общественному производству. Все это означает, что мы уже не только **нащупали** пути коллективизации сельского хозяйства миллионных масс, но мы уже понемногу, через постепенное развитие отдельных элементов крупного сельскохозяйственного производства, **двигаемся** миллионными рядами крестьян **к коллективизации** сельского хозяйства. Надо только быть более внимательными к этим элементам развивающегося общественного крупного хозяйства, которые требуют величайшего внимания с нашей стороны, всесторонней поддержки и общих усилий со стороны всей партии, всего рабочего класса.

Теперь остановлюсь особо на колхозах.

Обыкновенно, когда говорят о создании коллективного крупного хозяйства в деревне, то говорят только о таком пути создания его, по которому шло до сих пор образование колхозов. Однако это неправильно. Нельзя забывать, что основным путем для **массового** перехода крестьянского хозяйства от индивидуального мелкого к крупному коллективному может быть и уже становится—кооперация. Но вместе с *тем мы не должны забывать и того*, что путь к коллективному сельскому хозяйству, по которому до сих пор большей частью шло образование колхозов,—коммуны, артели, товарищества, имеет для нас колоссальное значение. Он будет иметь отныне особо крупное значение для начавшейся уже массовой коллективизации в деревне.

Насколько крупное значение имеют колхозы уже в их теперешнем положении, можно судить по большому количеству данных о них, на чем, в видах экономии времени, я останавливаться подробно не могу. Я приведу только одну цифру. Как бы ни оценивать роль и значение колхозов в нашей стране, но факт остается фактом: **миллион едоков** уже организован нашими колхозами. Если взять все коммуны, товарищества и артели, то около миллиона едоков (не хозяйств, а едоков), уже об'единены в этих колхозах, а это имеет немаловажное значение.

Мы знаем, что коммуны, а отчасти и артели, в первые годы нэпа пережили кризис, и количество их несколько сократилось. Но если количество коммун за последние годы почти не растет, то артели снова начали заметно увеличиваться. Еще больше растут за последние годы товарищества по совместной обработке земли. Поэтому к делу колхозов должно быть с нашей стороны не то совершенно недостаточное внимание, которое мы до сих пор ему уделяли. Мы должны учесть, что от более сложных форм коллективных хозяйств в деревне—от коммун—произошел поворот к большему росту с.-х. товариществ и артелей. При этом весьма показательно, что к этим формам колхозов все больше тянется середняк, начинающий *приходить к выводу об отсутствии значительных перспектив в развитии мелких индивидуальных крестьянских хозяйств*. Это признак того, что крестьянин своим нутром, своим чутьем начинает нащупывать действительно верный выход из его теперешнего положения—из положения отсталого, распыленного крестьянского хозяйства.

К сказанному следует прибавить, что у нас есть еще один вид об'единения *крестьянских хозяйств, приобретающий все* более важное значение в деле создания путей преобразования современного сельского хозяйства в крупные коллективы. Таковы так называемые простейшие товарищества, т.-е., прежде всего, машинные т-ва, а также мелиоративные, коневодческие, семеноводческие т-ва. Эти товарищества являются также подлинно **массовым** путем к постепенной коллективизации сельского хозяйства, об'единяя пока те или иные *отдельные элементы крестьянского хозяйства* (например, машины, что особенно важно в деле коллективизации). Эти товарищества тоже уже включают в свои организации **около миллиона** крестьянских хозяйств. Это, товарищи, ясно говорит о том, что их значение становится весьма крупным. В самом деле, в машинные т-ва входит свыше 100.000 хозяйств, в мелиоративные товарищества — около 700.000, в коневодческие и семеноводческие, — дело это новое и особенно трудное,—входит по несколько десятков тысяч по каждой группе. Но важно то, что из года в год они растут и притом буквально бешеным темпом. За какие-нибудь два года (от 1924 г. к 1926 г.) количество их увеличилось почти в 7 раз, а количество членов в них возросло в 6 раз!

Все это говорит о том, какое громадное значение уже приобрели у нас новые элементы общественного хозяйства, в разных формах развивающиеся в нашем сельском хозяйстве.

По приведенным мною примерам можно судить о том, что есть нового, социалистического в нашем сельском хозяйстве. Это—то, что является залогом действительно социалистических перспектив в развитии крупного коллективного сел. хоз. Обратите товарищи, внимание на то, что все эти факты взяты из жизни, проходят у всех нас на глазах, но на них нередко мы не умеем обратить во-время должного внимания. Между тем, это—ясные факты, в высшей степени принципиально важные, свидетельствующие о начавшемся коренном изменении всего хода социально-экономического развития деревни. В них сказывается начавшийся массовый рост элементов крупного коллективного хозяйства в деревне.

Во всем этом имеется масса дефектов с точки зрения подлинной коллективизации.

Скажем, в отношении контрактации можно привести десятки вопиющих недостатков. Можно привести примеры того, как государственные органы, напр., тот же самый Главхлопком, развивали до последнего времени дело контрактации без кооперации, путем непосредственных договоров с индивидуальными хозяйствами и только под «поручительством» кооперации. Но вряд ли Главхлопком мог откладывать переход к контрактации до создания массовой кооперации в Средней Азии. Напротив, ему пришлось выполнять в Средней Азии подлинно советскую роль важнейшего рычага в развитии *кооперирования хлопкоробов*. *Нужно только* теперь налечь на устранение прежних неизбежных ошибок и всячески помочь созданию **действительной** кооперации **действительных** масс хлопкоробов,—чего пока далеко еще мы не имеем в Узбекистане и Туркменистане.

Можно привести примеры, как простейшие т-ва очень легко превращаются, при отсутствии контроля и внимания к этому делу, во всякого рода кулацкие лжетоварищества.

Можно привести много примеров того, как наши колхозы, особенно т-ва и артели, фактически работают больше на частный рынок, чем на общественно-кооперативный.

Можно привести вопиющие факты, которые говорят о том, как и контрактация (из-за плохого ее проведения), и простейшие товарищества, и колхозы (благодаря плохой работе некоторых земорганов, органов с.-х. кредита и т. д.) содействуют росту кулацких хозяйств.

Особо обращает на себя внимание совершенно нетерпимый факт значительной «дикости» в кооперации, свидетельствующий о большой слабости, прежде всего, ее организационной работы. Можно ли дальше терпеть, напр., такое положение, что только 41 проц. колхозов входит в колхозные об'единения и только 6 проц. (только 6!) простейших товариществ охвачены кооперацией? Конечно, нет! И не только потому, что эта «дикость» дает массу прикрытий для лжеколхозов и лжетовариществ, но и потому, что масса хороших об'единений не могут в таком положении получить необходимую *помощь и надлежащее* руководство для дальнейшего развития.

Если к этому прибавить значение прокатных и зерноочистительных пунктов кооперации и госорганов, которые также обслуживают сотни и сотни тысяч крестьянских хозяйств и которые должны получить большое развитие в *ближайшие годы*, сыграв немаловажную роль в деле обобществления сельскохозяйственного инвентаря (машин) в деревне и тем сыграв важную роль в развертывании коллективизации в деревне,—то это все говорит за то, какие огромные перспективы открылись перед нами в деле обобществления крупного сельского хозяйства не когда-нибудь, через десять лет и больше, а сегодня, теперь же, на наших глазах, в наших условиях.

Прибавьте теперь к сказанному о кооперации ту роль, которую играет и может играть непосредственно советское государство в отношении сельского хозяйства. А это дополнение к сказанному имеет прямо колоссальное значение.

Я не буду останавливаться на положении совхозов.

Одно скажу—совхозы (взятые в целом) у нас вышли из нерентабельного состояния, они теперь дают доход. (Голос: «Правильно!»). Уже два года прошло, как они начали давать доход. Это пока очень жалкий доход, но он показателен. У нас еще много плохих совхозов, убыточных совхозов, но система советского хозяйства в деревне уже стоит на ногах, она уже *движется вперед, она местами уже дает*, или начинает давать, образец крупных хозяйств с лучшей урожайностью, с лучшей удойностью и т. д. Это громадный плюс. Этого у нас недавно еще не было. Это—новое в развитии сельского хозяйства. Этот факт показывает, что государственное сельское хозяйство идет к под'ему нога в ногу с развитием элементов крупного коллективного хозяйства в деревне.

Отсюда вытекает следующее: необходима *всемерная поддержка совхозов*; мы несомненно подходим к задаче расширения сети совхозов в тех районах, где есть многоземелье; мы должны уже в теперешних условиях поставить задачу: сделать из совхоза образец крупного сельского хозяйства в деревне, образец для крупного коллективного хозяйства крестьянства. Такова наша задача в отношении совхозов. И, вместе с тем, совхозы должны всемерно усилить помощь окружающему крестьянству, *особенно бедноте и маломощным*, организацией прокатных и агрикультурных пунктов, организацией тракторных колонн и т. п.

Возьмите дальше такой важный вопрос, как роль сельскохозяйственного кредита. Мы мало отдаем себе отчета в том, каким колоссальным орудием социалистического строительства является сельскохозяйственный кредит в нашей стране. А ведь громаднейшие средства мы направляем через *систему* сельскохозяйственного кредита в деревню, и эти средства надо уметь направить по тому руслу, которое мы считаем наиболее важным для развития нашего сельского хозяйства, для под'ема уровня жизни масс бедняков и середняков.

Я приведу вам, товарищи, только самые основные цифры по этому вопросу. В этом 1927—28 году различными путями (но преимущественно через систему сел.-хоз. кредита) и по различным отраслям сельского хозяйства мы направляем до 704 млн. рублей государственных средств. Разве одной этой цифры не достаточно, чтобы признать, что в наших руках имеется огромнейшее орудие воздействия на направление развития сельского хозяйства?

Мы снабжаем крестьян этими государственными средствами для под'ема сельского хозяйства, но если мы в прошлом году расходовали на так называемый социалистический сектор сельского хозяйства около 37 проц. всех государственных средств, а в этом 1927—28 году намечено около 39 проц., то разве мы не можем несколько передвинуть распределение этих средств в сторону большей поддержки коллективного строительства в деревне? Разве мы не должны усилить теперь поддержку кооперации и колхозного строительства в деревне? Конечно, можем и, конечно, должны, а роль этих средств в этом отношении колоссальна. С другой стороны, разве эти государственные средства, вкладываемые в сельское хозяйство, не могут послужить значительному притоку средств самого крестьянства в кооперацию и ее начинания по коллективизации в деревне? Конечно, могут и, конечно, должны этому много и много помочь при правильно поставленной работе кооперации и сел.-хоз. кредита.

Поинтересуйтесь и насчет того, какие перспективы у нас на вложение государственных средств в сельское хозяйство на ближайшие пять лет. Оказывается, по минимальным подсчетам, наше правительство предполагает вложить в это дело 1 650 млн. рублей, а по максимальным — больше 2 миллиардов рублей.

Вот те действительно значительнейшие возможности воздействия нашего государства на развитие сельского хозяйства по пути преобразования крестьянского хозяйства из мелкого и мельчайшего в крупное коллективное хозяйство. Если прибавить к этому то, что мы делаем для поднятия отдельных районов—ЦЧО, засушливых районов и др., хотя отпускаемые государством средства на это дело входят в общую сумму средств, о которой я говорил,—то это подчеркнет важность вопроса о правильном направлении государственных мер в отношении деревни, в отношении кооперации, а также колхозного и совхозного строительства.

Не буду подробно останавливаться на роли нашей государственной промышленности, не только сахарной и хлопковой но и табачной и тех других, которые работают на сельскохозяйственном сырье. По *пятилетке ВСНХ предполагается* до 850 млн. рублей (сверх указанных выше гос. средств) вложить капитальных затрат на развитие сельскохозяйственного сырья, необходимого для промышленности. Разве не многое зависит от того, каким путем, через какие организации и т. п. мы будем вкладывать этот почти новый миллиард рублей государственных средств в сельское хозяйство.

И, наконец, об электрификации в сельском хозяйстве. Мне не сказать ничего лучше того, что говорил тов. Кржижановский о роли электрификации в сельском хозяйстве. У него замечательно картинно сказано о том, как к концу десятилетия мы окружим основные сельскохозяйственные районы СССР целой сетью районных электростанций, постройка которых входит в наш план, и как при помощи этих электростанций мы каждому крестьянскому хозяйству прибавим по крайней мере дополнительно 3—4 лошадиных силы. Все это говорит за то, что у нас имеются налицо огромные перспективы для развития крупного сельского хозяйства.

5. Коллективизация сельского хозяйства, наша тактика и вопрос о культуре.

Какие задачи и какая тактика партии вытекают из всего сказанного?

Мы прожили семь лет, мы прожили не даром, набравшись большого опыта в деле социалистического строительства. Эти семь лет прежде всего означают, как всем нам ясно, что мы правильно нащупали путь к построению социализма, что мы и вместе с нами рабочий класс теперь твердо знают не только цели нашей борьбы, но и пути их достижения.

Еще один итог семи лет нэпа мы должны подчеркнуть: теперь ясно, что мы набрались в достаточной мере того терпения, которое так особо необходимо в отношении социалистического строительства в деревне.

На каких рельсах мы должны идти дальше,—по этому вопросу у партии никаких сомнений больше не может быть. Эти рельсы—союз с крестьянством. Правда, нам пришлось в последнее время проводить борьбу против предрассудков оппозиции относительно политики партии в отношении крестьянства и в особенности отношения к середняку. Мы помним, что на XIV партийном с'езде выступали на этой же трибуне люди и говорили о том, что нэп—это есть политика отступления и т. д. Но эта явная глупость опровергнута не только теоретически, но и практически всей практикой нашего продвижения к социализму в городе и в деревне. Мы знали и знаем, что в нэпе мы сделали уступку мелкому собственнику-крестьянину, но партия еще вместе с Лениным еще на XI с'езде заявила: отступление кончилось. Отступление кончилось, и мы уже тогда начали широкое наступление. С тех пор мы движемся вперед уже около 6 лет, движемся в порядке наступления социалистических элементов на остатки капитализма.

Когда теперь говорят о «форсированном наступлении» на кулака, на капиталистические элементы деревни и т. п., то мне кажется, что этой формулой ничего нового не говорят. Нет более решительного, более форсированного наступления на капиталистические элементы, чем рост строительства социализма в городе и в деревне. А мы занимаемся тем, что усиливаем и развиваем социалистические элементы против остатков капитализма. Форсирование наступления на кулака, форсированное наступление на капиталистические элементы деревни,—это и есть то, что именуется строительством социализма в нашей стране. Все это—развитие кооперации, развитие коллективных элементов в нашем сельском хозяйстве, вся наша экономическая, культурная и др. работа, и далеко не с нынешнего года,—есть наступление на капиталистические элементы деревни. Вопрос не в том, нужно ли «форсированное наступление» на кулака и т. п. Оно есть, об этом нечего спорить в нашей среде. Вопрос теперь в том, как нам наступать, что взять сейчас за основной рычаг в этом наступлении на капиталистические элементы деревни. В этом теперь заключается главное, в этом заключается основное. В ответе на этот вопрос партия должна сейчас сказать свое новое слово.

Нам приходилось до последнего дня бороться против антисередняцкого уклона троцкистской оппозиции, и мы боролись, и будем бороться против нее за то, что можно в наших условиях с середняком строить социализм. На антисередняцкий уклон мы не могли смотреть иначе, как на буржуазный предрассудок. К настоящему моменту, к XV с'езду партии, в основном эту стадию борьбы мы прошли. Если все же потребуется, то мы будем давать щелчки, а если надо, то и оплеухи всякому, кто попытается снова развивать этот антисередняцкий уклон.

Но теперь этого мало.

Надо понять, что 7-летний опыт нэпа достаточно научил нас тому, о чем говорил Ленин еще в 1919 г.: никакой торопливости, никакой скоропалительности со стороны партии и советской власти в отношении среднего крестьянства. Пожалуй, этого у нас теперь имеется в достаточном количестве. Этому мы в основном уже научились. Это блестяще доказано полным поражением, полным крахом троцкистской оппозиции.

Теперь важно понять уже другое, а именно, что мы отстали от жизни, что мы не поспеваем за тем новым, социалистическим, что теперь развивается в нашей деревне.

Поглядите на нашу печать, на нашу агитацию, на нашу литературу, на наши партийные, советские и кооперативные органы. Много ли мы занимаемся новыми социалистическими ростками и особенно новыми растущими элементами крупного коллективного хозяйства в деревне? А между тем мы должны иметь многочисленных агитаторов крупного коллективного хозяйства; мы должны иметь соответствующую печать, которая внимательнейшим образом изучала бы ростки социалистического хозяйства в деревне. (Голоса: «Правильно!»). Мы должны иметь литературу, ученых коммунистов и не-коммунистов, действительных знатоков крупного коллективного хозяйства в земледелии. А у нас нередко получается как раз наоборот. Мне, например, довелось недавно просматривать один скромный журнальчик, который издавался факультетом индустриального земледелия в Политехническом институте в Ленинграде. Оказывается, группа учащихся, с участием руководителей этого факультета, задумала года три назад издавать свой журнальчик «Индустриальное Земледелие». И что же? Вышел один номер, никто не поддержал это начинание, и небольшое, но хорошее, дело столь необходимой нам индустриализации земледелия дело погибло. Вот где наша беда, вот где мы отстаем!

Между тем, вставшие перед нами новые, подлинно-социалистические задачи в деревне требуют новых людей, нового понимания, новых ученых коммунистов и не-коммунистов, нового отношения к опыту крупного земледелия за границей (в Америке и в Европе). Вот этого нам не хватает, вот на это мы должны теперь обратить особое внимание.

Нужно взяться по-настоящему за подготовку новых кадров людей, которые помогут действительно быстрому продвижению тех элементов социалистического крупного хозяйства в деревне, которые есть уже теперь, которые растут, несмотря на то, что мы этому мало помогаем, несмотря на то, что мы еще плохо понимаем важность этого дела, несмотря на то, что мы многих новых элементов в развитии деревни часто просто недооцениваем, не замечаем по нашей невежественности, некультурности и бюрократизму наших органов, работников и чего хотите. (Голоса: «Правильно!»).

Отсюда вопрос—как подойти дальше к новым задачам в деревне?

Можно ведь расписать великолепные планы на этот счет, но нужно с самого начала утвердиться вот в чем: как это показано выше фактами, элементы крупного общественного хозяйства в деревне уже есть, они растут, их не надо выдумывать, их нужно поддержать. Нашим правилом при проведении новых задач в деревне должно быть следующее: никаких фантазий в отношении деревни, никаких фантазий в деле развития крупного коллективного хозяйства в деревне; никакого навязывания и никакого изобретательства городских, советских, партийных и др. работников в этом деле; тут нам очень пригодится то, чему мы так много учились за первые семь лет нэпа, а именно: важнейшие в социалистическом строительстве в деревне навыки осмотрительности, осторожности, неторопливости, постепенности и т. п.

Но чего сейчас у нас нехватает, так это смелости и настойчивости в поддержке коллективного хозяйства в деревне, и прежде всего потому нехватает, что мало его знаем.

Для того, чтобы подчеркнуть, насколько нам теперь необходимо гораздо больше (чем сейчас есть) смелости в этом деле, я напомню о том, что Ленин говорил о значении тракторов в «сельском хозяйстве». Присмотритесь, что говорил Ленин в докладе о середняке в 1919 г. на VIII с'езде партии. Он говорил: «Мы последовательными образами развиваем наши задачи. Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устроения жизни среднего крестьянина. Мы должны жить с ним в мире. Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра сто тысяч первоклассных тракторов (вот где 100 тысяч! В. М.), снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию», т.-е. за коммунизм». Ленин мечтал о ста тысячах тракторов, о бензине, о тракторных машинистах в 1919 г., почти 9 лет назад. Он видел в этом способ завоевания середняка на сторону коммунизма.

Разве Ленин не понимал, какое трудное дело—развитие коллективного хозяйства в деревне? Конечно, лучше нас понимал, в сотни раз больше нас знал деревню, в тысячу раз лучше чувствовал мужика. Но своим примером со 100.000 тракторов Ленин **заострил** внимание на **конкретных способах** осуществления коммунизма, и об этом мы должны сейчас вспомнить и сделать отсюда все необходимые практические выводы. Что бы сказал нам Ленин теперь, когда мы к уже выросшим и возникающим каждый день новым росткам коллективного хозяйства в деревне относимся недостаточно внимательно! Конечно, дело обстоит не так просто, что стоит завезти в деревню сто тысяч тракторов, и все среднее крестьянство выскажется «за коммунию», т.-е. за коммунизм.

Разве, если бы дело было только в этом, разве мы не осуществили бы сейчас этого, разве мы не смогли бы сейчас достать 100 тысяч тракторов, разве мы не смогли бы достать для них бензина, разве мы не смогли бы достать для них машинистов? И разве этого Ленин не понимал? Он это прекрасно понимал. Но Ленин правильно указывал своим примером путь, по которому середняк пойдет окончательно за пролетариатом к социализму. И мы должны теперь понять, что эта идея Ленина о 100 тысячах тракторов должна у нас запасть глубоко в память, для того, чтобы осуществление этой идеи перевода крестьянского хозяйства на основе применения крупных с.-х. машин в коллективные формы земледелия мы практически поставили теперь во главу угла нашей работы в деревне. Эта мысль Ленина говорит об одном, а именно, что путь деревни к социализму лежит в направлении от мелкого индивидуального хозяйства к крупному коллективному хозяйству на основе высокой машинной техники.

Какие методы для этого пригодны?

Ленин доказал на VIII с'езде партии, что для этого основной предпосылкой является—никакого принуждения в отношении среднего крестьянства. Это целиком правильно и для настоящего момента. Тот, кто будет в отношении среднего крестьянства применять принуждение для его перехода к крупному хозяйству,—тот враг рабочих и крестьян, тот—разрушитель союза рабочих и крестьян.

Каковы же наши методы? Прежде всего, очевидно,—убеждение, но этого мало, товарищи. Не только убеждение! **Убеждение плюс поощрение** практически крупного государственной поддержкой элементов развивающегося крупного коллективного хозяйства—**вот наш метод коллективизации деревни**. Вот это поощрение плюс убеждение крестьянства в том, какими способами оно может выйти из своего тяжелого экономического положения,—в этом теперь наша главная задача в деревне. Соединение метода убеждения с методом поощрения,—это является основным в развитии крупного коллективного хозяйства в деревне.

Отсюда естественно вытекает наше понимание основного лозунга в нашей теперешней работе в деревне.

И тут я не могу не коснуться одной очень почтенной организации, больше того—не просто почтенной, а одной из самых почтенных организаций, а именно коммунистической партии Украины, которая на своем только-что закончившемся с'езде дала свое определение основного лозунга в деревенской работе на настоящий момент. Я прочитаю вам то место, где с'езд КП(б)У определяет основной лозунг нашей работы в деревне для текущего момента. В принятых с'ездом КП(б)У тезисах о работе в деревне говорится:

«Основным лозунгом на предстоящий период является борьба за многополье и переход на общественный севооборот».

После всего того, что говорилось в настоящем докладе о наших дальнейших задачах, нельзя сказать, что в вопросе о многополье и общественном севообороте дан какой-то «основной лозунг для предстоящего периода». Разве, спрашиваю я, вы не чувствуете, что в настоящих условиях в этом лозунге немножко чувствуется запах зелени. (Голоса: «Правильно!»). Переход на многополье и на общественный севооборот—это нечто важное для каждого культурного агронома. Я уверен, что в тезисы КП(б)У этот «основной лозунг» появился благодаря особо активному участию в данном случае работников наркомзема Украины. Но только ЦК КП(б)У лишь недооценил серьезное значение такого своего заявления, как заявление об «основном лозунге» в настоящих условиях. Никто не может отрицать, что переход на многополье и на общественный севооборот—это важнейшее дело, это одна из предпосылок для развития крупного хозяйства, коллективизации в деревне. Но сказать, что теперь это является «основным лозунгом»,—извините, с этим никак, никак нельзя согласиться. Мне думается, что переход на многополье и общественный севооборот и прочее, но теперь это для нас недостаточно. Теперь наши основные задачи в деревне стоят совершенно иначе. Уж если говорить о лозунге настоящего момента, то этим лозунгом является: **деревня, вперед—к крупному коллективному хозяйству! Вот лозунг настоящего времени.** (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

Чего нехватает нам в настоящее время в деревне в связи с новыми задачами?

Культуры, еще и еще раз культуры!

Буквально все в настоящее время упирается в деревне в недостаток культуры. К любой отрасли подойдите: наша некультурность, отсталость, а порой прямо дикость не дают нам развернуть то новое, что имеется в деревне.

Ленин говорил, что теперь культурная революция для нас—основа. Он говорил: «Для нас достаточно теперь этой культурной революции, чтобы оказаться вполне социалистической страной». Правильно ли это? Абсолютно правильно! Теперь это *ясно нам больше, чем когда бы то ни было.* Без действительного поднятия культуры мы быстро двигаться вперед не можем, а между тем теперь мы имеем серьезные экономические основания и действительно многочисленные предпосылки, именно: быстро двигаться по пути, по которому мы двигались до сих пор еще сравнительно медленно.

Ни о каких легких перескоках от индивидуального к крупному хозяйству *не может быть и речи.* Дело может итти только путем постепенного развития крупных коллективных хозяйств. Только такой путь—правильный путь. Никаких фантазий, никакого принуждения в отношении крестьянина при переходе к крупному хозяйству мы не можем допустить. Но этот переход уже рвется из всех пор социально-экономического развития деревни.

Нам надо понять самим и перейти к широко развернутой пропаганде крупного коллективного хозяйства в деревне, как единственного верного выхода деревни на путь подлинного под'ема производительных сил сельского хозяйства, и всячески поощрять развитие элементов коллективного хозяйства в деревне. Между тем, бюрократизм и некультурность советских, кооперативных, а также и партийных организаций является теперь важнейшим препятствием во всем этом деле. На каждом шагу сказывающиеся бюрократизм и некультурность наших органов настолько мешают, настолько задерживают развитие этого дела, что то новое, социалистическое, что теперь растет в нашей деревне, мы зачастую не можем в достаточной мере поддержать, усилить и развернуть дальше.

Теперь, как никогда, ясно, что некультурность масс является не меньше, чем держащиеся многочисленные недостатки нашей работы в деревне, основным препятствием для лучшего развития деревни.

Однако, было бы нелепостью говорить: мы некультурны, поэтому мы не можем перескочить к крупным коллективным хозяйствам. Мы знаем, что это меньшевизм, это *буржуазная идеология, враждебная* рабочему классу и крестьянству.

Наша культурность будет подниматься вместе с проведением экономического переустройства деревни на основе ее массового кооперирования, вместе с улучшением работы наших органов управления, вместе с вовлечением масс в это дело. Культура и умение управлять, если взять их в отношении широких масс, неразрывно, тесно связаны друг с другом.

А что мы имеем в настоящее *время* в этой области?

Если привести хоть некоторые данные о культурном положении нашей деревни, то эти данные будут ужасающими. До сих пор 43 проц. мужчин у нас неграмотны. Таким образом, около половины мужчин у нас неграмотны. Кроме того, целых две трети женщин также неграмотны в Советской Республике. План ликвидации неграмотности к десятилетию Октябрьской революции выполнен только на 20 проц. Четвертый год в сельских школах заканчивают только 14 проц. начавших учиться детей, при чем обслуживание бедноты—наихудшее. Обслуживание школой и культурной помощью маломощных слоев крестьянства совершенно отстает.

С политико-просветительной работой в деревне дело хромает на обе ноги. Послушайте только хотя бы жалобы политпросветработников на отношение к их работе в деревне!

У нас до сих пор такое положение, что крестьянская литература не увеличивается по своему количеству, а за последние три года уменьшается. Невероятно, но факт, что выпуск крестьянской литературы по сравнению с 1925 годом в Госиздате ныне сократился в три с половиной раза, повидимому, по случаю того, что мы особенно занимаемся «развитием культуры» в деревне!

У нас тираж крестьянских газет и количество крестьянских газет сокращается. По сравнению с 1925 годом количество крестьянских газет сократилось на 25 процентов, а тираж крестьянских газет *сократился на 11 проц.* (Голос: «*Тогда мы давали бесплатно*»). И раньше мы давали только бесплатно. Но во всяком случае при переходе от бесплатного снабжения масс литературой к платному снабжению мы не должны допускать ухудшения, а улучшения в этом деле. (Голос: «Правильно!»).

Я не могу иначе подчеркнуть важность развития культуры в нашей деревне в настоящее время, как одним практическим предложением, которое я *высказываю* в качестве отдельного предложения.

У нас имеется сельскохозяйственный налог около 300 миллионов рублей. Мы сейчас освобождаем от этого налога 35 проц. крестьянства совершенно. Я думаю, что мы должны это сохранить полностью, т.-е. сохранить освобождение не менее 35 проц. крестьянства от налога и на будущий год. Но мы ничего не проиграем, а только выиграем в глазах середняцкой и бедняцкой *массы, т.-е. 95 проц.* крестьянства, *если* мы прибавим к этим 300 миллионам налога, ну, скажем, дополнительно 100 млн. рублей, обложив при этом особенно зажиточный элемент деревни, и все эти 100 миллионов целиком отдадим на школы и на развитие культуры в деревне. (Аплодисменты).

Я думаю, что мы должны поставить и более общий вопрос,—не пора ли немного перераспределить наши государственные *средства вообще, перераспределить* их в сторону большего обслуживания культурных нужд. (Аплодисменты. **Бухарин:** «Правильно!»). Я целиком поддерживаю тов. Рыкова, который говорил в докладе о пятилетке, что это необходимо. Делать это необходимо, в первую очередь, за счет административных расходов. Но не только, так как этого недостаточно. Нужно некоторое перераспределение наших государственных средств и за счет хозяйственных расходов для того, чтобы немедленно добиться решительного усиления культурной работы. Школа и учитель в деревне, вся культурная работа в крестьянских массах являются теперь настолько боевой и неотложной задачей, что за это мы должны взяться больше чем где бы то ни было дружно и настойчиво. Об этом мы не только должны много говорить и выносить хорошие резолюции, но приступить немедленно и в отношении государственных и в отношении местных средств к некоторому перераспределению наших средств в интересах усиления широкого культурного строительства.

6. Об отношении к трудящимся крестьянам и о лозунге „Оживление советов".

Все это лишь подчеркивает ту основную мысль, что по отношению к крестьянству, по отношению к массе бедняков и середняков мы не можем подходить как к какому-то об'екту советского строительства, не можем допускать того барского, того буржуазного отношения к крестьянину, которым пропитана идеология троцкизма. Крестьянин бедняк и середняк—не об'ект нашего строительства. Трудящийся крестьянин — наш союзник, в строительстве социализма он—суб'ект строительства, он—активный и все более сознательный участник строительства социализма. Только так мы можем относиться к массе бедняков и середняков.

Отсюда следует и неизбежный вывод о правильности лозунга—оживление советов.

Мы оживляем советы, потому что нам абсолютно необходимо вовлечение в дело активного социалистического строительства миллионов и миллионов бедняков, батраков и массы середняков, той массы, которая составляет основную часть, центральное звено нашей теперешней деревни.

Мы знаем, что у нас к оживлению советов подходят очень часто по-чиновничьи.

В особенности это замечается, когда оживление советов сводят к увеличению всяких заседаний или вынесению многочисленных и трафаретных резолюций об оживлении советов. Это все чиновнический подход к делу оживления советов. Нам же нужно такое оживление советов, чтобы вокруг партии, вокруг рабочего класса сплотился гораздо более мощный беспартийный крестьянский актив из батраков, бедняков и середняков. Вот какое оживление советов нам нужно, вот что такое настоящее оживление советов! Это поможет нам наилучшим образом выкорчевать остатки и громадные новые наросты бюрократизма, некультурности, нечуткости наших советских, кооперативных, а нередко и партийных органов в отношении их к крестьянам, ибо такое отношение наших органов мешает развертыванию настоящей работы партии в деревне.

В практике работы наших органов имеется бесконечное количество всевозможных извращений по части проведения линии партии.

Но особенно я хочу подчеркнуть сейчас абсолютную недопустимость извращений в области революционной законности. Здесь есть такие примеры, которые прямо-таки поражают своей безобразностью.

Я остановлюсь на одном вопиющем деле, на так называемом ряжском деле.

В одной из волостей Ряжского уезда, Рязанской губернии, в Борецкой волости, в течение пяти лет хозяйничала, как дома, шайка бандитов, разбойников и грабителей—с 1922 до 1926 года хозяйничали они в этой волости! Это хулиганье запугивало, застращивало, грабило и поджигало местных крестьян. Про эту волость так и говорят до сих пор: «Борец—всем ворам отец». История с этой волостью является одним из таких примеров, который затмил украинскую Дымовку. А ведь она, эта волость, находится не очень далеко от Москвы, в Рязанской губернии.

Теперь дело разобрано и в основном, благодаря нашей «Крестьянской Газете» (прежде всего, благодаря герою-селькору, беспартийному молодому крестьянину В. Т. Щелокову, поплатившемуся за это своей жизнью) и ГПУ, закончено: руководители бандитов пойманы и разоблачены, при чем у них обнаружились связи не только в укоме и уисполкоме, но через каких-то людей они сумели влиять и на отдельных членов губкома, губ. КК и губсуда (Голос: «Здорово!»). Преступные элементы из Борецкой волости сумели найти слабые места даже среди отдельных работников губернского партийно-советского аппарата, где обнаружились у них некоторые ниточки связей. (Бухарин: «Организационные». Голоса: «Правильно!»). Теперь три главных бандита из этой шайки, по приговору суда, расстреляны; один *из членов ряжского укома—Гаврилов*—получил 10 лет тюрьмы и т. д. Я знаю, что крестьяне Борецкой волости считают это недостаточным, и, грешный человек, я присоединяюсь к этому мнению крестьян. Думаю, что этого было недостаточно.

Но и теперь бандитизм еще не вывелся в Борецкой волости. До сих пор мужики на сельских сходах выносят приговоры, направленные к вышестоящим *советским органам: оберегите нас от новых* действий остатков бандитской шайки в этой волости. Видно, что крестьяне Борецкой волости измучены этими бандитами и их оставшимся охвостьем и готовы теперь искать выход, прежде всего, в усилении репрессий. Но с этим уже нельзя согласиться. Дело для нас не только в административных и судебных мерах. Дело в том, чтобы по-настоящему поставить работу советских органов, культурную работу, политическую работу в волости, в уезде и т. д. Только тогда можно по-настоящему и навсегда выкорчевать корни бандитизма, которые припутываются к советскому аппарату, используют даже партийные органы, *используют и наши судебные и административные* органы тоже.

Но нельзя не поражаться тем, что теперь, когда ведется ревизия судебных органов Рязанской губернии, что и теперь здесь происходят прямо непонятные вещи.

Тов. Крыленко послал своего заместителя по прокуратуре РСФСР, тов. Фридберга для ревизии губернских судебных органов в Рязани. Но то, что делает теперь тов. Фридберг в Рязани, нельзя понять. Были созданы две комиссии для проверки деятельности судебных органов Рязанской губернии,—одна комиссия, которая проверяет жалобы на отдельных судебных работников, и другая комиссия, которая проверяет общую работу рязанских судебных органов. Оказывается, т. Фридберг, не успев кончить ревизии, напечатал 3 декабря 1927 г. в рязанской газете «Рабочий Клич» беседу о результатах ревизии, и, видите ли, «выводы» тов. Фридберга таковы: «По мнению ревизии, судебные органы работают удовлетворительно, и в своей работе не только не отстают, но в некоторых случаях обгоняют другие суды республики». (Смех). Но эти, извините за выражение, «выводы» Фридберга, опубликованные в печати, не совпадают с выводами одной из комиссий, работающих на ревизии в Рязани, тоже под председательством тов. Фридберга, а эти «дополнительные» и еще неопубликованные выводы таковы—отстранить от работы и привлечь к ответственности двух заместителей председателей губернского суда за пьянство с подсудимыми и т. п. и отстранить, в виду ряда обвинений против них, двух помощников прокурора. Судите теперь о том, как даже очень почтенные органы и лица относятся к своим элементарнейшим обязанностям в деле борьбы за революционную законность в Стране Советов! Я думаю, что при таком развитии дела революционной законности мы далеко вперед не пойдем. Надо что-то в связи или не в связи с рязанскими делами сделать более решительное для укрепления революционной законности, да сделать это так, чтобы и самих судебных органов это основательно коснулось, чтобы коснулось их до самой макушки! (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты).

Перед советами теперь открывается новая полоса их развития.

Эта новая полоса связана с тем, что мы подчиняем руководству советов в деревне работу земельных обществ. Это очень важное дело. Этого мы не решались делать и в 1918 году, когда создавали комбеды. Теперь мы к этому приступаем уверенно, твердо, с полным убеждением, что мы немножко с этим запоздали, а это означает, что теперь мы должны за это дело взяться по-настоящему.

Я не буду приводить таблиц с цифрами, характеризующими начавшееся оживление советов. Я избегал в докладе приводить даже важные цифровые данные, хотя набрал их целую пачку, но нам легко понять, что только когда земельные общества целиком и полностью будут подчинены руководству советов, что только тогда, в сущности, и будет осуществлена до конца «вся власть советам» в деревне. До сих пор у нас нередко бывало так, что когда мы оживляли советы, кулак налегал на земельные общества и там старался окопаться. (Каганович: «Правильно!»). Теперь мы выбьем его окончательно и из этих последних окопов. Это дело весьма трудное, требующее серьезного внимания всей *нашей партийной* организации, не только сельских ячеек, не только уездных комитетов, но и повыше, до Центрального Комитета включительно.

Важно в этой реформе особенно то, что *у советов значительно укрепится* материальная основа, так как бюджет земельных обществ во многих случаях стоит гораздо выше, чем бюджет сельских советов. Я имею такой пример, когда бюджет Верхне-Беламутского земельного общества (Рязанской губернии) с 1 октября 1926 года по 1 октября 1927 года составляет 22 тысячи рублей, а бюджет сельского совета того же района—только 1.200 руб. Как видите, разница в 20 раз. Это пример, видимо, исключительный, но мы имеем очень частые случаи, когда бюджет земельных обществ гораздо выше, чем бюджет сельсоветов. При установлении руководящей роли советов в отношении земельных обществ сельский совет становится на новую материальную базу, и это есть значительное укрепление основы для дальнейшего оживления советов, развертывания их работы в области хозяйственной, культурной и политической жизни деревни. Эти меры будут иметь важное значение для дальнейшего развития работы сельсоветов в деревне.

Следует особо отметить, что теперь огромное значение приобретает работа советов в связи с новыми задачами кооперации в деревне. Для этого необходимо во многом улучшить их взаимоотношения.

К сожалению, наши кооперативные организации даже между собой в мире жить никак не могут. Если вы возьмете нашу потребительскую и с.-х. кооперацию, то мы имеем в настоящее время, в особенности в центре, такое положение: это непримиримые враги, это ведомственные «супостаты» в отношениях друг к другу. Драчка между собой здесь идет во-всю. Обслуживают одного и того же мужика, работают для одной и той же деревни, охватывают уже весьма значительную часть в основном одной и той же массы бедняков и середняков, но в их отно*шениях порой столько ведомственной* непримиримости, ведомственной узости, совсем непохожей на коммунистическое отношение к своей работе, которое делает их из друзей по работе ведомственными врагами друг другу, чем, между прочим, доказывают недостаточно активное участие масс *в кооперативном строительстве. А посмотрите* на отношение кооперативных органов к государственным органам, например, на отношение с.-х. кооперации к с.-х. кредиту, — тут вы увидите буквально примеры военных сражений, постоянные взаимные атаки и нападения, хотя эти организации делают в основном одно и то же дело, имеют одну общую задачу: под руководством пролетарского государства вовлекать подлинные массы крестьянства *в дело социалистического строительства*, т.-е. прежде и раньше всего в кооперацию, в крупные коллективы и т. д.

Правда, надо сказать, что нередко практика работы таких органов, как органы с.-х. кредита, свидетельствует о том, что эти, как бы сказать помягче, из бюрократических бюрократические органы (смех) и местные работники знают это по своему опыту, чувствуя это нередко вот где—на своей шее. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты). Но это, товарищи, мы чувствуем и в центре. Из этого следует, что в отношении сельскохозяйственного кредита надо что-то сделать серьезное: например, погладить по головке с.-х. кредит, или, скажем, поправить волосы на ней, *или*, может быть, и что-нибудь другое нужно здесь сделать. (Возгласы: «Правильно!»), потому что теперешнее положение с нашим государственным с.-х. кредитом совершенно не удовлетворительно.

Мы должны поставить перед собой ясную задачу: работа советов и кооперации—этих основных органов в деревне—является такой работой, где при наличии некоторых естественных противоречий (например, в отдельных случаях между *интересами рабочих и интересами* крестьян-собственников или, в других случаях, между интересами бедноты и зажиточных середняков) у нас имеется достаточная почва для совместной подлинно коммунистической работы кооперативных и государственных органов. Мы должны требовать и от потребительской, и от сельскохозяйственной, и от кустарно-промысловой кооперации, и от системы государственного с.-х. кредита, и от земель*ных органов, и от всех других наших ор*ганов, которые обслуживают деревню,—мы должны требовать и должны добиться существенных улучшений в их взаимоотношениях и полной согласованности в их работе под руководством партии. Не забудем при этом и о таких организациях, как крестпомы, которые имеют свое особое значение, особенно теперь, когда мы подходим к осуществлению социального страхования от старости бедняков и маломощных *крестьян. Роль крестпомов* должна подняться в новых условиях, но как организации, подсобной по отношению к кооперации и советам, и под общим руководством партии.

7. Об оппозиции.

Теперь разрешите перейти к вопросу об оппозиции и остановиться на этом кратко.

Поставьте себе вопрос,—какие практические дополнения внесла оппозиция к тезисам ЦК? Если вы сравните платформу оппозиции и ее контртезисы, то увидите, что все, что есть *нового*, мало-мальски похожего на понимание деревенской действительности,—все это взято оппозицией из наших тезисов. В остальном оппозиция занимается демагогической критикой и оплевыванием отдельных наших органов, советских, кооперативных, органов сельскохозяйственного кредита и т. п., и панически бежит от огромных трудностей работы в деревне... к меньшевикам. Нужную же партии критику нашей практики партия давала и будет давать в отношении всех наших органов без оппозиционной демагогии и клеветы.

Но я должен остановиться на одном новом предложении оппозиции, которое выдвинуто ею с явными целями политической спекуляции. Я говорю о туманном предложении оппозиции создать в каком-то неопределенном будущем «союз деревенской бедноты».

Приемлемо ли это предложение?

Мне кажется, оно в корне ложно и абсолютно неприемлемо. Почему? Потому, что задача партии в настоящее время заключается в том, чтобы бедноту в деревне не изолировать, не вырывать из наших основных организаций—из советов, *из кооперации, из колхозов, из общего* социалистического строительства, а внутри основных наших организаций добиться решающего влияния бедняцких и маломощных масс деревни. Вот в чем задача. (Голоса: «Правильно!»).

Не сводить защиту интересов бедняков к каким-то второстепенным задачам в особо придуманных организациях, а вовлекать бедноту в основные организации, в советы и кооперацию, с тем, чтобы в этих основных организациях беднота, которая пока еще отстает в своей активности от середняков, чтобы здесь она приобрела гораздо большее значение, чтобы опора партии и рабочего класса в деревне—беднота—была бы основным руководящим ядром в кооперации и советах в деревне. Так стоит наша центральная задача в отношении бедноты. (Аплодисменты).

Другое дело—собрания и группы бедноты. Работа этих групп должна теперь развернуться значительно шире. Именно для этого необходимы уездные и губернские совещания бедняцких групп.

Но какая разница между группами бедноты и тем, что предлагает оппози*ция в виде особого союза бедноты?* Разница имеется, и притом политически существенная.

Группы бедноты мы создаем вокруг наших организаций; они являются непосредственно подсобной организацией нашей партии; уездные и губернские совещания этих групп будут происходить также под непосредственным руководством партии. При том же—и это очень важно!—вся организация «групбедов», как их называют в деревне, имеет весьма гибкие формы и способствует в каждом отдельном случае (благодаря изменению личного состава) вовлечению наиболее активных, действительно лучших элементов бедноты в советы и кооперацию. Совсем не так обстоит дело с созданием в теперешних условиях новой, особой организации—«союза бедноты». При наличии происходящего экономического под'ема деревни, особая оформленная массовая организация бедноты неизбежно ведет к тому, что в союзе деревенской бедноты через короткое время определенный процент бедноты превратится в середняков, и социальный характер организации в целом будет меняться, будет терять свой первоначальный вид.

Все это говорит за то, что через выделение бедноты в особую от советов и кооперации организацию нельзя добиться улучшения положения бедноты; такая организация может в настоящих условиях (поскольку она не имеет своих особых исторических корней, как, например, комнезамы на Украине) помочь и некоторому оживлению новых мелкобуржуазных политических течений.

Иное дело—собрания бедноты, группы *бедноты, уездные и губернские совеща*ния этих групп, проводимые по инициативе и под руководством партии. Это дает нам необходимые условия для развития политической активности бедняков, для усиления их роли в советах, в кооперативах и т. п. Это дает действительно могучий рычаг для нашей работы в деревне в направлении всех тех задач, о которых мы сейчас говорим.

Оппозиция не понимает этого, она не видит действительных путей улучшения положения бедноты и на деле приходит к чисто бюрократической идее создания особой организации, создания новых органов и центров. Эта бюрократическая затея с созданием еще одной организации, еще новых организационных центров, которых и так у нас достаточно предостаточно,—эта новая бюрократическая затея оппозиции политически вредна, и потому мы должны решительно отвергнуть ее. Наша задача—организация бедноты вокруг партии, через советы, через кооперацию.

Но я должен заметить, что имеются факты неправильного отношения и к идее уездных и губернских совещаний бедноты. Я имею в виду сибкрайком.

*Печатный орган сибкрайкома высказал*ся уже против уездных и губернских совещаний для Сибири. (Один из сибирской делегации: «У нас нет губерний»). Мотивируется сие тем, что в Сибири расстояния велики, что еще не назрела необходимость в них, что надо подождать и проч. Но простите, товарищи-сибиряки: ведь как раз именно Сибирь, представляющая собой один из основных районов классового расслоения, особенно и подходяща для уездных и губернских совещаний бедноты. (Голос: «У нас нет уездов, нет губерний»). Пусть устраиваются окружные совещания. Но если вы будете писать передовые статьи, что это не подходит для Сибири, то этим подаете плохой пример. Во всяком случае попытайтесь убедить в этом партийный с'езд. (Голос: «В округах мы соберем»).

Но самой характерной чертой оппозиции в настоящий момент является то, что оппозиция не видит ничего нового, ничего социалистического в деревне.

Подумайте вот о чем: мы опубликовали тезисы о работе в деревне, центральная часть которых говорит о новых задачах кооперации и коллективизма в деревне, *о росте кооперации, о росте эле*ментов социализма. Что на это ответила оппозиция? Буквально, как слепые, проходят мимо всего этого; как меньшевики, не признают ничего социалистического в нашей стране; как буржуазные идеологи, не понимают этого,—все это чуждо их сознанию. Они даже гордятся тем, что не замечают этого, и за это получают заслуженную ими «благодарность» от рабочих и крестьян, отказывающих оппо*зиции в какой-либо поддержке.*

Однако центральным вопросом в вопросе об оппозиции является вопрос о середняке. Насколько политически нечестно ведет себя оппозиция в этом вопросе, видно из того, что она старается подкрепить свой антисередняцкий уклон ссылками на Ленина.

Оппозиция обыкновенно приводит следующее место из одной статьи Ленина: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»,—вот (говорит оппозиция) наиболее точное, наиболее правильное определение политики нашей партии!

Так ли это, товарищи?

Нет, это абсолютно не так, этого совершенно не достаточно для настоящего времени.

Имейте в виду, что эта цитата из Ленина, на которую ссылается оппозиция, взята из одной статьи Ленина, относящейся к осени 1918 года, к периоду комбедов. (См. Ленин, т. XV «Ценные признания Питирима Сорокина»). Это был период, когда двумя строчками выше Ленин говорил: «Средний крестьянин нам не враг». Проще говоря, это была формула конца периода так называемой **нейтрализации** среднего крестьянства.

И эту формулу оппозиция хочет теперь применять по отношению к среднему крестьянству, *как наиболее точную! Разве* это не издевательство над Лениным?

Но этим оппозиция явно пытается тащить нас назад. Этим самым оппозиция явно отказывается от основного ленинского завета о прочном союзе с середняком в период строительства социализма. Оппозиция стремится тащить нас к 18 году, к периоду нейтрализации середняка и тем до конца разоблачает свою антиленинскую политику. Партия прошла дав*но период нейтрализации середняка* и с 1919 года (с VIII с'езда партии) осуществляет уже лозунг **прочного союза с середняком** для строительства социализма.

Но не случайно именно эту формулу оппозиционеры берут основной своей формулой.

Даже теперь, перед XV партийным с'ездом, нашелся один лидер оппозиции, И. Н. Смирнов, который не нашел ничего другого сказать о середняке, как заявить на Рогожско-Симоновской конференции в Москве: «Мы говорим, что нужно так пересмотреть наш государственный бюджет, чтобы большая часть из 5-миллиардного нашего бюджета была направлена по линии промышленности, потому что ***лучше претерпеть нам разлад с середняком, чем итти к неизбежной гибели***». (Подчеркнуто мною. **В. М.**). Итак, вот с какими представлениями оппозиция подходит к вопросу о середняке —**лучше** претерпеть **разлад с середняком,** чем итти к неизбежной гибели (всюду видя только «гибель» и «крах» пролетарской диктатуры, которая, однако, от этих криков не собирается падать!).

Отсюда вытекает, что ни о каком союзе с середняком *оппозиция не думает*, она в это дело не верит, она этого лозунга, принципа, политики Ленина и нашей партии не признает и поэтому, само собой понятно, она при этих взглядах (Сталин: «И поэтому гибнет») не только гибнет, но и не может остаться в нашей партии. (Аплодисменты).

Именно эта идеология оппозиции, враждебная середняку, враждебная союзу с средним крестьянством, именно эта идеология приводит ее к предложению о принудительном крестьянском займе.

Между тем, это предложение о «займе»—прямой срыв всей политики партии, всей политики нэпа. Поэтому тот, кто теперь предлагает нам эту политику при*нудительного займа, принудительного из'*ятия 150—200 млн. пуд. хлеба хотя бы у 10 процентов крестьянских хозяйств, т.-е. не только у кулацкого, но и у части середняцкого слоя деревни, тот, каким бы добрым желанием ни было это предложение проникнуто,—тот враг рабочих и крестьян, враг союза рабочих и крестьян (Сталин: «Правильно!»), тот ведет линию на разрушение советского государства».

На чем экономически покоится союз рабочих и крестьян, союз пролетариата и бедноты со средним крестьянством?

Мы знаем классовую основу этого дела. Я приведу дальше три основные цифры, которые замечательно поясняют наше принципиальное положение о союзе с середняком с экономической стороны.

В докладе комиссии Совнаркома, о которой я уже говорил, вы найдете эти три замечательные цифры о годовом душевом доходе крестьян-бедняков, середняков и батраков. Оказывается, душевой доход батрака в настоящем году определяется в 81 руб. в год, душевой доход бедняка в 78 руб. в год и душевой доход середняка в 92 руб. в год. Вот какие классовые прослойки мы имеем в виду, когда говорим о союзе середняка с бедняком и батраком, вот как экономически близки эти классовые группы друг к другу (не говоря уже о том, насколько этот союз необходим для того, чтобы выбиться из того низкого экономического положения, о котором кричат эти цифры).

Душевой доход всех этих трех групп весьма низок (следующая группа—крестьяне, нанимающие сроковых рабочих,—уже имеют душевой доход в 166 руб.), и *настолько близок один к другому*, что тот, кто авантюристически предлагает, или только заикается о допустимости нарушения союза этих двух основных сил в деревне (бедняков и середняков), тот, кто сам допускает раз'единение середняка и бедняка,—тот превращается в настоящего врага рабочих и крестьян, тот—враг Октябрьской революции, враг пролетарской революции вообще.

Из этих трех цифр (81—78—92) абсолютно ясно, что без союза этих классов, союза, опирающегося на прочнейшую экономическую основу, мы не можем итти вперед. Без этого союза есть только один путь пролетарской революции,—путь гибели.

И второй коренной вопрос, на котором оппозиция особенно спотыкается, это—вопрос о кооперации. Опять-таки оппозиция ссылается на Ленина и приводит цитаты из статьи Ленина о продналоге в 1921 году, а именно: «Свобода и права кооперации при данных условиях России означают свободу и права капитализма». Из этого положения оппозиция, особенно в лице наиболее откровенной ее части (сапроновской группы), исходит в своем отношении к роли кооперации в наших теперешних условиях.

Оппозиция не видит того, что коренным образом изменились экономическое и социальное развитие нашей страны, что это изменение *нашло свое отражение* в гениальной статье Ильича «О кооперации», где говорится о том, что «простой рост кооперации в наших условиях тождественен с ростом социализма». Ничего этого оппозиция не видит, она ничего не понимает в этой социалистической роли кооперации.

Жульнически хитро проводит эту свою точку зрения троцкистская оппозиция и попросту ляпает об этом в своих документах сапроновско-смирновская оппозиция, и та и другая прикрывая эту линию ссылками на Ленина, когда он давал оценку старой кооперации.

Есть у оппозиции и свое «новое слово» о кооперации. Оппозиция додумалась (в документах сапроновской группы) до того, что мы должны теперешнюю кооперацию уничтожить и заменить ее «государственно-кооперативной системой»! Вот как оппозиция представляет себе сейчас ближайшие перспективы развития кооперации. Устами группы Сапронова и Смирнова она требует, чтобы во всех кооперативных организациях, сверху донизу, включая все низовые кооперативные товарищества, были представители государ-

ства для сугубого контроля за работой кооперативных органов.

Все это есть не что иное, как идея законченнейшей бюрократизации кооперации. Тут бюрократическое извращение уже зашло до конца. Перед нами — жалкие идеологи жалких бюрократов, вывернувших свою сущность на всеобщее посрамление. Ну, это, по крайней мере, хоть откровенно!

Что предлагается нам в этой «государственно-кооперативной системе»? Наделить госорганы особыми правами в кооперации. Да разве у нас «прав» нехватает для того, чтобы улучшить кооперацию? Конечно, нет! И прав и всяческого влияния (если судить об этом по количеству всяких имеющихся в нашем распоряжении способов формального и фактического воздействия) в кооперации у государства и партии хоть отбавляй. Чего мало у нас, чего нам действительно нехватает, так это — кооперативной общественности. Чего у нас мало, так это — развития подлинной кооперативной жизни, развития активности и самодеятельности крестьянских масс в этой кооперации. (Голоса: «Правильно!»). Вот этого у нас мало, и страшно нехватает. А чего нам нехватает теперь для этого и для всей деревенской работы — так это элементарной культурности и просто грамотности, без чего не может развиваться дальше кооперация.

А вместо этого жалкие идеологи законченной бюрократизации кооперации, как Сапронов, В. Смирнов и вся их группа, додумались превратить кооперацию, и без того страдающую многочисленными бюрократическими болячками, и без того слабо развившую в себе общественность, превратить ее в «государственно-кооперативную систему», установить в кооперации сверх-контроль государства, стать у ворот кооперации с палкой в руках и так «управлять» кооперацией. Вот до чего додумались бюрократики из сапроновской оппозиции, вся цена которым дана этой антикооперативной формулой.

Вот где идейная сущность оппозиции, это—полная капитуляция перед буржуазной идеологией... (Сталин: «Правильно!»)

Ее идейная сущность находит свое выражение в том, что она ничего нового в стране пролетарской диктатуры не видит, ничего социалистического не замечает. Они—слепцы к тому, что у нас делается, и твердят вместе с нашими классовыми врагами только одно: «Деревня далеко шагнула по пути капиталистического развития». Понятно после этого, почему партия так дружно преодолевает оппозицию, почему она так единодушно перешагивает через меньшевистско-троцкистскую оппозицию.

Вместе с ликвидацией оппозиции мы расчищаем новые пути для строительства социализма.

Мы преодолели в свое время мелкобуржуазные партии эсаров и меньшевиков; теперь мы преодолеваем жалкие остатки мелкобуржуазных политических настроений, которые пытались угнездиться в нашей партии. Это необходимо для расчистки дальнейших путей и для осуществления еще более важных и действительно коренных задач строительства социализма. (Голос: «Правильно!».).

И, наконец, последний вопрос.

шагнула довоенный уровень, а сельское хозяйство не доросло до довоенного уровня. Отсюда первая задача: в значительной степени усилить производство с.-х. продуктов.

Вторая задача—нужно удешевить себестоимость с.-х. продукции. Ведь те ножницы, которые существуют между с.-х. и промышленными продуктами, не могут сжиматься только с одной стороны—удешевлением промышленных товаров. Это будет слишком медленное сближение. Они должны сжиматься и с другой стороны, т.-е. через удешевление с.-х. продуктов.

Вот глубоко производственные вопросы, без решения которых мы не можем двигаться вперед и которые заставляют нас практически поставить вопрос о более быстром темпе развития сельского хозяйства. Но такое развитие упирается в распыленное, мелкое хозяйство. В связи с этим перед нами встал вопрос о коллективизации. Какие же затруднения стоят на пути коллективизации? Мне кажется, что одно из главнейших затруднений, это—наша аграрная перенаселенность. Только диалектически можно осмыслить это явление. С одной стороны, аграрная перенаселенность при парцельном хозяйстве, которое неумолимо толкает крестьянство на путь коллективизации, ибо вне коллективизации парцельный хозяин будет влачить жалкое существование. А с другой стороны, аграрная перенаселенность является колоссальнейшим тормозом при введении новой техники. Зачем вводить молотилку, когда можно свободно цепами обмолотить, в противном случае делать нечего. Как вводить новую технику в сельское хозяйство, когда там огромное количество избыточных сил? Вот те практические противоречия, которые стоят перед нами. В условиях таких противоречий мы будем решать вопрос о коллективизации, о постепенном обобществлении сельского хозяйства, связывая эту задачу с усилением интенсификации сельского хозяйства, с привлечением в каждую новую обобществленную часть сельского хозяйства большего количества рабочих сил, чем в данный момент можно использовать. Предположим, что в какой-то волости на 10 тысячах десятин земли живут 10 тысяч душ населения, из которых 3 тысячи лишних. Если вы хотите перевести эти 10 тысяч десятин на коллективную обработку, нужно такую коллективную обработку организовать, такие новые отрасли производства ввести в этой волости, чтобы эти лишние три тысячи населения втянуть в новые отрасли производства. Вот в этом заключается труднейшая практическая задача, которая встанет перед товарищами, работающими в этой области. Но ведь перед коммунистической партией было много трудных задач, и мы их сумели решить. Какое огромное поприще для работы, для действительного социалистического творчества раскрывается перед товарищами, работающими в деревне!

У нас деревенская работа—надо прямо сказать—заброшена. Она как бы не считается социалистической работой, или считается такой социалистической работой, значение которой будто бы гораздо меньше, чем работа в области промышленности. Я думаю, что доклад тов. Молотова должен в значительной степени это умонастроение разбить. (Голоса: «Правильно!»). Нельзя социализм построить только в городе. Социализм можно и нужно построить и в городе и в деревне. Притом надо понять, что нельзя строить социализм в деревне только председателю сельсовета вместе с секретарем партийной ячейки. Не могут эти люди вдвоем творить социализм. Трудность заключается в том, что надо к этому социалистическому строительству привлечь широкие бедняцкие и середняцкие массы, пропитанные мелкобуржуазными взглядами, до известной степени не доверяющие коллективизму, у которых общественный инстинкт гораздо слабее, чем у рабочего класса.

И когда вы на все это поглядите, вы увидите, какая громадная работа предстоит еще нашим деревенским работникам. Но эта работа благодарная. Эта работа не может быть неблагодарной, ибо только тогда, когда мы сумеем по крайней мере на 20 проц. коллективизировать деревенскую жизнь, только тогда, когда деревня будет пропитана, пронизана коллективными нитями,—только тогда можно смело сказать, что в Советском Союзе практическая задача построения коммунизма обеспечена.

Разрешите мне пожелать и надеяться, что эту новую, исключительной важности установку в работе в деревне воспримет не только с'езд, но что она будет воспринята всем становым хребтом нашей партии. А если она будет воспринята, я не сомневаюсь, что все практические затруднения, могущие возникнуть в этой работе, будут смело и решительно преодолены. (Сталин: «Правильно!» Голоса: «Правильно!» Аплодисменты. Все встают. Овация).

8. Где взять силы
(или: о новых обязанностях рабочего класса).

Мы прошли важнейшие этапы развития нашей работы в деревне. У нас огромные успехи в деревне налицо и вместе с тем колоссальные недостатки в практике нашей деревенской работы.

Если бы я взялся за «выгодное», как обычно говорят, для докладчика дело рассказывать вам о бесконечных недостатках и анекдотах в практике работы наших советских, кооперативных, кредитных и партийных органов в деревне, то об этом можно было бы рассказывать очень долго и, пожалуй, «весело». Но я на них не останавливаюсь подробно, так как знаю великолепно, что недостатки эти мы все каждый день чувствуем, мы все за них болеем и преодоление их считаем нашей главной задачей.

Достаточно указать на то, что даже такое дело, как помощь бедноте, создание и использование фондов бедноты, настолько безобразно поставлено во многих наших организациях, что здесь недостатки прямо вопиющие в работе многих партийных и советских органов. В области организации бедноты недостатков можно привести превеликое количество.

Но я хотел бы отметить только одно.

Надо признать, что при всем колоссальном размахе работы, который мы имеем теперь в деревне, мы за последние годы ослабили темп развертывания этой работы. Я уже приводил в этом отношении показательные цифры насчет культурной работы. Приведу еще некоторые цифры, касающиеся партийных организаций, организаций комсомола и батрачества в деревне.

Рост партийных организаций у нас за это время происходил, но рост этот идет далеко не во всех отношениях удовлетворительно. Достаточно привести одну цифру,—на миллион двести тысяч коммунистов в партии (правда, несомненно, по преуменьшенным данным) только 14 тысяч батраков, а в деревне свыше 3-х миллионов с.-х. рабочих и батраков.

За последние годы колоссально вырос комсомол. Но сравните этот рост комсомола и его роль в нашей деревне: выросла ли роль комсомола в деревне в той же мере, как и рост его численности? Ничего подобного. Комсомол растет, но в отношении его участия в работе советов, кооперации, крестпомов и т. п. нередко дело движется у его организаций слишком медленным шагом, без всякой «торопливости». А это совсем уж не такое молодое и не такое революционное качество, чтобы оно было к лицу ленинскому комсомолу!

У нас огромные возможности для развертывания работы среди женской половины деревни, но и это дело находится далеко не в таком положении, чтобы считать эту отрасль партийной работы удовлетворительной. У нас миллионы и миллионы батрачек, бедначек и середнячек, которые должны дать могучее пополнение рядов социалистических строителей в деревне именно в настоящий момент, а делается это совсем не в необходимом массовом масштабе. Между тем, нам абсолютно необходимо задачу вовлечения женской половины деревни в кооперацию, в советы и т. д. поставить действительно в массовом масштабе, всячески помогая двинуть ее вперед более быстро, чем до сих пор.

Выдвигаемые теперь новые задачи кооперации в деревне — задача массовой коллективизации — должны дать увлекательную перспективу новым кадрам социалистических строителей в деревне, в частности и в особенности идущим из рядов комсомола и крестьянок-делегаток. Надо всемерно помочь расширению этих новых кадров, столь исключительно нужных в деле преобразования мелких индивидуальных хозяйств деревни в крупные коллективные хозяйства.

О батрачестве.

Батрачества у нас, как я говорил, три миллиона с лишним, а организовано в союзе до сих пор только ¼ его, и это по официальным данным, которые вряд ли соответствуют действительности. Мы знаем дальше, что бюджет союза с.-х. рабочих больше чем наполовину расходуется на содержание аппарата союза и только меньшая часть его идет на обслуживание батрачества. Вот положение с организацией батрачества. И в этой области мы далеки от того, что должны сделать в ближайший период.

Где же силы для помощи деревне? А помощь от рабочего класса теперь больше, чем когда бы то ни было, необходима деревне. Где найти для этого силы?

Мы провозгласили несколько лет назад лозунг: «Лицом к деревне». Лозунг правильный и хороший. Но многие и многие советские органы поняли это дело так: лицом к деревне, а руки в карманы. (Смех). Или лицом к деревне, а действуй, ну, в крайнем случае, не всей рукой, а только указательным пальцем! Конечно, такое отношение к деревне нетерпимо.

Мы провозгласили лозунг «Лицом к деревне», а поищите наших работников из центральных и союзных кооперативных органов в деревне, и окажется, что их там почти не бывает. Они изо дня в день бывают, кажется, во всех канцеляриях советских учреждений, но чтобы вы нашли кооператоров из центра в деревне, около мужиков,—не ищите, не найдете. А если появился такой, то это,—очевидно, только первая ласточка хорошего дела. И это тоже явно плохое понимание лозунга «Лицом к деревне». Между тем, насаждать кооперативную общественность—главное дело кооперативных центров, а для этого надо почаще бывать в крестьянской гуще.

Возьмите наши партийные организации.

Они особенно часто повторяют слова «лицом к деревне», но все же нередко смотрят на нее, на деревню, через чиновничьи очки, и плохо знают то, что делается в деревне. Много ли найдется таких партийных органов, которые сумели создать действительно широкий беспартийный бедняцко-середняцкий актив для того, чтобы сейчас по-настоящему встать во главе растущей массовой инициативы по развертыванию работы деревенской кооперации и особенно в деле перехода сельского хозяйства к крупным коллективам? Еще немного, еще очень мало найдется таких партийных организаций.

Правда, следует заметить, что в том же Ряжском уезде, про который я говорил, сельская ячейка боролась против засевших в волости бандитов и была в данном случае единственной организацией, восставшей в защиту крестьян. Но сельская ячейка Борецкой волости пыталась добиться в укоме поддержки по уничтожению бандитизма в своей волости, однако, это ей не удалось: уком, благодаря забравшемуся в его состав преступнику, ее не поддержал во-время, и попытка ячейки осталась вначале безуспешной. И такие вещи у нас еще возможны, когда дело идет о помощи деревне.

Итак, лозунг «Лицом к деревне» правилен, но его надо проводить по-большевистски, а не так, как это у нас частенько бывает и о чем я только-что говорил.

Но этот лозунг явно недостаточен, особенно теперь, когда мы вступаем в новый этап работы в деревне,—когда основной задачей должен стать массовый переход, через кооперацию, к крупному коллективному хозяйству. Эти новые задачи возлагают на рабочий класс и новые огромные обязанности в отношении деревни. Рабочий класс может и должен сейчас сделать гораздо больше для деревни, чем это было раньше.

Ленин усиленно поддерживал в свое время такие новые формы работы в деревне, как шефство.

С тех пор шефское дело у нас развивается, хотя, правда, и медленно. Например, Московское шефское общество и Ленинградское шефское общество по размерам своих бюджетов уже два года не двигаются вверх и работают без особого размаха. Между тем, инициатива рабочих в этом деле есть. Организованность рабочих в шефских обществах достигает в настоящее время будто бы полутора миллиона человек. Но эта организованность еще недостаточна и часто слишком формальна. Между тем, теперь надо добиться максимального размаха в работе шефских обществ, рабочих землячеств и т. п.

Но и этого мало.

В настоящее время обязанностью рабочего класса является не только развернуть шефские общества и земляческие организации, а поставить задачу работы в деревне **перед всеми профессиональными союзами.** Обязанностью всех профессиональных союзов, и в первую очередь Всеработземлеса и других союзов, непосредственно связанных с деревней (Сталин: «Строителей»), конечно, и строителей, но также и союзов металлистов, текстильщиков, железнодорожников, химиков, печатников,—обязанностью **всех профсоюзов** является активно помочь в проведении новых задач,—задач коренного социалистического переустройства деревни. (Аплодисменты).

В наших профессиональных союзах рабочих, связанных с деревней, довольно большой процент. Среди членов профсоюзов имеются сезонники, отходники и т. п., их немало насчитывается по отдельным профсоюзам. Кроме того, по большинству союзов имеется от 20 до 30 проц. таких рабочих, которые, так или иначе, через свои семьи в деревне имеют постоянную связь с деревней, а во многих случаях имеют там и землю.

Это лишний раз подчеркивает, насколько союз рабочих и крестьян стоит у нас на прочных ногах. Но это подчеркивает и то, что обязанностью профессиональных союзов, всех без исключения, местных и центральных во главе с ВЦСПС, является задача—немедленно и широко развернуть дело **организованной пролетарской помощи и поддержки крестьянской инициативы в развертывании кооперирования и в переходе кооперации к массовой коллективизации в деревне.** Помощь политическая, организационно-культурная и особенно помощь рабочих в деле создания крупного коллективного хозяйства в деревне,—это дело благодарнейшее для организованного пролетариата, это дело величайшей важности для пролетарской революции, это дело—основа подлинного строительства социализма, фундамент окончательной победы коммунизма.

Мы входим теперь в такой период, когда мы действительно начинаем нащупывать своими собственными руками пути, которые ведут нас к уничтожению противоположности между городом и деревней.

Эта противоположность до сих пор еще является величайшим злом нашей страны. но мы теперь знаем те реальные пути, которые противоположность города и деревни явно, на наших глазах, могут и будут уменьшать. Мы должны помочь укреплению этих путей, мы должны сами твердо встать на эти пути, мы должны пойти во главе этого дела и тогда мы добьемся того, что противоположность города и деревни будет уничтожаться. Экономической основой этого процесса является развитие крупного коллективного хозяйства в деревне. Мы поставили теперь именно эту задачу, мы подошли вплотную к ее осуществлению и мы принимаемся за нее, за эту самую главную, самую основную задачу в деревне, за то, что только и является подлинным строительством основ коммунизма, что является основой перехода к бесклассовому коммунистическому обществу.

Во имя осуществления этих великих задач организованный рабочий класс должен с усиленной настойчивостью взяться за помощь отставшей массе трудящихся деревни. Поняв свои новые задачи и обязанности, пролетариат добьется того, что союз рабочих и крестьян осуществит свою основную задачу: не будет ни рабочих, ни крестьян, не будет классов в нашей стране, а все мы станем членами единого социалистического общества! (Бурные продолжительные аплодисменты; с'езд встает).

Прения по докладу тов. Молотова.

Речь тов. М. И. Калинина.

Все встают с мест и приветствуют появление тов. Калинина на трибуне бурными и продолжительными аплодисментами и криками «ура».

— Оппозиция в своих выступлениях кичится тем,—говорит тов. Калинин,—что будто бы ЦК очень многое перехватил из ее предложений; недавнее выступление тов. Бухарина о **форсированном** наступлении на кулака и капиталистические элементы вообще—это тоже есть будто бы заслуга оппозиции.

Я думаю, что, как и всегда, оппозиция в этом вопросе попала пальцем в небо. Перед выступлением тов. Бухарина на московском губернском с'езде профсоюзов, когда он этот лозунг выдвинул впервые, у нас был с ним разговор. Тов. Бухарин мыслил дело таким образом, что в настоящий момент мы имеем сравнительно более широкие материальные возможности и солидные политические предпосылки для более усиленного, форсированного наступления на кулачество и капиталистические элементы, комбинируя это наступление по различным линиям. Но в чем это форсированное да еще комбинированное наступление должно состоять? С точки зрения оппозиции все наступление должно состоять в том, чтобы выпустить принудительный заем и сделать принудительное из'ятие хлеба. Это она называет «наступлением» на кулака.

Есть ли тут хоть что-нибудь новое? Это есть повторение 1917 и 1918 гг. Но то, что было необходимо, что вытекало из особых условий борьбы в тот момент, когда нужно было на ряду с городской буржуазией раздавить не только политически, но ликвидировать экономически кулачество,—эти приемы нельзя переносить механически в другую обстановку. Аграрная революция, разгром кулака в 1918 году представляет собой величайшую классовую победу пролетариата и полупролетариата. Однако, это еще не было торжеством социалистического начала в нашей тогдашней экономике. Ведь мелкое товарное производство продолжало существовать, а оно ежечасно «испаряет» капиталистические элементы.

В настоящий момент выступать с такого рода приемами—это значит повторять 1918 год. Можно ли надеяться, что методами военного коммунизма, посредством административного зажима, мы будем двигаться вперед по пути самого настоящего, действительного преодоления кулачества? Если мы будем каждый год военно-коммунистическими способами «уничтожать» кулаков, оставляя старые условия всего деревенского экономического быта, оставляя мелкое товарное производство и бедность среди крестьянства,—то мы так кулачество не одолеем: в конце-концов будут меняться только лица, а отношения кулачества останутся старыми; зато в сильнейшей степени будут подорваны условия развития производительных сил и нарушится союз с середняком. Поэтому, когда тов. Бухарин ставил этот вопрос, он имел в виду переход к комбинированному наступлению не только на кулака, как он есть сейчас, но и на общие условия, которые порождают кулака. Другими словами, бухаринская постановка вопроса о форсированном наступлении на кулака непременно предполагает уничтожение той почвы, из которой растет кулак. Вместе с тем должна быть усилена борьба против кулачества как такового теми способами, какие мы выработали в условиях новой экономической политики. Если мы подымем бедноту на высоту полного материально-хозяйственного благосостояния, если мы проведем этот под'ем в коллективистических формах, а не по системе обычных индивидуальных хозяйств, то тем самым будет уничтожена почва, из которой растет кулак. Теперь наш Союз стал богаче, в деревне мы установили достаточно хорошие отношения с середняком, бедноту мы организовали,—вот почему мы можем начать форсированное наступление на кулака, не только урезывать его эксплоататорские стремления, но и значительно ограничить его рост, стремясь к полной ликвидации почвы, питающей кулака.

Весь доклад тов. Молотова представляет собою доказательства, опирающиеся на многочисленные факты, которые подчеркивают, что мы имеем материальную и организационно-политическую возможность для такого наступления. Наступление состоит не в том, чтобы насильственно экспроприировать кулака. Мы знаем, что если мы только насильственно экспроприируем кулака Иванова, то завтра вырастет кулак Сапронов. (Смех). (Это случайная оговорка). А нужно именно наступление на самые условия, порождающие кулачество. Несомненно что такое раскулачивание,—административное, т.-е. насильственное из'ятие у кулака средств,—это очень легкий метод. А вот, что касается наступления на кулака по новому, более сложному методу, который только один может застраховать от рецидива кулачества, то здесь мы еще не приобрели достаточной сноровки. И когда оппозиция выставляет свой метод, то она, с одной стороны, из демагогических соображений его выставляет, а с другой—она обнаруживает, что не верит в строительство социализма, в силы этого строительства.

Несколько слов о том, какое громадное значение приобретает в настоящее время деревенская работа. Надо прямо признаться, что до сих пор в нашей практической работе в губкомах, в исполнительных комитетах советов и в центральных органах всегда превалировала работа в городе. Но, если бы это было только в промышленных центрах, то это еще ничего; между тем и в сельскохозяйственных губерниях все внимание людей направлено на то, чтобы развить промышленность. И теперь борьба между районами, между отдельными губерниями идет именно за то, что каждая местность добивается выстроить у себя фабрику или завод, создать некоторое количество пролетариев, думая, что в этом состоит единственный путь строительства социализма. А между тем доклад тов. Молотова поставил перед лицом партийного с'езда, а через него и перед всей партией коренную задачу: мы должны подойти к социалистическому строительству в деревне. Это—одна из труднейших практических проблем: втянуть многомиллионные крестьянские массы—середняцкие и бедняцкие—втянуть в социалистическое строительство,—на почве индивидуального мелкого хозяйства практически строить социализм. Иначе говоря, вести форсированное наступление на капиталистические элементы в деревне. Это—трудная задача, разрешение которой требует колоссальной работы по изучению местности, огромного внимания при практической проработке вопроса—как эти отдельные мелкие хозяйства захватить в организационные рамки социалистического строительства, т.-е. как их кооперировать и затем коллективизировать.

Основным лозунгом, важнейшей, главной задачей нашей агитации сегодняшнего дня в деревне, тов. Молотов выставил вопрос о переходе крестьян к крупному коллективному хозяйству.

Такая постановка этого вопроса не является случайной. Она вытекает из тех материально-хозяйственных и политических предпосылок, которые мы сейчас имеем. Вы сами понимаете, что дальнейший темп развития социалистического строительства и индустриализации страны уже в настоящий момент упирается в сельское хозяйство. Еще два—три года назад у нас все толковали, что наша промышленность не поспевает за сельским хозяйством, что наша промышленность не удовлетворяет полностью запросов и нужд сельского хозяйства. Это, конечно, правильно: наша промышленность дает товаров меньше, чем крестьянство требует. Но, с другой стороны, развитие самой промышленности в значительной мере упирается в недостаточное развитие наших сырьевых баз. Если бы, например, у нас было 20 миллионов пудов собственного хлопка, разве наша текстильная промышленность не сумела бы их полностью переработать? Конечно, переработала бы. Вот в нынешнем году уродилось свекловицы на 30 проц больше, чем предполагалось всякими планами, однако наши заводы справились с этим увеличением при сезонной работе.

И если вы переберете одну за другой все отрасли промышленности, то увидите, что развитие нашего хозяйства упирается в слабое развитие сельского хозяйства.

Наконец, «хронический» недостаток хлеба. Обычно некоторые тт. ставят так вопрос: крестьянство не везет хлеб потому, что нет товаров. Это, конечно, имеет значение, но я все-таки должен сказать: если бы крестьянин располагал значительными излишками хлеба, он продал бы его с тем, чтобы у спекулянта купить себе продуктов.

В настоящий момент ощущается недостаток ряда с.-х. продуктов. Причина этого недостатка заключается в примитивности, слабости самого сельского хозяйства. Наша промышленность пере-

Речь тов. Енукидзе.

— Тезисы т. Молотова являются последовательным развитием основных моментов предыдущей политики нашей партии. Заслуга тов. Молотова заключается в том, что он глубоко и обстоятельно изучил многочисленные факты жизни и развития нашей деревни. И если принять во внимание трудность изучения этих вопросов, вытекающую из чрезвычайного разнообразия нашей деревни, то тем более надо оценить ту работу, которая представлена делегатам XV с'езда партии.

Благодаря правильной политике и той энергии, которая была проявлена со стороны нашей партии при проведении политики в деревне, мы имеем гигантские результаты, которые были здесь правильно оценены с той точки зрения, что мы вступили в новую эру развития отношений в деревне. Мы имеем налицо регулирующее влияние наших основных производств на развитие сельского хозяйства, мы имеем увеличение товарности в сельском хозяйстве и лучшее распределение культур в сельском хозяйстве, что повлечет в дальнейшем к перемещению сил в деревне в пользу более легкого направления всего сельского хозяйства в социалистическое русло. Что касается кулака, то мы можем, несомненно, сказать, что отныне у нас не может быть боязни того, что кулак будет одолевать деревню. При наличии монополии внешней торговли, при наличии регулирующего влияния наших основных производств промышленности на сельское хозяйство, при постепенном внесении плановости в сельское хозяйство кулак обречен на ослабление и на вымирание. Мы создали такое положение, что кулак неумолимо будет вытесняться, и дальнейшее развитие наших экономических мероприятий в деревне является самым усиленным наступлением против кулака и самым лучшим средством для окончательной победы над кулаком.

Теперь я перейду к вопросам, имеющим отношение к работе советов в деревне. В результате политики оживления советов мы, несомненно, имеем громадные плюсы по сравнению с предшествующими годами. У нас много говорят о том, что активность сельского населения при выборах в советы недостаточно высока, эта активность не достигает даже 50 проц. Но если принять во внимание раздробленность сельских хозяйств, культурную отсталость, в особенности женской половины избирателей, отсутствие хороших путей сообщения, подходящих помещений и т. д., то эту активность надо считать все таки высокой. На прошлых выборах 71.760 сельсоветов (97,7 проц. всего количества) было избирателей 57.443 тыс. человек, из них принимало участие 28 млн. чел., т.-е. 48 проц.

В городе мы имеем иную картину: там из 10 млн. избирателей приняло участие в выборах больше 6 млн. человек, так что активность там много выше, чем в сельских местностях. Если мы разобьем сельские районы нашего Союза по отдельным республикам, то цифра колебаний будет довольно значительна. Мы имеем сельские районы с активностью более 60 проц. Если взять отдельные группы крестьян, батраков, сельскохозяйственных рабочих и др., то и тут получаются колебания довольно значительные. Активность чисто крестьянских избирателей равняется 47 проц., сельскохозяйственных рабочих и батраков—52,1 проц., остальных рабочих крупных коллективных хозяйств, совхозов и т. д.—54,5 проц.

Что касается активности женщин, то она также у нас из года в год повышается и достигла, например, по РСФСР 30 проц. Это значительный скачок по сравнению с предшествующими годами.

Прошлые выборы показывают огромное увеличение влияния партии в сельских советах. Мы имеем рост в советах рабочих и батраков и также огромный рост основного стержня в советах—середняков. Половину советов составляют элементы, уплачивающие с.-х. налога до 5 руб. на душу. Уплачивающие от 5 до 10 руб. составляют 11,8 проц. Вот эти категории, в которых, несомненно, нет кулаков, составляют 93 проц. состава сельских советов. Это целиком опровергает вздорные утверждения оппозиции, что нижние этажи советов затопляются кулаками, и т. д. и т. п.

Чем об'ясняется все-таки влияние кулаков, по какой линии идет это влияние? Если кулаки нам опасны, если они имеют влияние, то имеют как раз не в советах, не при перевыборах советов, а в тех общественных крестьянских органах, где они могут все-таки проявить свое влияние. Я имею в виду в первую очередь земельные общества. Тов. Молотов в своей речи совершенно правильно сказал, что советы отныне должны стать безраздельными органами власти на местах, чего у нас до сих пор действительно не было. Многовластию в деревне необходимо положить решительный конец. Я мог бы перечислить много примеров, когда земельные общества являлись действительной властью на местах, где они распоряжаются землей—одним из основных об'ектов жизни и деятельности местных советов. Партия должна дать решительную директиву ЦК, чтобы в советском порядке был издан закон, который регулировал бы эти отношения, который изменил бы те отношения, которые у нас сейчас имеются.

Надо законодательным порядком установить такие взаимоотношения, чтобы советы являлись хозяином деревни. Тогда они будут иметь материальную базу, тогда все их административные распоряжения приобретут силу. Они дадут возможность правильно развиться всему сельскому хозяйству, помогут сельскому хозяйству успешно продвигаться по пути социалистического переустройства. Поэтому чрезвычайно важно теперь этот вопрос поставить, и я уверен, что он будет разрешен в желательном смысле.

Теперь несколько слов о материальной базе сельсоветов. Выборочные обследования показали, что там, где имеются самостоятельные бюджеты сельсоветов, там вся работа ведется лучше, там успешно развертывается секционная работа. У нас в секционную работу по всему Союзу вовлечено более 3 миллионов человек, тогда как членов сельсоветов у нас по всему Союзу имеется около миллиона человек.

Это огромная армия, с которой нужно поработать.

Укажу в двух словах на те недостатки, с которыми мы встречаемся во время кампании перевыборов советов. У нас имеются неоспоримые данные, что там, где партия решительно принялась за работу по проведению избирательной кампании, мы имеем активность выше, чем в тех районах, где отсутствовало достаточное руководство. В дальнейшем партия решительно должна поставить вопрос об энергичном участии в избирательных кампаниях, и, так как мы имеем длительный период избирательной кампании по всему Союзу—от 3 до 4 месяцев,—мы можем определенный период времени освободить от других кампаний и бросить все силы на проведение избирательной кампании.

Много нареканий было на нашу избирательную инструкцию. Но составить инструкцию, которая подходила бы ко всем разнообразнейшим районам нашего Союза, нет никакой возможности. Инструкция, которая нами выработана под руководством ЦК партии к прошлым выборам, дала прекрасные результаты в смысле выявления всех элементов, которые должны быть лишены избирательных прав,—эта инструкция и будет оставаться в силе. Конечно, в некоторых районах придется сделать поправки, вытекающие из местных условий.

Все это дает нам полное основание сказать, что мы стали на правильный путь укрепления советов, поднятия их авторитета. А так как советы являются единственным органом пролетарской диктатуры в деревне, то посредством советов мы вытесним всех наших врагов и поставим на правильный прочный путь социализма развитие нашего сельского хозяйства. (Аплодисменты).

Речь тов. Розит.

(МОСКВА).

— Года два назад оппозиция всерьез заверяла партию в том, что у нас в деревне не менее 12 проц. кулаков, имеющих в своих руках до 60 проц. продукции. Сейчас в тезисах оппозиции к XV с'езду, оценивая результаты проведения новой экономической политики к 1927 году, оппозиция дает другие цифры. По этим цифрам выходит, что зажиточные группы в деревне (т.-е. кулаки, по обозначению оппозиции) составляют не менее 15 проц., а в некоторых местах доходят до 25 проц., и что в их руках находится от 24 до 45 проц. всей продукции. Получается будто бы так, что по ряду районов процент кулаков даже по сравнению с 1925 г. чуть ли не удвоился, а продукция кулацких хозяйств как будто бы сократилась по некоторым местностям в три раза. Мне кажется, что эти цифры показывают только неимоверную путаницу и неразбериху, какая существует во всей постановке оппозицией наших деревенских вопросов.

Оппозиция ссылается на данные Госплана, НК РКИ и ЦКК. У ЦКК, однако, таких решений и таких данных нет.

Оппозиция при этом имеет в виду книжку тов. Гайстера, изданную Комакадемией под заголовком: «Расслоение советской деревни». Мне кажется, что по поводу этой работы, которая дала оппозиции возможность дать совершенно неверные цифры насчет классовой структуры нашей деревни и насчет тех размеров производства, которые находятся в руках деревенской верхушки, нам надо сказать, что такая постановка, которую тов. Гайстер дает в своей книжке, методологически не выдержана, неправильна, а практически вносит большую путаницу. Он дает разбивку крестьянства на пять групп, якобы следуя пятичленной разбивке всего сельскохозяйственного населения, данной Лениным на II с'езде Коминтерна. Но разбивка тов. Гайстера при этом не включает деревенский пролетариат, не имеющий никакого хозяйства и никаких средств производства, а такого пролетариата из общей суммы батраков мы имеем до 47 проц. в деревне, как это показывает сборник под редакцией тов. Яковлева, изданный к этому с'езду.

Оппозиционные взгляды дают принципиально иную установку всех итогов проведения новой экономической политики, какую мы имеем и какую дает партия в тезисах тов. Молотова. Эта оппозиционная установка полностью совпадает с той оценкой, какую нэпу давали меньшевики. Стоит только припомнить, что при об'явлении новой экономической политики в 1921 году Мартов, критикуя Ленина, называл эту политику началом термидора.

«Левый» социал-демократ Леви дает такую оценку нашей новой экономической политике:

«Мы были того мнения, что особые интересы рабочих, в конечном счете интересы социализма, находятся в противоречии с существованием крестьянской собственности, что тождественность интересов рабочих и крестьян является лишь видимостью и что дальнейшее развитие русской революции обострит и сделает более явственным это противоречие... Для нас, рассматривающих события в СССР со стороны, из Западной Европы, ясно: наши взгляды совпадают с взглядами оппозиции»... (Пауль Леви. — «Лейпцигер Фольксцейтунг» от 30 июля 1926 г.).

Леви говорит, что врагом социализма является мелкая крестьянская собственность. Крестьянская мелкая собственность не есть, конечно, база социализма. Это верно. Но в данном случае, если этого врага и если эту собственность и само крестьянское хозяйство пролетарская диктатура в процессе социалистического строительства не может переделать, то отсюда может быть только тот вывод, что или надо подождать с социалистической революцией до того, пока не будет капитализмом с'едена эта крестьянская собственность, или ее надо экспроприировать. Или военный коммунизм—или капитализм. Иной политики по отношению к крестьянству социал-демократия не знает, и ее не знают и наши оппозиционеры и их контртезисы. Я думаю, что сейчас, подводя итоги нашей деревенской политике, намечая пути для дальнейшего, можно констатировать, что та линия, которую наша партия вместе с Лениным намечала,—новая экономическая политика, как единственно правильная политика диктатуры пролетариата по отношению к крестьянству в переходный период,—что эта оценка и эта линия абсолютно верны.

Вместе с тем, тут со всей ясностью стоит вопрос, что и другим партиям, коммунистам в других странах, которые придут к власти, что и им придется считаться с крестьянским хозяйством и проводить эту политику.

В условиях СССР эта политика проводилась и проводится в особенно трудных условиях, что особенно важно отметить. Пролетариат и крестьянство, как основные классы в нашем обществе (крестьянство, как простые товаропроизводители), они должны свою политику проводить в тягчайших условиях капиталистического окружения, в условиях, в каких, пожалуй, ни одной коммунистической партии не придется проводить эту политику. И тем важнее та оценка и те результаты, которые изложены тов. Молотовым в его докладе. Тем с большим презрением мы должны отбросить оппозиционные крики об их мнимой «левизне» и мнимом «ленинизме».

Нам необходим усиленный сдвиг кооперирования сельскохозяйственного производства. Из того факта, что у нас середняк не вымывается, из того факта, что мы должны оказать производственную помощь деревенской бедноте, выдвигается коренной вопрос о необходимости усиления кооперирования производства в сельском хозяйстве. При этом мы должны отбросить те планы ликвидации безынвентарности, безлошадности, которые оторваны от конкретного плана массовой кооперативной работы в области сельскохозяйственного производства. Это было бы неправильно.

Не надо забывать, что мы по ряду районов имеем избыток лошадей. Так, в потребляющей полосе в среднем приходится на одну лошадь не больше 2,1 дес. посева, а полную загрузку надо считать 6—8 дес. Здесь мы имеем недогрузку. По ряду районов мы имеем еще меньшую посевную площадь на рабочую лошадь. Ясное дело, что при таком положении лошадь, если можно так выразиться, с'едает крестьянина. В данном случае выход может быть только в производственном кооперировании бедноты и середнячества. Особенно актуальным является вопрос об использовании тракторов. Этому делу земельные органы не уделяют достаточно внимания. Земельным органам надо поставить рациональное использование этих машин, развернуть кооперирование вокруг машин.

Об аппарате земельных органов. Тов. Смирнов дал тов. Орджоникидзе справку, что он свой центральный аппарат сократил больше, чем РКИ предлагала. Я должен сказать, что он своей справкой ввел в заблуждение тов. Орджоникидзе. Наркомзем РСФСР к 10 декабря еще не выполнил того сокращения, которое было дано РКИ. РКИ дала максимум 760 единиц на 1 июля. Это сокращение еще не произведено.

Этот вопрос в высокой степени важен, потому что, когда мы стоим перед задачами кооперирования крестьянства, перед задачами изыскания средств для поднятия сельскохозяйственной индустрии, тут каждая копейка дорога. (Аплодисменты).

Речь тов. Гилинского.

(РЯЗАНЬ).

— Что значит в условиях центральных губерний производственно кооперировать сельское хозяйство? Прежде всего, вы наталкиваетесь здесь на чрезвычайную распыленность сельских хозяйств. И без того, чтобы устроить предварительно территорию, хотя бы соединить землю в одном куске, в одной стороне,—никакой производственной кооперации провести невозможно.

Но для проведения землеустройства нехватает средств и сил. У нас больший спрос на землеустройство, чем можно удовлетворить, при чем крестьянский спрос на землеустройство идет большею частью по линии закрепления результатов передела земли; наша же задача заключается в том, чтобы стимулировать хозяйственное землеустройство.

Контрактация, которая совершенно правильно выдвинута, как одна из важнейших форм стимулирования кооперирования, должна всемерно использоваться для внедрения и распространения производственной кооперации.

Наши организации, регулирующие и управляющие кооперацией, до сих пор чрезвычайно прохладно относятся к производственному кооперированию. Возьмите Сельскосоюз и его специальные центры, они больше приспособляются к сбытовой работе, расценивают деятельность союза главным образом с точки зрения выполнения сбытовых функций и часто пальцем о палец не ударяют, чтобы под эти сбытовые функции подвести фундамент производственного кооперирования. Районные же союзы, как правило, тоже очень мало или совсем не занимаются вопросами производственного кооперирования.

О сел.-хоз. налоге. В тезисах сказано относительно необходимости перехода к прогрессивному налогу. Я не знаю, как это будет происходить, но мне кажется, что основной грех нынешнего сел.-хоз. налога заключается в том, что он строится в первую очередь и главным образом на признаке землеобеспечения. В результате Октябрьской революции у нас получилось известное поравнение земли, и так как на каждого едока земли приходится в данном районе одинаковое количество, а аренда еще долго будет учитываться очень плохо, то именно признак обеспеченности землей является причиной больших из'янов и пороков с.-х. налога. Реорганизация, которую предлагают тезисы, должна коренным образом изменить способ учета доходов с таким расчетом, чтобы не земля, а производственные возможности, инвентарь живой и мертвый и всякие вспомогательные промыслы играли при этом главную роль.

Теперь о сельском совете и земельных обществах. То, что предлагается в тезисах, есть коренная реорганизация земельных обществ. Исключение из земельных обществ кулака изменит физиономию земельных обществ. Следовало бы дать лозунг партийным организациям, чтобы работа сельских советов постепенно вытесняла земельные общества с деревенской улицы, забирала от земельного общества функцию за функцией, конечно, делала бы это не административным путем, а путем борьбы за инициативу,—кто первый позаботится об общественном быте, о пастухе и т. д. Если сельский совет с этой стороны сможет подойти к земельным обществам, то мы будем иметь такое время, когда надобность в земельных обществах исчезнет.

Об обслуживании профессиональными союзами масс отходников и сезонников. Возьмите Рязанскую губернию, она в этом году выделила 220 тыс. отходников. Они работали в Москве, Ленинграде, Твери и т. д. Хозяйственные органы платили профсоюзу всякого рода месткомовские и культурные средства. Профсоюз брал с них взнос. Но когда работа кончалась, отходник возвращается к нам в Рязанскую губ., и в течение примерно полугода он находится у нас, и мы его должны обслуживать.

Нам ЦК строителей перевел, например, в прошлом году 4 тыс. руб. на обслуживание всех строителей. Это такая смехотворная сумма, при помощи которой, конечно, никак нельзя обслужить культурные нужды строителей. Необходимо зафиксировать, что должна быть твердая установка на ежегодное перераспределение средств в централизованном порядке. (Аплодисменты).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА В СЛЕД. НОМЕРЕ.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИНЯЛО НА СЕБЯ ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ЮЖНОМ КИТАЕ.

БЕРЛИН, 21 декабря. (ТАСС). Агентство Вольфа сообщает: «Советское правительство обратилось к германскому правительству с просьбой взять на себя защиту его интересов в Южном Китае. В виду невыясненности положения в Китае, германское правительство удовлетворило эту просьбу в той форме, что предписало своим консулам в Южном Китае защищать, в рамках имеющихся у них фактических полномочий и наличных возможностей, советские интересы и советских граждан».

ШАНХАЙ, 21 декабря. (ТАСС). Сегодня германский генеральный консул в Шанхае сообщил генеральному консулу СССР, что им получено от германского правительства распоряжение о принятии на себя защиты интересов советских граждан в районе его деятельности.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 25 ноября. По данным полицейского отчета, в октябре 1927 года в Шанхае было 26 забастовок (в сентябре—16), которые охватывали 26.737 рабочих (в сентябре—17.227). В результате забастовок потерян 421.201 рабочий день. (В сентябре—184.329). (ТАСС).

СНОВА ЯПОНСКИЕ ВОЙСКА В ШАНДУНЕ.

ТОКИО, 20 декабря. (ТАСС). Японское правительство, ссылаясь на «обостренное военное положение» в Шандуне, отдало распоряжение, чтобы японские военные суда в Циньдао приготовились к перевозке войск в Цзинаньфу для охраны японских граждан. Одновременно из Сасебо послан в Циньдао крейсер «Нагара» с 3.000 солдат.

КАК И МОЖНО БЫЛО ОЖИДАТЬ.

ШАНХАЙ, 21 декабря. (ТАСС). Обыск в помещении советского консульства в Ханькоу не доставил китайским властям никаких материалов, которые подтвердили бы утверждения китайских властей о «заговорщической деятельности» консульства.

ПАМЯТИ тов. А. И. ХАССИСА.

НА БОЕВОМ ПОСТУ.

Убит тов. Хассис. Погиб на своем посту, на котором стоял так же твердо, как и в дни гражданской войны.

Мы, его соратники по южгруппе Востфронта, так же, как и тысячи других бойцов, вспоминаем в эту минуту его вечно жизнерадостное лицо, живые глаза, кипучую энергию, которую он щедро расточал на службе пролетарской революции.

Всегда напряженный, готовый к действию, он без лишних слов, как пружина, выпрямлялся и бил в ту точку, куда указывала партия, и бил метко.

Прекрасный коммунист, отзывчивый товарищ, он оставил о себе в наших сердцах неугасимую память.

Он мог говорить просто и понятно с красноармейцами, для рядовых партийцев он был старшим братом и руководителем, для военспецов—авторитетом, которому беспрекословно подчинялись.

По окончании гражданской войны он едет как представитель первой победоносной рабочей республики в Китай и погибает там в расцвете сил.

Ушел еще один из славной когорты красных бойцов. Преклонимся же перед его прахом и дадим себе клятву удесятерить свою энергию, чтобы заполнить образовавшуюся брешь и отстоять до конца наше великое дело, за которое боролся и умер тов. Хассис.

Прощай, старый друг и соратник! Твои друзья до конца своих дней сохранят о тебе самое светлое воспоминание.

Группа товарищей и друзей по борьбе и работе:

Куйбышев, Баранов, Шкляр, Герценберг, Трайнина, Минкин, Клушина, Гейлер, Фурманова, Трайнин, Вайс, Слевуцкая, Аросева.

А. И. ХАССИС.

Короткое и сухое сообщение телеграфа гласит: «Советский вице-консул в Кантоне Хассис убит во время обратного занятия Кантона войсками Чан Фан-гуя».

Не хочется верить... Но это—факт...

Ставленники озверевшего английского империализма мечутся в предсмертной агонии, сжигают живых людей, желая насытиться угаром тлеющих тел китайских коммунистов, первыми поднявших знамя освобождения.

Но и этого мало. Палачи китайской революции бросаются на представителей Советского Союза, лучших друзей китайского народа, сажают в тюрьмы наших официальных представителей, захватывают советские пароходы.

Тов. Хассису было немногим более 30 лет. Его жизнь—это жизнь молодого революционера-борца, пришедшего на смену старой гвардии подпольщиков. Всю гражданскую войну он провел на фронтах, в самых трудных условиях боевой обстановки. Тов. Хассис всегда появлялся на самых опасных участках фронта. Он вернулся с южного фронта, где он был комиссаром штаба, лишь тогда, когда контрреволюционное наступление было окончательно раздавлено.

С наступлением периода военной передышки он был послан партией на учебу. Со всем присущим ему пылом, с такой же неутомимой энергией, с какою он выполнял боевую работу на фронтах, он отдался изучению проблем Дальнего Востока.

Обогащенный знаниями, тов. Хассис едет на работу в Китай, куда партия его перемещает на дипломатический фронт. Тов. Хассис порой тяготился консульской работой, связывавшей его пылкую революционную натуру.

Мы припоминаем, с какой горечью и тяжелыми переживаниями Хассис рассказывал о шанхайских расстрелах рабочих в 1925 г., свидетелем которых он был.

Болезнь временно отрывает тов. Хассиса от работы, но, не завершив курса ле-

чения, он снова возвращается на свой боевой пост. На этот раз уже в Кантон—очаг китайской революции, где он и пробыл до последних минут своей жизни.

Тов. Хассиса не стало, его вырвали из наших рядов палачи остервеневшей буржуазии, надеющейся потопить в крови китайскую революцию. Но напрасны эти надежды. Трудящиеся Китая еще сильнее сплотятся в борьбе за создание Китайской Советской Республики, а образ тов. Хассиса будет вечно жить в сердцах трудящихся всего мира.

Спи спокойно, дорогой товарищ, твое дело живет!

ПЕНИ ФРАНЦЕВИЧ.

ИЗ БИОГРАФИИ тов. А. И. ХАССИСА.

Абрам Исаакович Хассис родился в 1894 году. В партию вступил в 1916 году. После Октябрьской революции вступил в ряды Красной армии, где находился несколько лет в качестве командира и политкома. Из Красной армии был откомандирован на восточное отделение Военной академии, которое окончил в 1924 году.

В Наркоминделе тов. Хассис работал с октября 1924 г. в отделе Дальнего Востока. В феврале 1925 г. был назначен секретарем генерального консульства СССР в Шанхае, а затем секретарем генерального консульства СССР в Ханькоу.

В декабре 1926 г. тов. Хассис был назначен вице-консулом в Кантоне. (ТАСС).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

СОЗДАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ СЕКЦИИ «СОЮЗА ДРУЗЕЙ СССР».

ЛОНДОН, 15 декабря. По сообщению «Уоркерс Лайф», вернувшаяся в Англию английская рабочая делегация в СССР предпринимает шаги для создания в Англии отделения «Союза друзей СССР».

Член делегации Бернс в беседе с представителем «Уоркерс Лайф» сообщил, что члены делегации избрали организационный комитет «Союза друзей СССР» в Англии. Члены делегации по возвращении на места образуют местные организационные комитеты. В начале 1928 года предполагается созыв конференции, на которой будет положено основание «Союзу друзей СССР в Англии».

В Лидсе недавно состоялась конференция, на которой были заслушаны отчеты делегатов о поездке в СССР. Конференция восторженно встретила сообщение делегатов о конгрессе друзей СССР и решила образовать местное отделение «Союза друзей СССР». (Почт. ТАСС).

ДЛЯ ЧЕГО РАСПРОСТРАНЯЛАСЬ ФАЛЬШИВАЯ «СТАТЬЯ СТАЛИНА».

ВЕНА, 20 декабря. (ТАСС). В сегодняшнем номере «Абенд» цитируется последний бюллетень агентства «Англо-Американ Ньюспэйпер Сервис», в котором агентство заявляет, что оно «сочло своевременным» распространить появившуюся 2 октября в «Нью-Йорк Американ» «статью Сталина» после выступления Литвинова в Женеве, так как «статья» противоречит заявлениям Литвинова. По этому поводу «Абенд» говорит, что заявления агентства являются циническим признанием намерения подделывателей скомпрометировать предложения СССР о разоружении путем распространения заведомой фальшивки.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ЮГОСЛАВСКИХ ДЕЛЕГАТОВ О СССР.

ВЕНА, 18 декабря. (ТАСС). Участники с'езда «друзей СССР»—югославские делегаты, адвокат и публицист Васич и скульптор Стоянович, пробывшие несколько недель в СССР, на обратном пути, проездом через Прагу, дали краткое интервью корреспонденту белградской газеты «Политика» об их впечатлениях в СССР. Оба делегата заявили, что все, что они видели в СССР, произвело на них глубочайшее впечатление, «несмотря на то, что они не были и не стали коммунистами». Говоря о военной опасности, делегаты заявили: «Россия не хочет войны, это чувствуется, если бы даже она не говорила об этом». На вопрос о том, как делегаты представляют себе будущее СССР, Васич ответил: «Это трудно предсказать, но во всяком случае не так, как это представляют себе многие эмигранты».

ОТЧЕТ СТУДЕНЧЕСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ О ПОЕЗДКЕ В СССР.

ПРАГА, 14 декабря. (ТАСС). 12 декабря в Праге состоялся доклад члена делегации пражских студентов, ездивших на октябрьские торжества в СССР. «Разбогатеть, — заявил, между прочим, докладчик,—в СССР нельзя, но жить дружно и работать с удовольствием можно».

КОНФЛИКТ В ГЕРМАНСКОЙ ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ТРЕТЕЙСКОЕ РЕШЕНИЕ ОБ'ЯВЛЕНО ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ.

БЕРЛИН, 20 декабря. (ТАСС). Агентство Вольфа сообщает: «Возобновившиеся, при участии германского министра труда, переговоры об урегулировании конфликта между рабочими и предпринимателями германской железоделательной промышленности не привели ни к каким результатам. В виду этого, министр труда об'явил обязательным вынесенное 15 декабря третейское решение, устанавливающее новые условия труда и заработной платы для почти 300 тысяч стоящих перед угрозой локаута металлистов Рейнской области и Вестфалии».

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ ПРИВЕТСТВУЕТ РЕШЕНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ.

БЕРЛИН, 21 декабря. (Наш корр.). Буржуазные газеты и даже «Форвертс» не скрывают своей радости по поводу решения правительственной примирительной комиссии относительно конфликта в металлургической промышленности. Печать считает, что теперь все сделано, и решение правительства приведет к ликвидации «опасного социального конфликта».

Постановление комиссии может привести к тому, что примирительные решения превратятся в тарифные договоры, которые будут иметь законную силу наравне с добровольно заключенными. Что касается забастовки или локаута, то они будут рассматриваться как нарушение закона, за которое приходится материально отвечать. Предприниматели, однако, об'явили не локаут, а «прекращение производства», на которое не распространяется принудительное решение правительства. Таким образом, они получили возможность проводить свой давно задуманный план.

По сообщениям коммунистической прессы, этот план является настоящим военным союзом предпринимателей, направленным против рабочих металлистов. Помимо давно уже собранного «военного» антистачечного фонда магнатов сталелитейной промышленности, решено теперь, в случае несоблюдения каким-либо промышленником военных правил, взыскивать с него штраф, доходящий до 100 марок на каждого рабочего, занятого на его предприятии. В этих целях от всех предпринимателей железоделательной, сталелитейной и железообрабатывающей промышленности взяты соответствующие векселя. Вот как щедры в таких случаях магнаты трестов, жалующиеся на невыносимое бремя социального законодательства и восьмичасовой рабочий день.

Буржуазная пресса и «Форвертс» полны возмущения по поводу того, что коммунисты и теперь после того, как решение правительства признано обязательным, призывают рабочих к борьбе и находят отклик в широких массах рабочих, готовых бороться.

«Принудительное решение, — пишет «Роте Фане»,—не является новостью: оно лишь подтверждает то, что мы давно предсказывали и что было известно и профсоюзным вождям еще задолго до переговоров и вынесения решения. Обязательное решение означает, что буржуазный блок выполняет приказ стальных баронов. Расклеенные на столбах об'явления запрещают рабочим бастовать в целях получения более высокой зарплаты и установления 8-часового рабочего дня. Рабочие будут принуждены и впредь работать 10—12 часов в день при убийственных условиях, и таким образом увеличивать барыши магнатов трестов, нагло заявляющих, что «непрерывное образование новых капиталов отвечает интересам нашего народного хозяйства». Но кто сможет принудить великана—пролетариат, если он не захочет подчиниться и заявит: «Для меня не существует никаких обязательных решений и законов капиталистического государства со всеми его средствами принуждения. Самое суровое мероприятие предпринимателей ни к чему не приведет, если пролетариат выступит дружным фронтом против решения, причем вполне достаточно будет, если он сложит свои руки и откажется работать».

ГАММА.

КОМПАРТИЯ ПРИЗЫВАЕТ К ЗАБАСТОВКЕ.

БЕРЛИН, 21 декабря. (ТАСС). Окружной комитет коммунистической партии обратился к рабочим Рурской области с воззванием, в котором говорится: «После того, как третейское решение об'явлено обязательным, ближайшей задачей становится организация фабрично-заводских собраний, на которых должны быть приняты решения об'явить забастовку и произведены выборы забастовочных комитетов. Если же реформистские лидеры профсоюзов откажутся поддерживать забастовку, рабочие должны принять бой самостоятельно, действуя на отдельных предприятиях всем коллективом. В борьбу должны быть вовлечены рабочие газовых заводов, электрических станций, горняки и транспортники, в особенности железнодорожники, которые должны использовать благоприятную ситуацию для осуществления своих требований. Таким образом, сообщение и производство в Рурской области будут парализованы полностью. Немедленно должны быть созданы местные комитеты действия из представителей всех рабочих организаций, с привлечением комитетов безработных. Центральный забастовочный комитет должен обратиться к германскому пролетариату с воззванием и установить связь с международной федерацией металлистов, Амстердамским Интернационалом, а также с союзами металлистов: Франции, Бельгии и Люксембурга для предотвращения штрейкбрехерства и получения от них активной помощи».

В заключение окружной комитет призывает рабочих Рурской области бороться под лозунгами коммунистической партии, которые гласят: «Долой принудительный арбитраж», «Об'явление забастовки 2 января», «8-часовой рабочий день», «Повышение заработной платы», «Безвозмездная конфискация предприятий трестов», «Насильственное свержение правительства буржуазного блока», «За рабоче-крестьянское правительство и социализм».

„РОТЕ ФАНЕ“ О РАСПАДЕ ОППОЗИЦИИ.

С.-Д. И МАСЛОВЦЫ НЕДОВОЛЬНЫ.

БЕРЛИН, 21 декабря. (ТАСС). «Роте Фане» констатирует, что результатом троцкистской кампании, рассчитанной на раскол ленинской партии, оказался раскол в рядах самого троцкизма и распад беспринципного троцкистского блока на его составные части, не менее беспринципные. «Ближайшие месяцы покажут,— пишет газета,—означает ли распад троцкистского блока действительное возвращение приверженцев Зиновьева к ленинизму или же этот раскол лишь очередной троцкистский маневр. Беспримерные выступления троцкистов в последние месяцы не могут быть стерты из памяти коммунистического пролетариата путем одних только заверений. Постановление XV с'езда об оппозиции свидетельствует о той же последовательности в защите коммунистических принципов, под знаком которой протекала борьба против оппозиции во всех фазах ее выступлений. Не подлежит сомнению, что клика Маслова будет и после политического банкротства Зиновьева солидаризироваться с Троцким. Мы не знаем, кто будет более неистовствовать по случаю капитуляции Зиновьева—Маслов или «Форвертс»? Отклики на постановления XV с'езда, появляющиеся на столбцах соц.-дем. печати, показывают германским коммунистам, что руководство русской революцией и государством пролетарской диктатуры—в крепких, надежных и революционных руках».

Распад троцкистской оппозиции приводит в полное замешательство лево-социал-демократическую «Лейпцигер Фольксцейтунг» и ультра-левую «Зулер Фольксштимме». Обе эти газеты об'ясняют поведение приверженцев Зиновьева их трусостью.

ГЕНСОВЕТЧИКИ УСЕРДСТВУЮТ.

КАМПАНИЯ ЗА «МИР В ПРОМЫШЛЕННОСТИ».—ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ ГЕНСОВЕТОМ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ.

ЛОНДОН, 21 декабря. (ТАСС). Вчера Генеральный совет тред-юнионов обсуждал полученное им в ноябре от группы видных английских промышленников письмо с предложением организовать об'единенную конференцию представителей профсоюзов и предпринимателей. После продолжительного обсуждения Генеральный совет вынес резолюцию, выражающую согласие принять предложение предпринимателей. Для подготовки конференции Генсовет назначил подкомиссию, которая состоит из Бэн-Тернера, Томаса, Пью, Торна, Ситрина, Бэвина и Ричардса.

После заседания Генерального совета был опубликован текст письма предпринимателей. «Мы понимаем,—говорится в письме,—что реконструкцию промышленности можно предпринять лишь совместно и в сотрудничестве с теми, кто имеет право и уполномочен говорить от имени организованных рабочих. Мы считаем, что связывающие нас общие интересы более мощны, чем по внешности противоречащие интересы, которые якобы нас разделяют». Письмо подписано 21 крупным промышленником. Лица, подписавшие письмо на имя Генерального совета, представляют 159 промышленных компаний с общим капиталом свыше миллиарда фунтов стерлингов.

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ ХВАЛИТ ГЕНСОВЕТЧИКОВ.

ЛОНДОН, 21 декабря. (ТАСС). Английская буржуазная печать единодушно выражает удовлетворение по поводу решения Генерального совета тред-юнионов об организации совместного совещания с предпринимателями.

УСПЕХИ КОММУНИСТОВ СРЕДИ ШОТЛАНДСКИХ ГОРНЯКОВ.

В настоящий момент в шотландском угольном районе идет ожесточенная борьба за руководство шотландским профсоюзом горняков.

Первая брешь в старом руководстве была пробита в начале этого года, когда коммунист Вильям Аллан был избран секретарем ланаркширского союза горняков и ряд других коммунистов был выбран на разные должности в этом союзе. Правое крыло надеялось, что этот успех будет лишь временным. Представители его пророчили, что тов. Аллан не сможет вести дело с успехом и что рабочие будут рады, когда вновь вернутся старые вожди из правого крыла. Им, однако, пришлось разочароваться. Тов. Аллан оказался гораздо лучшим профсоюзным вождем, чем его предшественники. С тех пор, как он был избран секретарем ланаркширского союза горняков, в ряды союза вернулось не меньше 4.000 чел.

Профсоюз шотландских горнорабочих является федерацией районных профсоюзов горняков. Каждый год эти районные профсоюзы выбирают должностных лиц в исполком шотландского профсоюза.

В этом году левое крыло решило бросить вызов старому руководству. Председатель шотландского профсоюза горняков, Роберт Смилли, является одной из могущественнейших и влиятельнейших фигур в рядах английских горняков. Другие вожди также хорошо известны. Таким образом, оспаривая их позиции, левое крыло пошло на борьбу с сильнейшей кучкой реакционных профбюрократов.

Имеющиеся пока результаты выборов должностных лиц показывают, что процесс левения рабочих масс Шотландии продолжается. Ланаркширские горняки выбрали коммунистов на должности председателя, вице-председателя и секретаря шотландского профсоюза горняков. Это— замечательный результат, тем более, что на место ланаркширца Роберта Смилли ланаркширцы выдвинули в качестве председателя шотландского союза горняков хорошо известного файфского коммуниста Джона Берда.

Кроме того, происходили выборы 7 представителей Ланаркшира в исполком шотландского союза горняков. Первое голосование не дало окончательных результатов, и список 11 кандидатов передан в отделы для повторного голосования. Из этих 11 кандидатов 6 являются членами компартии или движения меньшинства.

Выборы в других районах еще не закончились, но не подлежит сомнению, что в исполком шотландского профсоюза горняков будет выбран сильный контингент представителей левого крыла, и этот факт будет иметь большое значение не только для Шотландии, но и для всеанглийской федерации горняков, для конгресса тред-юнионов и национальной рабочей партии. Следует отдать должное шотландскому отделу компартии и коммунистам в среде шотландских горняков за великолепные результаты их непрерывной работы в течение года.

ДЖ. КЕМПБЕЛЬ.

Лондон.

ФРАНЦУЗСКИЕ РЕФОРМИСТЫ НА СЛУЖБЕ У БУРЖУАЗИИ.

ИСКЛЮЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО МЕНЬШИНСТВА ИЗ ФРАНЦУЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.

ПОД ДИКТОВКУ ПУАНКАРЕ И ЖУО.

ПАРИЖ, 20 декабря. (ТАСС). На состоявшемся в Париже с'езде реформистской федерации государственных служащих оживленные прения вызвал вопрос об исключении союзов, примыкающих к революционному меньшинству. От имени революционного меньшинства выступали Мартель (от служащих мест заключения), Молло (от служащих лесничества). Метайе (от таможенников) и Бурсико (от служащих управления косвенных налогов). Бурсико, выступавший вместо заболевшего Пикемаля, подчеркивал, что неуплата некоторыми профсоюзами причитающихся с них взносов является для центрального комитета федерации лишь предлогом для исключения из состава федерации союзов, примыкающих к революционному меньшинству; этим предлогом центральный комитет федерации прикрывает борьбу с инакомыслящими.

Большинством 537 голосов против 66, при 18 воздержавшихся, с'езд постановил исключить из состава федерации профсоюзы, не уплатившие причитающиеся с них членские взносы. После этого большинством 493 голосов против 67, при 24 воздержавшихся, было принято постановление об исключении профсоюзов, продолжающих состоять в «комитете защиты государственных служащих».

Комментируя постановления с'езда федерации, орган французской коммунистической партии «Юманите» пишет: «Сорок тысяч государственных служащих выброшены из рядов профессионального движения потому, что они держатся других взглядов, чем большинство федерации, потому, что они боролись с постановлениями правительства по вопросу о заработной плате государственных служащих и входили в «комитет защиты государственных служащих». Однако, фактически они исключены из федерации потому, что правительство дало Жуо и Лорану соответствующий формальный приказ на тайном заседании национального экономического совета. Правительство, признающее лишь членов профсоюза «со здравым представлением о своих обязанностях», т.-е. соглашающихся на минимальную заработную плату и на проведение капиталистической рационализации впредь откажется вести какие либо разговоры с противниками большинства федерации».

Штаб-квартира. Рис. МАЙКЕЛЯ.

НА ШКОЛЬНОЙ ПЕРЕПИСИ.

Школьная перепись, на-днях происходившая, посадила за парту и меня, лет двадцать за ней не садевшего. Случайный мой сосед, гладко остриженный малец, с веселой мордочкой и бисерными глазами мышонка, быстро осмотрел меня сбоку, заглянул в мой блокнот и, шевеля ноздрями, зашептал:

— Что, опять переписывают? А зачем? По домам тоже пойдут, не знаете? Почему вы так меленько пишете? И в те-

традках так же мелко пишете? Сколько стоит такой блокнот?

Но я не успеваю ответить даже на первые два вопроса. Высокий и тощий деловод школы, занявший «пустой урок», уже разложил перед собой тонко графленные листы и приступил к переписи.

— Аносов, Иван,—ищет глазами деловод, и мой сосед, подскочив на месте и снова сев, звонко восклицает:

— Здесь!

Начинается опрос. Деловод спрашивает о возрасте, национальности, родном языке, родителях и прочем, что полагается по статистической «форме № 4». Мой сосед отвечает сразу, толково и ясно, и лишь на вопрос о родителях категорически заявляет:

— Родителей нет. Только мать, а отец-подлец нас давно бросил.

— А где работает мать?—спрашивает деловод, дав стихнуть веселому гомону вызванному предыдущим ответом.

— На квартире работает, — отвечает Аносов и на недоумевающий взгляд деловода об'ясняет:—Прислугой у одних буржуев работает. За кухарку. Там и живем.

На этот раз из ребят не смеется никто, и к концу опроса всей группы я узнаю, почему. В этом районе, когда-то считавшемся чуть ли не «аристократическим», сейчас в школе преобладают «кухаркины дети», дети рабочих и работниц.

— Мать—швея, на фабрике Москвошвея,—записывал я ответы на вопрос о «главном занятии отца или другого лица, на иждивении которого находится учащийся». — Мать—печатница, накладчица в типографии Мосполиграфа № 18... Меня содержит отец, он шофер в ВСНХ... Меня содержит отец, токарь с Тормозного завода.

Из школы в центре Москвы попадаю в другие, уже ближе к окраинам. В одной школе, где раньше был женский монастырь, перепись уже окончена, и мне показывают заполненные списки. Просматриваю, так сказать, «классовый состав» классов. Здесь пролетариат еще гуще, доминируя над группами кустарей и служащих.

— Литейщик... Литейщик... Кочегар... Литейщик... Чернорабочий... Токарь... Печатник... Литейщик, — мелькало перед глазами в узком столбике, и только изредка:

— Бухгалтер... Конторщик... Медработник... Студент...

Через пару трамвайных остановок еще школа. Парты здесь такие маленькие, что взрослому и не сесть, разве только согнешься в три погибели. Дело переписи здесь «рационализировано»: вчера ребята были на большом заводе, и сейчас самостоятельно пишут, рассказывал в сочинениях о виденном и слышанном, учительница же вызывает учеников по одному к своему столу и опрашивает.

Узнав, что о значении переписи детям еще не говорили, завожу после урока беседу о переписи. Все ребята, как один, остаются в классе и решают «отвечать организованно», т.-е. лишь тем, кого спросит.

— Ну, зачем же перепись?—спрашиваю одного десятилетнего мальчика, высоко поднявшего руку и, видимо, страстно желающего ответить.

Но ответ получается несколько неожиданный.

— Для того, чтобы в четвертую группу нас перевести!—захлебывается спрошенный, и кое-кто из ребят смеется.

— Неверно!. Неверно!..—раздаются отдельные голоса.—Дядя, спросите лучше меня!..

Но я, пока-что, спрашиваю других. Эти другие, видимо, и сами не знают ничего, но вопрос, поставленный пять минут назад, уже заставил работать эти головенки, они перебирают весь свой опыт, вспоминают прошлогоднюю всесоюзную демографическую перепись и, ничуть не смущаясь, стараются приблизиться к искомой истине.

— Перепись затем, чтобы знать, кто как учится!—звенит один голос.

— И кто твой отец, и на чьем со-иждевении ты находишься,—отзывается другой.—Кто бедный и кто богатый. Кто служит у тебя, и кто больше получает!..

— А зачем это нужно знать?—спрашивает учительница.

— А как же? Бедным книжки бесплатные, наверное, будут выдавать, горячие завтраки, а кто побогаче, тот и сам купит,—решают ребята.

Так, еще не узнав, для чего перепись, дети отнеслись к ней хорошо. Отнеслись как к нужному делу, от которого впоследствии хорошо будет всем. И когда учительница об'яснила значение переписи, то я слышал, как один малыш заявил своей маленькой соседке по парте:

— А что, разве я не так говорил? Сосчитают всех, узнают, кто какой, кто живет близко и кто далеко, а потом... Вот возьмут и построят на нашей улице школу! — неожиданно заключил он, и этим покорил девочку, которой, как и ему самому, приходится сейчас бегать в школу за полтора километра.

Из школ общего типа—к фабзайчатам. Здесь лучше знают о переписи, потому что и возраст старше, и читают «Комсомольскую». Вопросов тут больше, и ставятся они по особой «форме № 5». Выясняется основная профессия фабзайчика до поступления в школу ФЗУ и специальность, которую он избрал в школе. Выясняется, работал ли по найму, и если да, то сколько лет. Выясняется отношение к профсоюзу, к партии, к комсомолу.

— Конечно, комсомолец, — заявляет большинство фабзавучников, точно удивляясь самому вопросу.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

„Разбойники пера“.

На примере со «сталинскими письмами» можно проследить все формы и методы работы крупнейших организаций буржуазно-капиталистической прессы, в роде херстовской прессы в Америке или нордклифовских газет в Англии.

Руководители этих влиятельнейших газетных трестов, тесно связанные с крупнейшими магнатами капитала, творят их волю, выполняют их желания.

* * *

В двух мировых державах обосновались два притона разбойников пера: в Америке —«Уорлдуайт Ньюс Сервис», в Англии— «Англо-Американ Ньюс Пеппер Сервис». Газетное агентство «Уорлдуайт Ньюс Сервис», кроме всех прочих своих преступных и темных дел, специализировалось на том, что в недрах его кабинетов рождаются статьи и интервью всех виднейших политических деятелей мира. За последний год, в связи с усилившейся звериной ненавистью буржуазного мира к Советскому Союзу, это агентство с величайшей настойчивостью и американской регулярностью стало фабриковать статьи, под которыми обычно ставило подпись Сталина, реже Бухарина.

Все эти подлоги потом передавались газетному тресту Херста, который под сногсшибательными заголовками помещал их в еженедельных воскресных приложениях «Нью-Йорк Американ», «Марч оф Ивентс» и многих других. Херстовский трест обычно не указывает, откуда он берет свой материал, и выдает его за оригинальный. В большинстве случаев подлоги составляются в виде статей, специально написанных для херстовских газет.

Для того, чтобы разнообразить свои подделки, чтобы не вызвать подозрений в подлинности статей, высосанных из грязных пальцев бандитов «Уорлдуайт Ньюс Сервис», статьям придается вид интервью или устных выступлений. Так, одна такая фальшивка была преподнесена херстовским газетным трестом под видом интервью, данного «Джозефом Сталиным» некоему Герману Годфрею, «являющемуся представителем целого ряда австрийских и германских газет». Надо сказать, что никакого «представителя» Германа Годфрея никогда в Москве не бывало.

В другой раз «Джозеф Сталин» был преподнесен под соусом «доклада на секретном заседании московского президиума», при чем этот доклад печатался под «смачным» заголовком: «Соглашение со святой русской церковью является величайшим советским дипломатическим актом,—говорит Джозеф Сталин». Херстовская пресса напечатала эту фальшивку под таким зазывающим заголовком: «Джозеф Сталин говорит: Россия будет править небом!».

Но «Уорлдуайт Ньюс Сервис» не довольствуется уже напечатанными в тысяче херстовских газет многочисленными фальшивками и доводит до всеобщего сведения, что в ближайшем будущем им будет опубликован целый ряд статей, среди которых «статья Сталина» — «Порождение русской женщины в настоящее время» и «статья Бухарина» — «Советская Россия играет нефтяную игру»...

* * *

Наше благотворное вмешательство в польско-литовский конфликт, доказавшее всему миру мирные цели Советского Союза, и выступление советской делегации на женевской комиссии по разоружению с предложением всеобщего разоружения привлекли к нам симпатии не только широчайших пролетарских масс, но и обширных кругов пацифистски-настроенной мелкобуржуазной интеллигенции.

Фальшивка, напечатанная в американской газете.

У международного грабительского капитала есть своя руководящая верхушка, следящая за событиями. Она дает знак— и бандиты пера начинают свою работу. Надо изгадить мирную политику Советского Союза. Надо отравить ядом недоверия и подозрений рабочие сердца, всем своим классовым инстинктом тянущиеся к стране пролетарской диктатуры. И на сцену выступает организация литературных налетчиков—«Англо-Американ Ньюс Пеппер Сервис», направляемая продажным журналистом, мошенником, аферистом и шпионом, венгерцем Корда. Его лондонское «агентство», находящееся на услужении у всяких Детердингов, выполняет по отношению к европейской капиталистической прессе ту же роль, как «Уорлдуайт Ньюс Сервис» по отношению к прессе американской, с тою лишь разницей, что Корда комбинирует и рассылает статейный материал, уже опубликованный в Америке. Так он поступил и со «сталинским» апокрифом—«Россия будет править небом», который он разослал во все европейские газеты.

На эту грубую удочку бандитов охотно «попались» старая буржуазная австрийская газета «Нэйе Фрейе Прессе», центральный орган австрийской социал-демократии «Арбейтер Цейтунг» и другие европейские газеты. А ведь наше полпредство в Вене предупреждало редакцию «Нэйе Фрейе Прессе» о подложности «сталинских статей». «Серьезная» буржуазная газета, в непреодолимом желании «насолить» Советскому Союзу, поместила кордовскую стряпню на первой странице утреннего выпуска газеты и комментарий к этой сенсации в своем вечернем издании. Оттобауэровская «Арбейтер Цейтунг», разумеется, не преминула воспользоваться «случаем», чтобы разразиться громовой статьей насчет «большевистского красного империализма». Ее примеру последовала шейдемановская газета «Форвертс», ряд балканских и скандинавских газет.

Политический смысл поднятой по мановению детердинговского жезла кампании без всякого зазрения совести об'ясняет сам Корда в либерально-демократи-

Мифическая статья Бухарина в американской газете.

ской английской газете «Манчестер Гардиан». Заявление его агентства «Англо-Американ Ньюс Пеппер Сервис» таково: «Статья Сталина появилась впервые в газете «Нью-Йорк Американ» в октябре месяце. После речи Литвинова в Женеве мы сочли целесообразным передать статью для опубликования в газеты, так как она показалась нам находящейся в противоречии с заявлениями Литвинова».

* * *

Опровержения на разбойников пера не действуют, тем более, что «солидные» буржуазные газеты и телеграфные агентства оказываются на стороне этих бандитов. Когда Советский Союз хочет опровергнуть всю ложь, клевету и подделку, которая преподносится в тысячах газет под видом статей Сталина, Бухарина и т. д., они просто не печатают наших опровержений. Крупнейшее американское телеграфное агентство «Ассошиэйтед Пресс» дважды отказалось поместить опровержения насчет «сталинских писем». Отказ мотивируется тем, что агентство не помещает опровержений по поводу материалов, не им данных. «Нейе Фрейе Прессе», «либеральная» газета австрийского капитала, никак не могла собраться с духом напечатать заявление тов. Сталина, разоблачающее и опровергающее «разбойников пера», и только под давлением фактов, которые сильнее «стыдливости» этой старой ханжи, она вынуждена была после предварительных всяких оговорок сталинское заявление все же напечатать и свою «ошибку» признать. «Арбейтер Цейтунг», «Форвертс» и другие ограничиваются двусмысленными заметками, долженствующими прикрыть скандал помещения ими явно подложных статей.

Да и смешно было бы думать, что буржуазная капиталистическая пресса, наподобие гоголевской унтер-офицерской вдовы, сама себя высечет. Этого она по самой природе своей не хочет, да и не может сделать.

БОР. ВОЛИН.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД НЕВРОПАТОЛОГОВ И ПСИХИАТРОВ.

СОСТОЯНИЕ НЕВРОПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.

На вчерашнем заседании I всесоюзного с'езда невропатологов и психиатров был заслушан доклад заведующего психиатрической секцией Наркомздрава д-ра Л. А. Прозорова о состоянии невропсихиатрической помощи в республике.

Число психиатрических лечебных учреждений в РСФСР крайне недостаточно. Имеется всего 72 психиатрических больницы, колоний и отделений для душевнобольных на 21.100 коек. Одна койка приходилась почти на 5.000 населения. Койки распределены крайне неравномерно, большинство приходится на Московскую и Ленинградскую губернии, а целый ряд областей и губерний и даже республик не имеют на своей территории ни одного психиатрического учреждения.

Скудость психиатрической сети создает такое положение, при котором среди населения остается большое количество душевнобольных, требующих стационарного лечения, трудных для ухода и социально опасных. Особенно плохо обстоит дело с обеспечением психопомощью детского населения. Отделения для детей имеются в очень немногих психолечебницах, в большинстве же дети помещаются вместе со взрослыми.

За последнее время наблюдается развертывание сети невропсихиатрических диспансеров, которые имеются в целом ряде городов республики, однако, они перегружены чисто лечебной, консультативной работой.

В деле борьбы с алкоголизмом и организации лечения алкоголиков большую роль сыграли новые законы о мероприятиях в области лечебно-профилактической и культурно-просветительной работы по борьбе с алкоголизмом, ограничения продажи спиртных напитков, принудительного лечения алкоголиков и т. д. Развивается борьба с алкоголизмом и на местах через невропсихические диспансеры.

Неврологическая помощь населению также отстает от потребностей. Во всей РСФСР имеется 2.122 нервных койки. Учреждений для эпилептиков не имеется вовсе. Работа по изучению основных причин невропсихических заболеваний, профессиональной вредности отдельных производств и т. д. только начинается отдельными диспансерами, среди которых первое место занимает московский государственный невропсихиатрический диспансер.

Ближайшими задачами невропсихиатрической организации является усиление и приближение к населению коечной помощи, организация попечения о душевно-больных, живущих среди населения, усиление лечебно-профилактической и культурно-просветительной работы по борьбе с алкоголизмом, развитие коечной и амбулаторной помощи и помощи на дому нервнобольным и т. п.

Вчера же с'езд заслушал доклады на профилактические и организационные темы.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПРИЗЫВ И РАБОТА С НИМ.

ПЕРЕДОВЫЕ ПРОЛЕТАРИИ ПОПОЛНЯЮТ РЯДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

НА 22 ДЕКАБРЯ ПОДАНО 95.938 ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРИЕМЕ В КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ.

Кампания по приему передовых рабочих в партию Ленина не ослабевает. Во всех промышленных районах рабочие и батраки продолжают подавать заявления о приеме их в партию. Партийные ячейки и приемочные комиссии рассмотрели уже не более 60—70 проц. поступивших заявлений. Отсев во многих организациях не превышает 3 проц. Многие организации приступили к политико-воспитательной работе с октябрьским набором. Организуют дополнительные единицы школ политграмоты (сокращенки), увеличивают сеть кружков текущей политики, в которые вовлекают тех из октябрьского набора, которые, еще будучи беспартийными, окончили школы политграмоты.

В центральных промышленных губерниях всего подано 30.098 заявлений, из них: в Москве и Московской губернии—14.656, в Тверской—2.000, в Иваново-Вознесенской — 1.888, в Брянской — 1.460, в Тульской—1.200, в Нижегородской—1.100, в Костромской—1.285 и в Ярославской—635.

В центральных земледельческих губерниях всего поступило 11.052 заявления. Из центральных земледельческих губерний по количеству поступивших заявлений на первом месте Калужская — 1.394 заявления, Курская—1.200, Саратовская—1.073, Смоленская—1.017 и т. д.

В Ленинградской области поступило 10.250 заявлений, из них в Ленинграде —8.572.

В Уральской области всего поступило по 10 декабря 4.662 заявления. На первом месте стоит Тагильский округ—1.099, Пермский—834, Златоустовский —459 и т. д.

По Северному Кавказу поступило 4.738 заявлений, из них только в одной ростово-нахичеванской организации — 1.500, в шахтинской—500, в грозненской—456, на Кубани—837.

В Сибири 3.620 заявлений. По количеству поступивших заявлений на первом месте Иркутский округ—1.400 заявлений, Новосибирский—549, Кузнецкий—500, Томский—482.

На Дальнем Востоке, по материалам, имеющимся в редакции, известно только 1.250 заявлений. Несомненно, количество заявлений, поступивших в партийные организации Дальнего Востока, значительно большее. Сведения с Дальнего Востока запаздывают.

На Украине в промышленных и земледельческих округах поступило 17.315 заявлений. Сведения, имеющиеся в редакции, говорят о том, что по количеству поданных заявлений на Украине на первом месте стоит Артемовский округ—4.601 заявление; далее—Луганский окр. —3.074, Сталинский—2.257, в Днепропетровске на 10 декабря поступило 1.360 заявлений.

В Белоруссии по всем округам поступило 4.216 заявлений. Из всех округов Белоруссии наибольшее количество заявлений подано в Гомельском—1.001, в Витебском—867, в Минском—628, в Бобруйском—690.

В Закавказье поступило по 15 декабря 5.443 заявления, из них в Баку—3.505.

Во всех автономных республиках поступило 1.131 заявление, из них в Татреспублике (Казань)—660.

В Узбекистане подано 1.014 заявлений, из них: в Ташкенте 566 и в Ферганском окр.—386. В Казакстане поступило 482 заявления. В Туркменистане—367.

Из многих автономных республик и округов на окраинах Советского Союза сведений о ходе кампании по приему в партию передовых рабочих не получено.

По материалам, поступившим в редакцию, всего с начала кампании на 22 декабря подано 95.938 заявлений.

КТО ИДЕТ В ПАРТИЮ.

(Баку).

К 15 декабря подано 3.505 заявлений. По отношению к количеству всей бакинской организации число поданных заявлений о вступлении в партию составляет 17,4 проц. Районные комитеты азербайджанской коммунистической партии уже утвердили кандидатами 2.040 чел. Среди принятых: фабрично-заводских и транспортных рабочих 1.965 чел., или 91,8 проц. и 8,2 проц.—батраки, младший обслуживающий персонал промышленных и транспортных предприятий и проч. По производственному стажу основную группу составляют рабочие со стажем от 5 до 10 лет—807 чел., или 37,7 проц. Затем идет группа рабочих со стажем свыше 10 лет—479 чел., или 22,4 проц., 466 чел., или 21,8 проц. с производственным стажем от 3 до 5 лет и 213, т.-е. 9,9 проц., со стажем до 3 лет. Среди принятых — 52 женщины. До вступления в партию 65 проц. выполняли общественную работу в советах, кооперации, профсоюзах и добровольных организациях. Из принятых в партию 306 чел. окончили школы политграмоты, будучи еще беспартийными. По национальному признаку в числе принятых: рабочих-тюрок—23,5 проц., русских—53 проц., армян—14,4 проц. и прочих национ.—9,1 проц. (Наш корр.).

Группа рабочих Подольского госуд. механического завода (Моск. губ.), вступившая в партию в октябрьский призыв, имеющая производственный стаж свыше 10 лет. Всего на заводе вступило в партию за последнее время 64 человека.

ЗА РАБОТУ!

(Замоскворецкий район, Москва).

Вступившие в партию новые десятки тысяч рабочих возлагают на низовые парторганизации, особенно заводские и цеховые ячейки, чрезвычайно ответственные и трудные задачи. Эти задачи трудны особенно в тех ячейках, где процент принятых кандидатов за последний месяц к общему числу ячейки довольно большой. У нас в Замоскворецком районе к числу таких ячеек нужно отнести завод б. Бромлей—принято 60 рабочих в партию, что составляет 40 проц. к общему составу ячейки. На заводе им. Владимира Ильича вновь принятые составляют 35 проц. состава ячейки, на картонажной фабрике Моссельпрома—60 проц. и т. д. Перед ячейками стоят две основные задачи. Это—большевистское воспитание новых кандидатов и наиболее целесообразное их использование на деловой повседневной партийной, советской и др. работе.

Мы должны избежать тех недочетов при воспитании и вовлечении в практическую работу октябрьского набора, которые мы допускали при работе с первым и вторым ленинскими призывами. Необходимо, где это возможно, организовать дополнительные школы политграмоты и кружки в зависимости от общего уровня развития кандидатов. С этой работой мы должны торопиться, так как уже треть учебного сезона прошла. Для проведения учебы должны быть выделены лучшие пропагандистские силы. Каждая ячейка должна помнить, что плохая постановка учебы в первой школе с октябрьским набором может отбить у него всякую охоту к учебе на будущее время.

Новые тысячи рабочих пришли в партию не только учиться, но, прежде всего, работать, помогать партии. Задача низовых парт'ячеек—новые тысячи кандидатов вовлечь в деловую повседневную работу, использовать их наиболее целесообразно. При этом мы должны избегать формального, шаблонного метода. Иногда в ячейках недостаточно внимательно относятся к прикреплению кандидатов для работы к той или другой общественной организации; обычно посылают в добровольные общества, как, например, «Друг детей», «Ликвидация неграмотности» и т. д. Новый состав кандидатов, это—по преимуществу квалифицированный рабочий. Он интересуется прежде всего работой производства, профсоюзной партработой, кооперацией. Вот в эту работу и надо вовлечь кандидатов. Необходимо применять метод добровольного выбора вида работы.

Новых кандидатов необходимо нагружать партийной работой, строго учитывая не только их силы и способности, но и их бытовые условия, и ни в коей мере не допускать перегрузки. Только правильным сочетанием большевистского воспитания новых кадров с участием их в повседневной практической партийной работе мы выкуем из пришедших к нам в партию рабочих твердых большевиков-ленинцев.

П. САВЕЛЬЕВ.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ!

(Октябрьск. призыв на Северн. Кавказе).

На первом месте из всех организаций Северн. Кавказа по количеству поданных заявлений о приеме в партию стоит ростово-нахичеванская организация. На предприятиях города Ростова и Нахичевани рабочими и работницами подано до 1.500 заявлений, а вместе с Новочеркасском и Батайском—1.527 заявлений. Принято в партию пока 1.264. Из принятых 61 проц. участвуют в работе общественных организаций. По материалам, разработанным к 15 декабря, в Ростове-на-Дону из числа принятых в партию рабочих от станка с производственным стажем до 3 лет—221, от 3 до 5—247, от 5 до 10—258, и наибольшее количество принятых в партию с 10-летним (и выше) производственным стажем—447 человек.

Наилучшим методом вовлечения в партию рабочих были беседы с рабочими во время обеденного перерыва. Беседы и вообще широко поставленная массовая работа ячеек на предприятиях способствовали повышению политического уровня рабочих и притоку их в партию.

В некоторых округах, как, например, в Черноморском, вступление рабочих в партию шло самотеком. Никаких специальных мероприятий по вербовке рабочих в партию предпринято не было.

Донской комитет отмечает, что наилучшей формой связи ячеек с массой была хорошо поставленная работа цехоргов и группоргов за последние 1½ года, что еще более укрепило связь партии с беспартийными массами и дало большой приток в партию. Но отмечается еще слабая работа по вербовке работниц. Например, на громадном заводе «Югосталь» за год принято только 7 работниц, в то время как здесь имеется около 200 работниц Коммунистки в работе по вербовке рабочих в партию принимают слабое участие, что отмечено в Шахтинском и Грозненском округах. Недочетом в проводимой кампании является также продолжительная задержка в разборе заявлений, которые долго «гуляют» по инстанциям. Отрицательно действуют «исповеди» на бюро и общих собраниях подавших заявление о вступлении в партию, что отмечено обследованием, например, на Донгэс.

Кампания по вербовке рабочих в партию продолжается. Надо парторганизациям уделять больше внимания этой работе, устраняя имеющиеся недочеты.

ИДЕЙНО И ОРГАНИЗАЦИОННО ОТМЕЖЕВЫВАЮТСЯ ОТ ТРОЦКИСТОВ

В ЛЕНИНГРАДЕ.

В связи с постановлением XV с'езда партии об оппозиции в коллективы и райкомы ВКП(б) усиленно поступают заявления об отходе от оппозиции. За последние дни по Ленинграду вновь поступило около 70 заявлений. В заявлениях бывшие оппозиционеры подробно рассказывают о своей прошлой фракционной работе. По Выборгскому району за последние дни отмежевались от оппозиции 34 товарища, по Центральному району—22.

НА УРАЛЕ.

На Верхне-Уфалейском заводе 27 оппозиционеров заявили о своем безоговорочном идейном и организационном отходе от оппозиции.

Тов. Трушко-Гуль, член ВКП(б) с 1917 г., пишет в свердловскую окр. КК.:

«...Я видел, что антисоветские выступления оппозиции приводят к подрыву диктатуры пролетариата, что оппозиция не права.

Поэтому я считаю ошибкой свое сочувствие взглядам оппозиции по некоторым вопросам (особенно внутрипартийному), разубедился в их правильности, решительную борьбу ЦК и всей партии с оппозицией считаю вполне необходимой».

Бывший ленинградский работник, член ВКП(б) с 1917 г., Н. Смирнов пишет в сталинградский губком:

«...Настал для каждого оппозиционера последний момент сказать: с партией он или против. Для себя я отвечаю: да, с партией. В работе партии были и есть отдельные недостатки, но их можно устранить силами партии, без тех экспериментов, изобретателем которых была оппозиция,—я в том числе».

Член ВКП(б) с 1918 г. Мазунин заявляет ЦК партии:

«Свою подпись с оппозиционного документа «83-х» снимаю. От оппозиции ухожу. Постановления XV с'езда партии обязуюсь проводить в жизнь».

«Снимаю свою подпись под платформой «13-ти» и постараюсь доказать дальнейшей работой свой безвозвратный отход от оппозиции на деле». (Из заявления в ЦКК М. Коробова, студента 1-го МГУ).

Член запорожской организации КП(б) Украины И. М. Ицкович просит окр. КК снять его подпись с платформы «13»:

«Я признаю свои ошибки,—пишет он, —я заверяю партию, что таких ошибок у меня больше не будет».

Харьковские оппозиционеры З. М. Миликовский (з-д «Большевик»), И. Б. Бочан (ф-ка им. Тинякова), Меламедов и Заславская заявили окр. КК о своем отходе от оппозиции и призывают

«всех честных оппозиционеров отказаться от преступной фракционной деятельности и вместо этого помогать партии разрешить и проводить в жизнь задачи социалистического строительства...»

Г. В. Исаев и Круглов (ячейка Военной академии) снимают свои подписи с заявления «83» и оппозиционной «платформы» и полностью присоединяются к решениям XV парт'с'езда.

КТО НЕ ПРИЗНАЕТ РЕШЕНИЙ XV С'ЕЗДА, ТОТ ПРОТИВНИК РАБОЧЕГО КЛАССА.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ТРОЦКИСТОВ ИЗ ПАРТИИ.

ТВЕРЬ, 20 декабря. (Наш корр.). Тверской губернской контрольной комиссией ВКП(б) исключены из партии 4 оппозиционера: Шаронов, Алексимов, Антонов и Каский. Бежецким укомом ВКП(б) исключены из партии за активную оппозиционную работу Невинова и Никитина.

КРЕМЕНЧУГ. За организацию фракционной работы исключены из партии оппозиционеры: бывший меньшевик Гольдберг, бывший член партии социалистов-сионистов Копмович, Хейдельберг (уже исключавшийся однажды из партии и привлекавшийся к ответственности за преследование рабкора), Каташев, Четвердинский, Мякота, Левин (однажды уже исключавшийся из партии).

ТИФЛИС. ЦКК компартии Грузии исключила из партии девять человек из троцкистской оппозиции.

КАЗАНЬ. За подпольную антипартийную деятельность, организацию подпольных собраний и кружка с привлечением беспартийных постановлением ОКК исключены из партии пять оппозиционеров.

ПОПРАВКА.

В заметку «Исключение троцкистов из партии» (см. вчерашний № «Правды») вкралась следующая неточность: в начале второго абзаца перед словами: за активную фракционную работу... пропущено—Одесса, 20 декабря. Таким образом, перечень исключенных из партии оппозиционеров, данный во второй половине заметки (начиная с Прохаско), относится не к Ростову, а к Одессе.

ОТ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

ИСКЛЮЧЕННЫМ 13 ВКП(б) МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

предлагается в 3-дневный срок со дня опубликования настоящего извещения сдать в ячейки, в коих они состояли до исключения:

1) партбилеты;

разные партдокументы.

СЕКРЕТАРИАТ МК ВКП(б).

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ В. И. ЛЕНИНА.

ОБНАРУЖЕНО НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ДЕКРЕТУ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ», НАПИСАННОЕ В. И. ЛЕНИНЫМ.

ЛЕНИНГРАД, 20 декабря. (Наш корр.). Сотрудником Ленинградского Истпарта Шидловским в ленинградских партийных архивах обнаружено до сих пор неизвестное дополнение к декрету Совнаркома от 21 февраля 1918 г., написанное собственноручно Влад. Ил. Лениным. Подлинный документ отправлен в распоряжение Института Ленина.

Самый декрет «Социалистическое отечество в опасности» был помещен в № 31 «Известий ВЦИК» от 22 февраля 1918 г. В декрете были даны директивы, как встретить возможное наступление германского милитаризма: «Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. Всем советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови» и т. д. К этому декрету и было составлено Владимиром Ильичом специальное дополнение, в силу каких-то причин не увидевшее света.

Приводим подлинный текст дополнения (к сожалению, окончание его не найдено, но и в таком виде оно представляет крупный исторический интерес): [1])

«Для правильного и неукоснительного исполнения декрета С[ове]та Н[ародных] К[омиссаров] от 21/II [18 г.] постановляет:

§ 1. Каждый рабочий, отработав 8 часов в сутки, обязан 3 часа ежедневно (или по 4½ часа в сутки с третьим днем отдыха) работать в области военной или административной.

§ 2. Каждый принадлежащий к богатому классу или к состоятельным группам (доход не менее 500 р[ублей] в месяц или наличность денежного запаса не менее 1.500 р[ублей]) обязан обзавестись немедленно рабочей книжкой для еженедельной отметки в этой книжке, выполнена ли им соответственная доля военной или административной работы. Отметки делает профессиональный союз рабочих, совет р[абочих] деп[утатов] или местный отряд Красной гвардии по принадлежности. Рабочие книжки для состоятельных получаются за 50 р[ублей] штука.

§ 3. Не рабочие, но не принадлежащие к состоятельным классам, обязаны также иметь раб[очую] книжку, которая уступается им за 5 рублей (или за 1 рубль по себестоимости): в раб[очих] книжках для состоятельных отводятся графы для недельного регистрирования суммы доходов и расходов. Неимение рабочих книжек или неправильное (а тем более лживое) ведение записей карается по законам военного времени.

Все имеющие оружие должны получить новое разрешение: а) от местного своего домового комитета и б) от учреждения, указанного в § 2.

Без двух разрешений иметь оружие запрещено. За нарушение этого правила кара—расстрел, так же, как за сокрытие продовольственных запасов. В интересах правильной постановки продовольст[венного] дела все граждане обязаны об'единиться в потребит[ельские] общества, домо...».

[1]) Круглые скобки поставлены самим Владимиром Ильичом, в прямых скобках приведены недостающие окончания слов.

НЕОБХОДИМО ВОССТАНОВИТЬ ВСЕСОЮЗНУЮ ЗДРАВНИЦУ.

(Беседа с наркомздравом тов. Н. А. Семашко).

Тот факт, что подземные толчки в Крыму, ослабевая и делаясь все более редкими, тем не менее все же не прекращаются, вызывает у некоторых представителей центральных учреждений пессимистическое настроение. Они полагают, что Крым, как курорт, по крайней мере в ближайшие годы, не будет функционировать. Поэтому восстанавливать поврежденные строения будто бы нецелесообразно. Да и больные якобы не поедут в Крым при отсутствии уверенности, что землетрясение не повторится.

— Оба эти довода,—говорит т. Н. А. Семашко, — не выдерживают критики 1 декабря Главным курортным управлением на зимний сезон открыты 2 санатория (в Ливадии и «Марат» между Ай-Тодором и Мисхором) на 400 человек и оба санатория в начале же декабря были заполнены. Едва ли требуется лучшее доказательство того, что ищущие климатического лечения на южном берегу Крыма больные далеки от какой-либо паники. Что же касается мысли о нецелесообразности восстановления курортных владений, пока не выяснилось, что сильное землетрясение не повторится, то разделить такую мысль означало бы совершенно отказаться от Крыма, бросить его на произвол судьбы, предоставить полному разрушению лишь отчасти поврежденные ценнейшие строения, какими так богат южный берег Крыма.

Для определения судьбы поврежденных землетрясением в той или другой степени строений была образована, по постановлению СНК РСФСР, особая комиссия, под председательством представителя Госплана РСФСР, инженера Белоцерковца. Эта комиссия в трехнедельный срок (с ноября по 8 декабря) проделала огромную работу по осмотру поврежденных землетрясением строений коммунальных, местного крестьянского населения и курортов.

После тщательного обследования наиболее пострадавших строений эта авторитетная комиссия пришла к заключению о необходимости восстановления огромного большинства их. Из сообщений и докладов, которые были выслушаны комиссией на месте, и в частности из доклада проф. Скворцова, производившего обследование морского дна вдоль южного берега Крыма, вовсе не следует, что Крыму угрожает какая бы то ни было катастрофа. Те же укрепления строений, которые должны быть произведены по решению правительственной комиссии инж. Белоцерковца, сделают их сейсмоустойчивыми и, следовательно, безопасными для пребывающих в них в случае повторения сейсмических явлений.

—Вопрос о восстановлении южного берега Крыма как курорта,—говорит в заключение тов. Н. А. Семашко,— имеет первостепенное значение и должен привлечь к себе внимание не только всех без исключения государственных учреждений, которые должны притти на помощь Крыму, но и всей общественности. Для таких вопросов трехмесячный срок предварительных обсуждений и изысканий—более чем достаточный срок. Необходимость восстановления южного берега Крыма ни для кого не должна представлять никакого сомнения, поэтому нужно немедленно отпустить средства и приступить к восстановительной работе.

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ.

В СИБИРИ.

НОВОСИБИРСК, 21 декабря. (Наш корр.). Состоялось краевое совещание представителей окризбиркомов с участием краевых работников, командируемых в деревни на выборы советов. На совещании подчеркивалось, что политическое настроение бедноты в связи с манифестом ЦИК значительно улучшилось.

Особое внимание совещание уделило вопросу организации батрачества. Решено проводить специальные совещания батраков, вокруг которых развернуть работу по учету батраков, заключению трудлоговоров, выявлению кабальных сделок и т. д.

На совещании отмечено слабое вовлечение женщин в сельсоветы. По Сибири только 66 крестьянок—председатели сельсоветов,—1 процент всех председателей. Выдвинут лозунг, чтобы в каждом сельском районе было не меньше одной крестьянки председателем сельсовета.

НА ВРЕМЯ ВЫБОРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ОРГАНИЗУЮТСЯ ЯСЛИ.

СВЕРДЛОВСК, 21 декабря. (Наш корр.). Избирательные комиссии по перевыборам в советы уже созданы по всем округам Урала. В сельских местностях Тюменского округа началась отчетно-раз'яснительная кампания. Избирательные участки укрупнены. Вместо 1.249 избирательных участков, бывших в прошлом году сейчас организуется 1.051.

В Челябинске на время раз'яснительной кампании организуются самостоятельные собрания женщин, национальных меньшинств и профактива. В городе будут функционировать специальные ясли для приема на время выборов детей избирательниц.

В БЕЛОРУССИИ.

МИНСК, 20 декабря. (ТАСС). Во время отчетной кампании в Белоруссии особенное внимание будет обращено на проверку выполнения наказов, которые были даны избирателями на с'ездах и сходах.

Для большего привлечения к перевыборам национальных меньшинств отчетные выборные собрания будут проводиться на национальных языках в тех местах, где большинство населения принадлежит к национальным меньшинствам. Приглашения на собрания печатаются на шести языках: белорусском, польском, еврейском, русском, латышском и литовском.

Перевыборная кампания будет проводиться при активном участии комсомольских и профессиональных организаций. Привлекаются также делегатские собрания женщин и комитеты крестьянской взаимопомощи.

„КОРОЛЬ“ КОЖЕВЕННОГО ЛОСКУТА.

В Бутурлиновском районе, Воронежской губ., работает 30 тысяч кустарей-сапожников. Доставкой кожевенного сырья для всего округа ведает «свой человек»—местный богатей Ф. Шестаков.

Всю неделю раз'езжает Шестаков по обувным фабрикам, а в воскресенье готов к услугам сапожников. Чего у него только ни бывает! Нужно лоскута на пару набоек, на подошвы, на заплатку,—достать можно только у Шестакова. Он успел завести сношения даже с фабрикой «Скороход».

Как-то весной 1926 г. узнал Шестаков, что в Ростове-на-Дону открыта новая государственная обувная фабрика. Махнул в Ростов. Смотрит—не успела еще фабрика заработать, а уже появились огромные тюки с подошвенным лоскутом и кусками верхнего товара. Проторил дорожку в фабричный отдел снабжения и стал там своим человеком.

Пошел второй год после пуска фабрики. Работают на ней 1.350 человек и ежедневно изготовляют до 4.500 пар обуви. Каждый день на фабричный склад поступает более тонны отхода; за июль этого года, например, поступило около 13 тонн подошвенного мелкого лоскута, более 5 тонн среднего, 11½ тонн крупного, до 3½ тонн мягкого крайца. Амбары склада битком забиты тюками лоскута. Часть мягкого лоскута приходится даже складывать во дворе. Гниет, сгорает, пропадает... Радостно встречают на складе Шестакова: ведь он освобождает добрую половину амбаров.

Мы спрашиваем: неужели нельзя снабжать лоскутом гособувные фабрики в район с 30 тысячами кустарей без посредничества частных лиц?

ЧОБОТАРЬ.

ПОЛГОДА ЭКСПЛОАТАЦИИ ЗЕМО-АВЧАЛЬСКОЙ ГИДРО-ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

НАГРУЗКА СТАНЦИИ СОСТАВЛЯЕТ 33 ПРОЦ. ЕЕ МОЩНОСТИ.—В БЛИЖАЙШЕЕ ПОЛУГОДИЕ НА ТОК ЗАГЭСА ПЕРЕЙДЕТ РЯД НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЧТО УВЕЛИЧИТ ЕЕ НАГРУЗКУ ДО 65 ПРОЦ.

ТИФЛИС, 20 декабря. (ТАСС).—26 декабря исполняется полгода эксплоатации ЗАГЭС (Земо-Авчальской гидроэлектростанции). В данный момент нагрузка станции уже составляет около 33 проц. всей установленной мощности, для чего необходима одновременная работа двух агрегатов из числа всех установленных четырех. Нагрузка станции в течение ближайших месяцев будет продолжать быстро расти, так как на ток станции должен перейти полностью трамвай, мастерские Закав. ж. д. и ряд фабрик и заводов. Кроме того, на ток ЗАГЭС переходит значительная часть квартирной сети, проводка которой задерживается из-за недостатка квалифицированных электромонтеров.

Нагрузка ЗАГЭС к концу первого года эксплоатации достигнет 65 проц. и потребует работы 3-х турбин.

ОДЕССКИЕ РАБОЧИЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ КООПЕРАТИВНОГО КОНКУРСА, ОРГАНИЗОВАННОГО „ПРАВДОЙ“.

ОДЕССА, 21 декабря. (Наш корр.). По случаю окончания конкурса на лучший и худший рабочие кооперативы, организованного «Правдой», одесский ЦРК, получивший 5-ю премию, присвоил имя Всесоюзного конкурса «Правды» своему крупнейшему показательному универмагу, делающему громадные обороты. Решено выпустить сборник, посвященный конкурсу.

Поступают сотни писем от рабочих, которые выражают удовлетворение результатами конкурса и подчеркивают громадную оздоровительную и творческую роль конкурса.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ НАВИГАЦИИ ПО р. КУБАНИ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 21 декабря. (Наш корр.). Река Кубань в связи с сильной оттепелью совершенно освободилась ото льда. Восстановлено пароходное пассажирское сообщение на Темрюк и Ачуево. Весь караван судов, застрявший во льдах, благополучно вернулся в краснодарскую гавань.

ПЕРЕЗАКЛЮЧЕНИЕ КОЛДОГОВОРОВ.

В АЗНЕФТИ.

БАКУ, 21 декабря. (Наш корр.). Пленум ЦК горняков утвердил проект договора с Азнефтью. Завтра открывается кампания по перезаключению колдоговора. Все члены союза будут вызываться на собрания индивидуальными повестками.

ПЕРЕВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ В С.-Х. КООПЕРАЦИИ.

НА УРАЛЕ.

СВЕРДЛОВСК, 21 декабря. (Наш корр.). По Уралу началась перевыборная кампания органов сел.-хоз. кооперации, проходящая под лозунгами усиления хозяйственного обслуживания кооперацией бедноты, увеличения отчислений в фонд кооперирования бедноты и выдвижения бедняков и середняков в правленческие и ревизионные органы.

Из 130.000 крестьянских хозяйств Урала кооперировано 40 проц. Обследование 50 проц. кооперированных хозяйств выявило, что основная масса кооперированных крестьянских хозяйств состоит из середняцко-бедняцких слоев деревни.

ПРИЧИНЫ НАВОДНЕНИЯ В ВЕЛИКИХ ЛУКАХ.

ВЕСНОЙ НУЖНО ОЖИДАТЬ БОЛЬШОГО ПОД'ЕМА ВОДЫ.

ЛЕНИНГРАД, 21 декабря. (Наш корр.). В Гидрологическом институте получены сведения о причинах наводнения в г. Великие-Луки. Наводнение произошло вследствие заторов, образовавшихся от нагромождения льда. Из Ленинграда выехали специальные подрывные команды.

В связи с бедствием в Великих-Луках в Гидрологическом институте была создана комиссия, которая установила, что уровень воды в реках Ленинградской области, а также на Волге внушает большие опасения, и весной должно ожидать большого под'ема воды. Установлено, что реки почти всей европейской части Союза покрылись льдом при очень высоком уровне воды и при таянии можно ожидать катастрофического затопления прибрежных низменных мест.

ШТОРМ НА ЧЕРНОМ МОРЕ.

ОДЕССА, 21 декабря. (Наш корр.). Непрекращающийся шторм, особенно у кавказских берегов, пурга и морозы совершенно нарушили движение судов. Иностранный пароход «Ронке», шедший с зерном из Николаева и затертый в Днепро-Бугском лимане льдами, сел на мель. После трехдневной работы ледокола выведен в море. «Каменец-Подольск» остается в открытом море в нескольких милях от Одессы и пока бессилен выбраться в порт. «Воровский» и «Красин», грузящиеся в Евпатории и Мариуполе солью, испытывают затруднения. «Ястреб» вторые сутки пробирается по льду в Николаев. Ряд других судов отстаивается в портах.

В Кавказских портах вследствие урагана прекратились даже погрузочные работы.

МОРОЗЫ В КРЫМУ.

ПЕРЕРЫВ ТЕЛЕФОННОГО И ТЕЛЕГРАФНОГО СООБЩЕНИЯ.—УРАГАН НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 21 декабря. (Роста). Гололедица, образовавшаяся вследствие внезапной смены дождей морозами, причинила значительные повреждения телеграфной и телефонной связи. Порваны провода, повалены столбы и т. д. Была прервана телеграфная связь между Одессой и Геническом и телефонная связь с Джанкоем и другими участками. На места срочно выехали ремонтные колонны. В настоящее время большая часть повреждений исправлена, связь восстановлена.

Вторые сутки продолжается снегопад, снег достигает полуаршина глубины. Поезда приходят с большим запозданием. На южном берегу прошел сильный ураган. В Ялте, Корензе и других пунктах сорваны крыши. Имеется много других повреждений. На море шторм.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПОСТРОЙКА РЕФРИЖЕРАТОРА «АЛЕКСЕЙ РЫКОВ» ЗАКОНЧЕНА.

На северной судостроительной верфи в Ленинграде закончилась постройка теплохода-рефрижератора «Алексей Рыков». Приступлено к внутренней отделке парохода и установке машин. На рефрижераторе будет установлен крупнейший в Советском Союзе дизель в 2 тыс. лошадиных сил, изготовленный заводом «Русский Дизель». К 15 мая теплоход войдет в состав советского торгового флота.

ОПЕРАЦИИ СОВТОРГФЛОТА ЧЕРЕЗ РИЖСКИЙ ПОРТ.

21 декабря Совторгфлот приступил к операциям через Рижский порт в связи с ледоставом в Ленинградском порту. Открыты линии Рига—Гамбург и Рига—Лондон. Одновременно началась работа между европейскими портами и Мурманском. Из Антверпена на Гамбург, а затем на Мурманск вышел первый пароход этой линии «Ленинград». Все импортные грузы будут направляться по двум линиям: Гамбург—Мурманск и Лондон—Мурманск.

НА КОНДОПОЖСКОЙ ГИДРОСТАНЦИИ.

Строительные работы на Кондопожской гидростанции закончились. Сейчас приступлено к установке двух турбин, мощностью в 5 тыс. и 2½ тыс. сил.

Первые месяцы станция будет работать с мощностью в 5 тыс. киловатт, с доведением в дальнейшем до 7½ тыс. киловатт. Пуск станции состоится в июле 1928 г.

ОТОВСЮДУ.

✦ На севере Каспия наступила оттепель. Судам, оставшимся во льдах, может грозить ледоход. Для оказания помощи в случае нужды выслан спасательный крейсер «Сазонов». (Наш корр.).

✦ Тверское губземуправление выделило 2.500 рублей на проведение конкурсов: на лучшее сельхозтоварищество с кредитными функциями, на лучшее кооперативное товарищество, ведущее сбыт молочных продуктов, и на лучшее машинное товарищество. (Наш корр.).

✦ В Саратове организуется областная опытная мелиоративная станция для изучения орошаемого земледелия. Станция будет обслуживать Среднее и Нижнее Поволжье. (Наш корр.).

✦ В Одессе закончилось дело о катастрофе с детьми детского городка. Минувшим летом 37 детей были посажены на парусное судно, которое вышло в море для с'емки фильмы «Беспризорные». Судно было перегружено и начало тонуть. Погибло двое ребят. Перед судом предстали администратор киноc'емки Аркусенко и шкипер Томилко. Оба приговорены к условному полуторагодичному заключению с поражением в правах. (Наш корр.).

✦ Посевная площадь льна в Белоруссии увеличилась в этом году на 17 проц.

ПОПРАВКА.

В телеграмме ТАСС из Сталина о переоборудовании Макеевского завода, помещенной во вчерашнем номере «Правды», вкралась опечатка:

Напечатано: «производительность доменных печей в 820 млн. тонн чугуна», следовало: «820 тысяч тонн чугуна», в другом месте напечатано: «завод будет выпускать 620 млн. тонн чистого металла», следовало: «620 тысяч тонн чистого металла».

IV ПЛЕНУМ ЦК МОПР СССР.

21 декабря открылся пленум центрального комитета МОПР СССР. В повестке пленума стоят: доклад президиума ЦК МОПР, финансовые вопросы, информ. доклад ИК МОПР и подготовка ко II всесоюзному с'езду МОПР, созыв которого приурочен к празднованию пятилетия МОПР в марте 1928 г.

В своем докладе о деятельности президиума председатель ЦК МОПР т. Е. Д. Стасова отметила успешное проведение ряда крупных политических кампаний (Сакко—Ванцетти, помощь жертвам китайской реакции и пр.), качественное улучшение мопровской литературы, упорядочение учета прибывающих в СССР политэмигрантов и рациональное сокращение аппарата в центре и отчасти на местах. К числу недостатков тов. Стасова относит слабую работу в деревне, среди женщин и нацменьшинств. Особое внимание на ближайший период должно быть обращено на увеличение процента крестьян—членов МОПР.

Сегодня—доклад члена ЦК МОПР тов. Урина по финансовым вопросам.

На пленуме присутствуют представители МК, районных организаций МОПР и наиболее крупных мопровских ячеек Москвы.

СНЕЖНЫЕ ЗАНОСЫ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ.

Пассажирское движение на всех дорогах восстановлено полностью. Большие затруднения все еще встречает товарное движение и маневровая работа станций.

На Московско-Курской жел. дор. еще не восстановлено товарное движение. На участке Тула—Курск срочно расчищаются станционные пути.

На участке Курск—Киев, Московско-Киево-Воронежской ж. д., продолжает бушевать метель с сильным ветром. Движение крайне затруднено. Пассажирские поезда ходят с двойной тягой. Маневровая работа нормально проходит только в Москве и Малоярославце.

На Моск.-Казанской ж. д. метель продолжается только на участке Сасово—Кустанино при морозе в 25 градусов.

На Сызрано-Вяземской ж. д. товарное движение полностью будет восстановлено сегодня. Составы поездов уменьшены на 20 проц.

На Омской ж. д. от Барнаула до Семипалатинска и Бийска свирепствуют бураны с сильным ветром при морозе в 30°. Движение поездов проходит с уменьшенными на 25 проц. составами.

На Пермской ж. д. и дорогах Сибири сильные морозы, доходящие на Забайкальской ж. д. до 48°.

РАСШИРЕНИЕ СОВЕТСКОГО АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ.

НА ЛЕНИНГРАДСКИХ ЗАВОДАХ В ТЕКУЩЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ГОДУ ОРГАНИЗУЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО СОВЕТСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОГО ТИПА.

Главметалл согласовал с ленинградским облсовнархозом вопрос о производстве в текущем хозяйственном году автомобилей «НАМИ I» по конструкции научного автомоторного института. Для изготовления отдельных частей машин будет использован ряд ленинградских заводов; сборка автомобилей будет производиться на Ижорском заводе.

Автомобиль «НАМИ I» представляет собою 4-местную машину, весом в ⅓ тонны (21,5 пуда); максимальная скорость—60 километров в час. Производившиеся недавно испытания на участке Москва—Ленинград на скорость, на участке Москва—Крым на выносливость и на участке в 110 километров по грунтовым дорогам на проходимость показали вполне удовлетворительные качества «НАМИ I» даже по сравнению с автомобилем Форда.

ИЖОРСКИЙ ЗАВОД БУДЕТ ВЫПУСКАТЬ 1.000 АВТОМОБИЛЕЙ В ГОД.

ЛЕНИНГРАД, 21 декабря. (Наш корр.). Зам. председателя областного совнархоза тов. Антюхин сообщил нашему корреспонденту, что на Ижорском заводе приступлено к подготовке производства автомобилей легкого типа системы «НАМИ I». В первое время завод будет выпускать около 1.000 автомобилей в год, при чем себестоимость их исчислена примерно в 4 тыс. руб. В дальнейшем производство будет доведено до 2—3 тысяч машин в год, что даст возможность снизить себестоимость до 3 тыс. руб. Для развертывания автостроения на Ижорском заводе будут созданы два корпуса, в которых будут оборудованы сборочные мастерские, благодаря чему можно будет довести сборку до 6 тыс. автомобилей в год.

АВТОСТРОИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ. АВТОМОБИЛЬНЫЙ И ВЕЛОСИПЕДНЫЙ ЗАВОДЫ БУДУТ СТРОИТЬСЯ В РОГОЖСКО-СИМОНОВСКОМ РАЙОНЕ.

На вчерашнем заседании президиума Московского Совета обсуждался вопрос о постройке в Москве автомобильного и велосипедного заводов.

Президиум наметил план автостроительства и признал необходимым в принципе выпускать машины системы «НАМИ» нашей выработки. Для постройки автомобильного завода намечен участок в Рог.-Симоновском районе.

Кроме того, президиум решил на заводе «АМО» довести выработку автомашин до 1.800 в одну смену и на Ярославском заводе в 1928—29 г. выработать 250 машин. Будет рассмотрен проект о доведении выработки машин на этом заводе до 600 в одну смену.

Председатель Автотреста тов. Сорокин сообщил на заседании президиума, что на постройку автомобильного завода, по предварительным подсчетам, потребуется 40—50 миллионов рублей. Завод будет вырабатывать 10—12 тыс. машин в год маломощного типа.

Велосипедный завод предполагается построить вблизи нового автомобильного завода в том же районе. Президиум предложил МСНХ в срочном порядке заняться разработкой вопроса о постройке велосипедного завода и в недельный срок представить в президиум все планы. Новый велосипедный завод будет выпускать в год 120 тыс. велосипедов. Разработанные Оргметаллом проекты завода будут рассмотрены у нас и за границей. Если проекты будут утверждены без изменений, то к постройке завода можно будет приступить еще весной 1928 г.

ЛЫЖНЫЙ ПРОБЕГ.

3.000 УЧАСТНИКОВ.

26 декабря состоится финиш губернского звездно-лыжного пробега, в котором примут участие около 3.000 лыжников.

Лыжники выходят из разных концов Московской губ., в разное время, с таким расчетом, чтобы прибыть в Москву в понедельник, 26 декабря, от 12 до 2 час.

Одновременно с основным звездным пробегом проводится военизированный пробег (лыжник идет в полном боевом снаряжении с винтовкой), а также пионерский пробег и пробег Наркомпочтеля Ленинград—Москва.

МГСФК, учтя, что самой трудной частью пробега является передвижение по городским улицам, решил в этом году перенести финиш с Советской площади в рабочие районы.

К Сокольническому кругу прибывают лыжники из Клина, Дмитрова, Сергиева посада. К Даниловской заставе—из Серпухова, Подольска, Каширы, Коломны и Бронниц. Егорьевск, Богородск и Орехово-Зуево прибывают к Пресненской заставе.

ХРОНИКА.

✦ Советско-латвийско-эстонская ж.-д. конференция, заседавшая в Ленинграде, закончилась. Делегация НКПС возвратилась в Москву. Конференция приняла новые правила о перевозке групповых экскурсий по пониженному тарифу, новый текст правил о перевозке грузов на особых условиях и разработала ряд других вопросов, способствующих улучшению прямого сообщения между СССР, Латвией и Эстонией.

✦ Переносными телефонами намечено снабдить все поезда ж. д., чтобы бригада поезда в случае остановки на перегоне могла своевременно вытребовать помощь. Телефоны несомненно увеличат безопасность движения поездов.

✦ Сегодня выезжает из Москвы в Брюссель для участия в работах 3-й сессии исполкома интернационала просвещенцев член исполкома интернационала тов. М. Я. Аплетин.

✦ Подготовка кадров научно-технических сил. Для обеспечения промышленности необходимыми новыми кадрами научно-технических сил президиум ВСНХ СССР просит Совнарком разрешить ему, начиная с 1928 г., установить при институтах НТУ постоянные кадры стажеров в количестве не менее 250 чел.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня вызываются для посылки на работу безработные следующих профессий: секция текстильщиков: 1 ткацкий инструктор, знак. с метод. ЦИТ, 1 ткацк. подмаст. хл.-бум. на заправку станков на ст. Опалиха, Винд. ж. д., и на моск. ф-ки, 1 трикотажн. мальезная, 1 аппар. маст., 1 вальщица пряжи, 1 крутил. маст., 1 штопалка сукна и драпа, 2 шпульницы механ. хл.-бум., 10 ткачей мех. хл.-бумаж. на ст. Опалиха, Винд. ж. д.; 1 крутил. на сухой ватер.

Сегодня требуются след. профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками и устно: секция текстильщиков: 5 ткачей, ручн. мебельщ., 2 ручн. сновалки трикот., 6 ткачей мех. многочелн., 2 прессовщика сукна и шерст. тов., 5 складальщиков в мануф.: вызываются для посылки на работу все демобилизованные текстильщики; секция совторгслужащих: 1 агент по прод. канц. прин. на проц., 1 калькул., 1 делопр., 16 машин., из них 2 со своими машинк., 6 счетоводов, 2 счетн. контор., 1 упак. посыл., 1—цен. груз., 13 кассирш, 3 прод. молока, 15—мяса, 5—булочн., 4—зелени, 4—птицы, 3—рыбы, 15—гастрон., 1 буфетч., 16—бакалеи, 8 хлеборезов; секция металлистов: 8 слесар., 8 токаря, 3 кочегара, 3 котлочист., 1 медник, 2 сварщ., 2 строгальщ., 1 мех по шпульн. маш., 1 электромонт., 1 монтировщ., 1 никелировщик, 2—револьверщ., 4 жестянщ.-кровельщика, 2 сверловщ., 1 мех. по кас. аппар., 1 калильщ., 2 починщ. бритв, 1 шлифовальщ., 1 фрезеровщ., 1 мех. по пиш. маш., 1 маст. по чул. маш.

Явка 22 декабря, Сокольнич. биржа—подростки-девочки, род. в 1911 г.; секция металлистов—все опоздавшие.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—Трансляция из Центрального дома крестьянина доклада: «Бесплатное землеустройство бедняцких хозяйств в связи с постановлением сессии ЦИК СССР». 5 ч. 20 м.—Беседа ОДР по радиотехнике. 5 ч. 45 м.—Доклад тов. Гурова: «Выделы земли». 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—Красноармейская радиогазета. 7 ч. 45 м.—Трансляция из Дома Союзов концерта Липковской. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 6 ч. 20 м.—Доклад: «15-й с'езд ВКП(б) о работе в деревне». 6 ч. 50 м.—Доклад: «Изобретатель в советских условиях». 7 ч. 20 м.—Доклад из цикла «Политический строй и внешняя политика иностранных государств»—Польша. 8 ч.—6-й исторический концерт.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень». 6 ч.—Доклад: «Помощь населения дорожному строительству». 6 ч. 30 м.—Доклад тов. Потапова: «Комсомольское рождество». 7 ч.—Лекция: «Общество «Земля и воля». 8 ч.—Трансляция из Дома Союзов концерта Липковской.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 10 ч. 15 м., 1 ч. 30 м. и 5 ч.—Информация для месткомов.

Разные.

— 22 декабря, в 7 час. веч., в доме ученых (ул. Кропоткина, 16) состоится общее собрание о-ва изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. В повестке дня: доклад тов. Семенова о «50-летней работе западно-сибирского отделения российского географического о-ва» и просмотр фильмы «Сахалин», заснятой в 1927 году Дорофеевым.

— Дом Печати, 22 декабря дискуссия на тему «Иллюстрация в газете». Вступит. слово Л. В. Межеричера. Нач. в 8½ ч.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Сокольнический Райком ВКП(б) с глубокой скорбью извещает о безвременной смерти секретаря ячейки ВКП(б) группкома химиков

т. НИКОЛАЕВОЙ, Веры Григорьевны.

Похороны состоятся в пятницу, 23-го декабря с/г., на Новодевичьем кладбище. Вынос тела в 11 ч. утра из пом. Группкома Химиков. М. Лубянка, 11.

Постоянное Представительство Туркменской ССР при Правительстве Союза ССР с прискорбием сообщает, что 19 декабря 1927 года в Москве скончался Председатель Уголовной Коллегии Верхсуда Туркменской ССР **тов. МИТРОХОВ, Семен Сергеевич,** член КП(б) Туркменистана с 1919 года. Тело будет предано сожжению в Московском Крематории 23 XII 1927 года в [illegible] час [illegible]. Похороны состоятся в гор. Ашхабаде.

Бюро ячейки ВКП(б) при группкоме химиков Сокольнического района с прискорбием извещает о преждевременной смерти секретаря ячейки ВКП(б) **тов. В. Г. НИКОЛАЕВОЙ (Дуголева),** последовавшей 21/XII. Вынос тела из помещен. группкома, Мал. Лубянка, д. № 11, в пятницу, 23.XII в 11 час. утра для погребения на кладбище Нов.-Девичьего монастыря.

ЦКК ВКП(б) просит срочно зайти к партследователю т. Фишкину (Ильинка, 21, комн. 322) тов. Алмабачиева, Юсупа, курсанта юридических курсов.

ЦКК ВКП(б) просит тт. Ермолина, Павла, Смирнова, Александра, Абрамову, Надежду Константиновну, и Максимова, Константина (если они в Москве), зайти в ЦКК ВКП(б) Ильинка, 21, 3-й этаж, комн. 318.

ЦКК ВКП(б) просит члена ВКП(б), п. б. № [illegible], т. Волина, А. С., сообщить свой адрес.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бульв., 12, комн. 18), к т. [illegible]: Шевырева, С. И., Иванова, Григория Филипповича, Трохина, Алексея Ивановича, Сигбирднес, Иосифа Христофоровича, Домогацкого, В. А., Корасева, Г. В.

ПАРТИЙНЫЕ.

Хамовнич. р-н. 22 декабря, в 6 час. веч., в АПО сост. очередн. занят. антирелигиозн. семинар., в 6 ч.—коллектив рабочих пропаганд., в 8 ч.—засед. пропбюро II ступ.

Замоскв. р. АПО. 22 декабря, в 8½ ч., в партклубе (Пятницкая, 64), сост. засед. пропколлектива II ступ., № 1, под руководством тов. Вронина.

Сокольн. р-н. 22 декабря, в 5 ч., в райк. сост. трансп. совещ.; 23 декабря, в 4½ ч., в райк., комн. 22, сост. собр. руковод. школ политграмоты I ступ., в 5 ч., комн. 25,—собр. руковод. II ступ. Отд. раб. 23 декабря, в 5 ч., в райк. сост. совещ. членов женкомиссии по работе с делегатками. Пленум делег. собр., назнач. на 23 декабря, переносится на 2 января.

ОТДЕЛ ЗРЕЛИЩ

Гос. Академический БОЛЬШОЙ ТЕАТР — 22/XII бал. — **КРАСНЫЙ МАК**, в 3 д., муз. соч. Глиэра. Начало в 7½ часов вечера. 23/XII оп. — **КАРМЕН**, в 4 действ., муз соч. Бизе. 5-й спектакль 3-го абонем.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР Б. Дмитровка, 6. — 22/XII оп. — **ТРАВИАТА**, в 4 д., муз. соч. Верди, с уч. нар. арт. Респ. А. В. Неждановой и Л. В. Собинова. Начало в 7½ часов вечера. 23/XII 1-й раз в новой постановке оп. — **ПИКОВАЯ ДАМА**, в 3 д., муз. соч. Чайковского.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР — 22-го 3-й спект.: 13-го абонем.: **ДНИ ТУРБИНЫХ**, 23-го 3-й спект. 5-го абон.: Бронепоезд 14,69, 25-го, днем (12 ч.), 2-го и 4-го веч.: Дни Турбиных, 27-го и 29-го (вместо спект. 9-го): Бронепоезд 14,69, 30-го 2-й сп. 14-го абон.: Дни Турбиных, 31-го: Николай I и декабристы, 3-го (днем 12 час.): Синяя птица, 1-го веч.: Горячее сердце (вместо спект. 11-го дек.). 3-го 3-й спект. 6-го абон.: Бронепоезд 14,69. Оставш. абонем. бил. можно приобретать равномерно на отдел. спект.

МАЛАЯ СЦЕНА МХАТ (Тверская, 22). 22-го, 30-го и 4-го: **НА ДНЕ**, 23-го, 26-го, 27-го, 29-го и 2-го: Сестры Жерар, 28-го: Продавцы славы, 31-го: Елизавета Петровна. Нач. всех сп.—в 7½ час. Утрен. спект. МХАТ в помещ. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ТЕАТРА. Нач. в 12 час. 26-го: На дне, 1-го: Сестры Жерар. Касса откр. с 11 ч. утра.

Московский Художественный Академический Театр 2-й. Сегодня, 22/XII — **ГИБЕЛЬ НАДЕЖДЫ.** 23/XII — Смерть Иоанна Грозного, 24/XII — Взятие Бастилии. 25/XII — утро — Сверчок на печи, веч. — Петер. 26/XII — утро — В 1825 году, вечером — Блоха. 27/XII — Дело. 28/XII — спект. нет. Начало спект. в 7½ ч. в.

Московск. госуд. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР Тверской бульв., 23. Тел. 5-44-18. — Сегодня, 22-го, — **ЛЮБОВЬ ПОД ВЯЗАМИ**, с уч. засл. арт. А. Коонен. 4 сп. 2 абонем. 23-го 4-й сп. 5-го аб. Любовь под вязами, с уч. засл. арт. А. Коонен. Оставш. абонем. бил. прод. в кассе театра. Нач. сп. в 7½ ч. веч. Касса открыта с 10-ти до 9 час. веч.

ГОСУД. ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНАЯ СТУДИЯ им. нар. арт. респ. Вл. И. Немировича-Данченко. Б. Дмитровка, д. 17. тел. 1-96-21. — Сегодня, 22-го декабря, **ЛИЗИСТРАТА.** Начало только сегодня в 8 час. веч. 25/XII — ДОЧЬ АНГО. 26/XII утро — ДОЧЬ АНГО.

ГОСТЕАТР им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Б. Садовая, 20. Тел. 3-53-61, 1-40-37. Касса с 10 ч. у. до 9½ ч. в. без перер. Сегодня, 22-го декабря, — **ЛЕС.** — 23/XII **РЕВИЗОР.** 24/XII Спектакля нет. 25/XII Окно в деревню. 26/XII Рычи, Китай! Начало спектаклей в 7½ час. вечера.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕНН. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР. М. Бронная, 2 (у Никитск. Вор.). Телеф. 1-69-10, 5-26-68. — Сегодня, 22-го декабря, **ТРУАДЕК.** Завтра, 23/XII — 3 ИЗЮМИНКИ. Начало в 7.30 веч. Касса открыта с 12—3 и 4—8.

ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ У. М. З. П. Ул. Герцена, 19. Т. 4-48-49. — Сегодня, 22-го декабря, **ГОЛГОФА.** Начало спектакля в 7 ч. 30 м. веч. Билеты в кассе.

Московск. драм. Театр б. КОРШ Петровск. пер., т. 1-85-26. — Сегодня, в четверг, 22-го декабря. ПРЕМЬЕРА комедия Толстого **ФАБРИКА МОЛОДОСТИ.** Начало в 7½ часов вечера.

У. М. З. П. Театр имени М. Г. С. П. С. Каретный ряд, 3. Т. 4-39-34. — Сегодня 22, 23 и 24 декабря — ПРЕМЬЕРА **ЛУНА СЛЕВА**, Билль-Белоцерковского. Нач. сп. ровно в 7.30 м. 25 декабря, КОНСТАНТИН ТЕРЕХИН, 26 декабря — ОВОД. Касса открыта с 4-х час.

Упр. Московских Театр ОПЕРЕТТЫ (Аквариум). Б. Садов., 16. т. 3-04-46. — Сегодня, 22/XII, **ИГРА С ДЖОКЕРОМ.** Начало в 8 ч. в. Билеты прод. в кассе театра от 12 до 3 ч. дня и от 5 до 10 ч. в. и в справочных бюро М. К. Х.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР САТИРЫ ПЕРВЫЙ — Б. Гнездников. пер., 10. Тел. 4-99-99. ВТОРОЙ — пом. быв. Альказар. Триумф. пл., 1/29. Тел. 97-91. Сегодня, 22-го декабря, **А не хулиган ли вы, гражданин?** Начало в 8 час. веч. Касса открыта с 2 до 10 час. веч. — Сегодня, 22-го декабря, **ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ.** Начало в 8 час. веч.

1-й РАБОЧИЙ ТЕАТР ПРОЛЕТКУЛЬТА Пом. кино Колизей. Чистые пр., 19. Т. 5-40-30. — Сегодня, 22/XII. Нач. в 7.30 веч. **ГЛЯДИ В ОБА**, пьеса в 8 эпизодах А. Афиногенова. Постановка А. Гринича. Касса открыта с 11—2 и 6—9 ч.

1-й ГОСЦИРК. Цветной бульв., 13. Тел. 1-85-45. Сегодня и ежедневно два аттракциона в один вечер. В виду колосс. успеха вновь гастроли Уго Цаккини — Человек-снаряд. Кто Уго Цаккини? Гений или безумец? Труппа 28 белых медведей. Живые картины: Белые медведи среди подводных гор, Карусель на медведях. Новые дебюты, новые гастроли. Ост. бил. прод. в кассе цирка. Все виды пропусков отменяются. Касса откр. с 4 ч. 30 м. до оконч. предст. Нач. в 8 ч. 30 м. веч. АНОНС: 25 и 26/XII Грандиозные рождественские детские утренники.

Гос. ЦИРК · МЮЗИК · ХОЛЛ Б. Садовая 18. Телеф. 1-51-42. Сегодня и ежедневно Н. П. Смирнов-Сокольский (новые фельетоны). Америк. аттракц. 10 обезьян Скарлет. Балет на льду (на коньках). 12 Клоун Н. В. ДУЛЬКЕВИЧ. Франц. арт. Жюли Капель с их знамен. собакой. Бердинек, театр марионеток Тауэр, Миров, жонглер Наполеон Труцци и др. русск. и иностр. арт. Нач. в 8 ч. в. Реж.-конф. А. А. Грилль. АНОНС: В понед. 26 дек. Рожд. детск. утр. 1) Балет Война игрушек, 2) Марионетки, 3) Обезьяны, 4) Балет на льду и др. АНОНС: С 3 янв. гастроли америк. арт. КЕФАЛО. Первый раз в Европе. Год аншлагов в Америке. Открыта предварит. продажа билетов.

СЕГОДНЯ В КИНО

1 СОВКИНО на Арбате. Т. 1-67-96. — **ВЕЧНАЯ БОРЬБА.** Американский художественный боевик. Театр открыт с 12 ч. дня.

Совкино-театр КУЛЬТУР-ФИЛЬМЫ АРТЕС. Каретно-Садов., Лихов пер., 6. Тел. 2-55-07. Цены местам от 25—50 к. — Научно-популярная фильма **ПРОБЛЕМА ПИТАНИЯ** (Без витаминов нет жизни). Вступительное слово-лекция профессора Л. Н. Воскресенского. Сеансы: 7, 8.30 и 10.

МАЛ. ДМИТРОВКА. — **ВЕЧНАЯ БОРЬБА.** Американский художественный боевик. Начало сеансов: 12, 1.30, 3, 4.30, 6, 7.30, 9 и 10.30.

ГОРН (быв. Ханжонков). Триумф. пл. 7. Т. 5-50-65. — Мировой боевик **ВАРЬЕТЭ.** Начало: 6, 7.30, 9 и 10.30. На 1 сеансе все места по 30 к.

КОЛИЗЕЙ Чистые пруды. Тел. 5-40-30. — Американский худож. боевик **ВЕЧНАЯ БОРЬБА.** Нач. 6, 7.30, 9 и 10.30. На 1-й с. все места по 50 к.

ФОРУМ Сад.-Сухар., 14. Т. 5-72-30. Касса с 11 часов утра. — Американский худож. боевик **ВЕЧНАЯ БОРЬБА.** Нач. сеан. 12, 1.30, 3, 4.30, 6, 7.30, 9 и 10.30. На дневные сеансы все места по 30 к. Оркестр п/у Н. СОЛЬНЕ.

УНИОН Никитские Вор. Тел. 1-52-44. — **КТО ТЫ ТАКОЙ?** Вечерние сеансы иллюстрирует оркестр. Нач. сеанс. днем 12.30, 2, 3½, 5.30, веч. 7.15, 9 и 10.30.

Театр-кино ВУФКУ ЭРМИТАЖ Каретный ряд 3. Т. 1-47-97. — Кино-повесть из жизни моряков произв. ВУФКУ 1927 г. **СВЕЖИЙ ВЕТЕР.** Иллюстрир. симф. орк. п/у. М. Д. Вейсбейн. Начало: 6, 7.30, 9 и 10.30. Цены местам от 25 к. до 90 к. На 1-й сеанс все места по 30 к.

Кино АРС Телеф.: 5-43-47. — ПОСЛЕДНИЕ ТРИ ДНЯ. ДВА БОЕВИКА В КАЖДОМ СЕАНСЕ. I. **ЧЕЛОВЕК ИЗ РЕСТОРАНА.** II. **ПРОЦЕСС О 3-Х МИЛЛИОНАХ.** Начало: 6, 7.15, 9, 10.15. В фойэ концерт симфонического оркестра под упр. А. ЧУВАСОВА.

УРАН Сретенка, 19. Тел. 2-13-72. — Миров. боевик с уч. ЛИА-ДЕ-ПУТТИ и ЭМИЛЬ ЯНИНГС **ВАРЬЕТЭ** в сопр. усил. орк. п/у Н. Ковальского по муз. иллюстр. Д. С. Блок. Нач. с. в 12, 2, 4 (все места по 35 к.) 6, 8, 10 (от 25 до 75 к.)

По отзыву ЗНАМЕНИТОГО французского КИНО-КРИТИКА **Леона МУСИНАК** игра И. Е. Замычковского в картине „ДВА ДНЯ" стоит значительно выше, в аналогичных ролях, известного актера ЭМИЛЬ ЯННИНГСА.

Художественный БОЕВИК. **ДВА ДНЯ.** Производство ВУФКУ 1927 г. Новая ПОБЕДА советской кинематографии. Монопольная постановка предоставлена с 25-го декабря КИНО „ЭРМИТАЖ" ВУФКУ Каретный ряд, 3. КИНО „АРС" Тверская, 61. Предварительная продажа билетов с 22-го декабря.

МЕЖРАБПОМ-РУСЬ ТЕАТР-КИНО „КОЛОСС" б. зал Консерватории ул. Герцена, 13. тел. 5-74-12. СЕГОДНЯ 2-ая НЕДЕЛЯ ПОСТАНОВКИ. **БОЕВИК** Производства „МЕЖРАБПОМ-РУСЬ" **КОНЕЦ САНКТ ПЕТЕРБУРГА.** Режиссер ВСЕВОЛОД ПУДОВКИН. СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР в сост. 50 арт. п/у. Д. С. БЛОК. НАЧАЛО: 5, 6.45, 8.30 и 10.15 ч. в. Касса с 1 ч. дня. БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ ВО ВСЕХ СПРАВОЧН. БЮРО М.К.Х.

С 25-го декабря ПЕРВЫЙ БЫТОВОЙ БОЕВИК **ВОДОВОРОТ.** Производство СОВКИНО.

30 дней иллюстрированный ежемесячник (4-й год издания). ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ в 1928 году **24 кн. БИБЛИОТЕКУ 24 кн. ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ** лучших русск. и иностранных авторов.

1-й АБОНЕМЕНТ 8 руб. в год:

- 12 книг литературно-художественного и научно-популярного журнала „30 ДНЕЙ" (100 страниц в номере, множество иллюстраций, красочные рисунки). 12
- 12 №№ журнала „МУЗЫКА ДЛЯ ВСЕХ" (журнал печатается в ДВЕ КРАСКИ) за год—50 ПЬЕС для пения, рояля и скрипки, уроки для начинающ. музыкант. 12
- 12 МНОГОКРАСОЧНЫХ КАРТИН (форм. 27×36 см.). 12
- 4 №№ женского ЖУРНАЛА „ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА" (МОДЫ, хозяйство, советы). В 1928 год журнал будет печататься В НЕСКОЛЬКО КРАСОК. 4
- 1 КНИГА—известный роман А. Фадеева — „РАЗГРОМ"—около 300 стр. (только годовым подписчикам). Допущено Госуд. Ученым Советом в школьные библиотеки. 1
- 1 ТОМ новых юмористич. рассказов Мих. ЗОЩЕНКО—свыше 250 стр., около 60 рассказов. (Только годовым и полугодовым подписчикам). 1

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с пересылкой и доставкой: 12 месяцев — 8 руб., 6 месяцев—4 руб. 25 коп., 3 месяца — 2 руб. 25 коп., 1 месяц — 75 коп. ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: при подписке—3 рубля, к 1 апреля — 3 рубля и к 1 август. — 2 руб.

2-й АБОНЕМЕНТ 12 р. 50 к. в год:

По 2 КНИГИ (в красочных обложках) КАЖДЫЙ МЕСЯЦ.

Кроме всех изданий, перечисленных в 1-м абонементе, подписчики получат 24 книги „БИБЛИОТЕКИ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ". Под редакцией Ал. АЛТАЕВА и с предисловием А. В. Луначарского, Ю. Ларина, Феликса Кона и др. В „Библиотеку" входят увлекательные романы: А. ДЮМА.—„Три мушкетера"; МАРК ТВЕН.—„Янки при дворе короля Артура"; Р. ХАГГАРД.—„Дочь Монтецумы"; В. ГЮГО.—„Человек, который смеется"; Ч. ДИККЕНС. — „Барнеби-Редж"; ВАЛЬТЕР-СКОТТ. — „Роб-Рой"; И. ЛАЖЕЧНИКОВ.—„Ледяной дом" и др. Всего за год около 4.000 стр. убористого четкого шрифта.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—12 р. 50 к., 1 мес.—1 р. 25 к. С ПЕРЕСЫЛ. и ДОСТАВКОЙ. ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: при подписке—4 р., к 15 марта—3 руб. 50 коп., к 15 июня—3 руб. и к 15 сентября—2 руб.

Выславшие не позднее 1 января полностью годовую подписную плату (8 р. за 1-й абон., либо 12 р. 50 к. за 2-й абон.) непосредственно в Издательство получат с № 1 дополнительную бесплатную премию—БОЛЬШОЙ РОМАН Ст. Жеромского—„ПРЕДВЕСЕННЕЕ" (416 стр.; стоимостью в отд. прод.—1 р.).

ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

ПОДПИСКУ и ДЕНЬГИ почтовым переводом НАПРАВЛЯТЬ: Москва. Центр, Печатников пер., 7. Акц. Изд. О-во „Земля и Фабрика". В МОСКВЕ подписка принимается также в магазинах „ЗИФ": 1) Столешников пер., 5; 2) Никольская, 12; 3) Лубянский пассаж, пом. 25; в провинции—в отделениях „ЗИФ": 1) Ленинград, просп. 25 октября, 13; 2) Харьков, Дворец Труда, Горяиновский пер.; 3) Ростов н/Д., ул. Энгельса, 90, „Севкавкнига", в отделениях центральных газет, повсеместно на почте и почтальонами.

В субботу, 24-го декабря, ТРЕБУЙТЕ во всех киосках и книжных магазинах ВТОРОЙ ПРОБНЫЙ НОМЕР ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ГАЗЕТЫ

ЧИТАТЕЛЬ И ПИСАТЕЛЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

СТАТЬИ и ОБЗОРЫ: П. Керженцев. Книга и читатель. Чужак.—Героическая психопатия. Не критик. То, о чем надо говорить. Игнатий Хвойник.—О Фаусте, Каменном Госте и федерации художников. А. Бакушинский. — Современная графика. Эм. Бескин.—Бронепоезд, как спектакль. Я. Т.—Искусство лицом к национальности. С. В.—Первый отклик читателя и писателя. Кон. Большаков.—Федор Сологуб. О. Бескин.—В стране советской Европы.

РАССКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНИЯ: А. Безыменский.—Вы знаете? Антон Пришелец.—Стихи о себе. Александр Жаров.—Зима. Ник. Анов.—Как это случилось. Советская общественность и культура. Книжная хроника. На книжном рынке. ИЛЛЮСТРАЦИИ. Смесь.

Цена отдельного номера—10 коп.

К СТОЛЕТИЮ со ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ **Льва ТОЛСТОГО** (НОВЕЙШЕЕ ИЗДАНИЕ ГОСИЗДАТА) дает своим подписчикам в 1928 году САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ **„ОГОНЕК"**.

В собрании, печатаемом специально для подписчиков „ОГОНЬКА", будут помещены ВСЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОЧИНЕНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО, а также ПРОИЗВЕДЕНИЯ, которые ИЗ-ЗА ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРЫ ДО СИХ ПОР НЕ ВКЛЮЧАЛИСЬ НИ В ОДНО СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТОЛСТОГО. Собрание будет состоять из 24 книг большого формата, напечатанных убористым четким шрифтом, до 12 печати, листов свыше 200 страниц каждая.

1-й абонемент: 52 №№-ра журнала „ОГОНЕК" с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений ЛЬВА ТОЛСТОГО в 24-х книгах (4000 стр.) Год — 13 р. 50 к. Допускается РАССРОЧКА: при подписке—4 руб., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая 3 р. и к 1 июля 3 руб.

2-й абонемент: 52 №№-ра „ОГОНЬКА" с приложением 104 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК" (новейшие произведения лучших русских и иностранных авторов) Год — 13 р. 50 к. Полгода - 7 р., 3 месяца—3 р. 75 к., 1 мес.—1 р. 40 к.

3-й абонемент: 52 №№-ра „ОГОНЬКА" с приложением Сочинений ЛЬВА ТОЛСТОГО в 24 книгах и 104 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК" Год — 22 р. Допускается РАССРОЧКА: при подписке—5 руб., к 1 марта—5 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сентября по 4 р.

„ОГОНЕК" без приложений: 52 №№-ра журнала в год—4 р. 60 к., полгода 2 р. 40 к., 1 мес.—1 р. 20 к., 1 мес.—40 коп.

Подписчики на „ОГОНЕК" с приложением Сочинений Л. Н. Толстого, внесшие подписную плату сразу полностью, получат БЕСПЛАТНО большой художественный портрет Л. Н. ТОЛСТОГО.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бул., 11, Акц. Издат. О-ву „ОГОНЕК". Подписка также принимается повсеместно на почте, письмоносцами, у контрагентов, в отделен. „Правды" и „Известий ЦИК" и во всех жел.-дор. и городских киосках Контрагентства Печати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год на вновь издаваемый Юридическим Издательством двухнедельный журнал **„КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ"**.

Ответственный редактор—зам. Народного Комиссара Юстиции Н. В. Крыленко. Редакционная коллегия: П. Алимов, П. Казымов, А. Лисицын, В. Мокеев, Д. Татаркин. Размер номера—16 стр. журнального формата.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—3 р., на 6 мес.—1 р. 60 к. Цена отдельного номера—15 к.

Журнал «КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ» ставит себе задачей: помочь широкому деревенскому активу, низовому судебному и милицейскому работнику, членам секций советов и вообще работникам низового советского аппарата, избачам, делегаткам, членам ККОВ, членам юридических кружков в приобретении знания советского законодательства и особенно тех мероприятий рабоче-крестьянского правительства, которые направлены на защиту прав батрачества и бедноты и предоставление ей льгот, научить их умению применять законы и пользоваться предоставленными законом правами,—словом, обслужить все повышающуюся активность бедняцких и середняцких слоев деревни.

Подписка менее полугода не принимается. Подписка принимается только с 1-го января или с 1-го июля. Подписка принимается за наличный расчет.

Подписка принимается: ТОРГОВЫМ ОТДЕЛОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗД-ВА — Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13, складами, киосками и уполномоченными издательства, во всех почтово-телеграфных отделениях, письмоносцами, через кольцевые почты, отделениями и киосками Всесоюзного Контрагентства Печати.

БЫСТРО СЧИТАТЬ НЕОБХОДИМО ВСЕМ РАБОТНИКАМ, имеющим дело с цифрами: техникам, студентам, инженерам, счетоводам, статистикам и пр. Этому искусству учит книга «ТЕХНИКА ВЫЧИСЛЕНИЙ» А. Л. Гольдина, в которой изложены все новейшие способы быстрого счета, позволяющие довести затрачиваемые на вычисления время и труд до минимума. Цена 2 р. 50 к., с пересылкой—2 р. 75 к., налож. плат.—2 р. 85 к. Переводы и заказы направлять по адресу автора: Ленинград, А. Л. Гольдину, ул. Красной Связи, № 4—3.

ИСТОРИЯ МУЗЫКИ Проф. БРАУДО. Цена III-го тома 3 р. 50 к., все три тома за 7 руб. и ЛЮБУЮ КНИГУ высылает налож. платеж. Издательство Просвет. О-ва „ПРОМЕТЕЙ". Москва, Никольская, 5/1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 г. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ **КРАСНАЯ НИВА** (6-й год издания) под редакцией А. В. Луначарского, В. П. Полонского, Ч. И. Степанова-Скворцова.

Красная Нива—первый по времени советский иллюстрированный журнал.
Красная Нива дает в каждом номере по нескольку рассказов, стихотворений и очерков.
Красная Нива дает в каждом номере свыше 50 художественных иллюстраций и фото-снимков.
Красная Нива отражает явления нового быта и дает полный обзор внутренней и внешней жизни СССР и заграницы в фотографиях и зарисовках.
Красная Нива уделяет большое место художественной культуре СССР и Запада.
Красная Нива даст 52 №№ богато-иллюстрированного журнала, по 24 стр. большого формата в каждом номере, в красочной обложке.
Красная Нива в 1928 году расширяет все отделы, улучшает технически внешность издания и привлекает новые литературные и художественные силы.

В 1928 году печатание журнала „КРАСНАЯ НИВА" будет производиться во вновь отстроенной типографии „ИЗВЕСТИЙ ЦИК", оборудованной новейшими усовершенствованными машинами. Благодаря установке новой машины для „тифдрука" и машин для офсета, редакция имеет возможность значительно улучшить качество иллюстраций, доведя их выполнение до высокой художественности.

В 1928 г. БУДЕТ ПОМЕЩЕНО около 110 рассказов русских и иностранных, 350 стихотворений, 200 очерков, 3.200 фото-снимков, 100 страничных рисунков.

В 1928 году, кроме многокрасочной обложки, будут даваться в виде самостоятельных вкладок страничные многокрасочные репродукции с произведений выдающихся русских и иностранных художников, печатание которых будет производиться на новейших машинах офсет.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1928 г.

12 мес.	9 мес.	6 мес.	3 мес.	1 мес.
8 р.	6 р.	4 р.	2р. 10к.	75 к.

Цена отдельного номера в розн. продаже—20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ: 1) Главной Конторой „Известий ЦИК СССР и ВЦИК", Тверская, 48, 2) Городскими Отделениями „Известий ЦИК", 3) Моспочтамтом, 4) всеми городскими почтовыми отделениями, 5) письмоносцами и 6) Справочными Бюро МКХ. В ПРОВИНЦИИ: 1) Отделениями Главной Конторы „Известий ЦИК" на местах, 2) всеми почтовыми конторами СССР, 3) письмоносцами; 4) контрагентами по распространению периодической печати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА — ОТКРЫТА ПОДПИСКА **„СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ"**

— Свыше — 3000 столбцов || 3 больших тома в изящных и прочных переплетах || Свыше 250 карт, диаграмм, портретов и пр.

„СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ" разносторонне отразит Сибирь как географическое понятие от Урала до Тихого океана и преимущественно Сибирский край. „СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ" охватит все стороны жизни Сибири: природу, население, народное хозяйство, общественно-советское и культурное строительство, историю и пр. „СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ" даст все основные элементы географического словаря. Она же явится био-библиографическим словарем сибирских деятелей в области науки, искусства и общественности.

Издание выйдет из печати в первой половине 1928 года. ♦♦ ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за 3 тома—15 рублей. ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: для учреждений и организаций при подписке—5 руб. и при получении 1 и 2-го томов по 5 руб., для индивидуальных подписчиков при подписке—3 руб., при получении 1 и 2-го томов по 5 руб. и 3-го тома—2 руб. ♦♦ По выходе из печати цена за том 7 р. 50 к.

При оплате заказа полностью пересылка и упаковка за счет издательства.

Подробные каталоги и проспекты высылаются по первому требованию БЕСПЛАТНО.

Подписку, переводы, заказы направлять **СИБКРАЙИЗДАТ** г. Новосибирск, Красный пр., № 25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всех городах Сибири Отделениями Сибкрайиздата, в Москве—представительством Сибкрайиздата (Лубянск. пасс., 47), всеми почт.-телегр. конторами, а также уполномоченными, снабжен. соответствующ. удостоверениями.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ РАБОТНИКОВ ПЕЧАТИ организует Центральное Бюро Секции Работников печати проф. Союза Рабочих Полиграфического Производства.

Подписка производится до 1-го февраля 1928 г. ЦИКЛЫ: 1) Практика профработы Секции Работников печати, курс - трехмесячный; 2) Публицистика и стиль, курс—8 месяцев; 3) Информация, курс—8 месяцев; 4) Литературная правка, курс—4 месяца; 5) Корректура, курс—6 месяцев.

Плата для членов союза рабочих полиграфического производства—из расчета 2 руб. 50 коп. за месяц. Подписчикам «Журналиста»—скидка 33%. Принимается предварительная запись на циклы по газетному хозяйству, распространению печати, верстке и организации рабселькоровских отделов. Проспекты—бесплатно по первому требованию. Подробности—в № 12 «ЖУРНАЛИСТА». Адрес: Москва, Солянка, Дворец Труда, комн. № 535, ЦБ СРП.

Вы можете у себя дома, не прибегая к помощи учителей и курсов, совершенно самостоятельно научиться **СТЕНОГРАФИИ** (сист. Габельсб.), достигнуть скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдать экзамен и получить квалификацию стенографа, занимаясь по руков. Д. А. Писаревского. Первые два издания распроданы, вышло из печати третье (256 стр., 400 рис., 500 усл. сок., 85 больш. стенограмм, 43 зад., 12 упр., ключ ко всем задачам). Высыл. автором по получении 3 руб. или нал. плат. за 3 руб. 20 коп. Адрес: Ленинград, 28, Кирочная, 2, Д. А. Писаревскому.

ЯЗЫКИ АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ МОЖЕТЕ ИЗУЧИТЬ ДОМА по известному изданию „БЛАГО" „АКАДЕМИЯ ИНОСТР. ЯЗЫКОВ". АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК переработан и выходит новым изданием. Вышли 6 вып. по 1 р. 50 к. Ост. 4 вып. имеются в стар. издании по 1 руб. Весь комплект 13 р. (с пер. 14 р.) ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК довоенное издание. Все 10 вып. по 1 р. Весь комплект 10 р. (с перес. 11 р.). Можно отдел. выпуск. и наложен. платежом. Менее 2 выпусков не высылается. Ленинград, ул. Рылеева, 3-5, „Благо".

ПРОДАЕТСЯ **СКРИПКА** маст. Штайнера. Смотр.: уг. Сретенского бульв. и Уланского пр. «Северная гостиница», ком. 15, от 5—8 в.

ПОДГОТОВКА **ШОФЕРОВ.** Тел. 2-35-50. Арбат, Трубниковский пер., 19, Мусатову.

ПРАВЛЕНИЮ ДНЕПРОВСКОГО ГОСПАРОХОДСТВА **ТРЕБУЕТСЯ ИНЖЕНЕР-ИНСТРУКТОР** по рационализации производства, знающий судостроение. С предложениями обращаться по адресу: г. Киев, улица Революции, 36, правление Днепр. Госпароходства. ПРАВЛЕНИЕ.

ТРЕБУЕТСЯ ИНЖЕНЕР-МЕХАНИК на должность **ТЕХНОРУКА ФАБРИКИ** с большим стажем по массовому производству. Оклад по соглашению. Письмен. заявления с curr. vitae на имя председателя АФНАПО, Ильинка, 3, пом. 52. Правление.

Д-р ИЦЕХОВСКИЙ. Арбат, 31. Сифилис, мочеполов., кожн. и нервн. бол. Прием ежедневно с 10 - 12; 4 - 7; женщ. с 12 — 1. Телеф. 2-40-70.

ПАРТБИЛЕТ ВКП(б) за № 0037030, выд. Красн.-Пресн. райк. ВКП(б), чл. бил. союза совторгслужащих за № 6340 на имя Ольшевской М. Л. Счит. недействит.

Д-р ЭНТИН. Венерологич. кабин. Сифил. и венер. бол. Анализы. Прием во всякое время дня. Тверская ул., Брюсовский пер., 2, кв. 80. Тел. 3-52-19.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год на ежемесячный домашне-хозяйственный и модный богато иллюстрированный **„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ"**. Программа журнала рассчитана на обслуживание всех домашне-хозяйственных и культурных нужд современной женщины.

К каждому номеру журнала БЕСПЛАТНО прилагаются: 1) ВЫРЕЗНЫЕ ВЫКРОЙКИ; 2) КОНТУРНЫЕ ЛИСТЫ; 3) „ДЕТСКИЙ УГОЛОК".

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—10 р., на полгода—5 р. 50 к., на 3 мес.—3 р. Допускается рассрочка годовой платы: при подписке—4 руб., к 1 апреля и к 1 июня—по 3 руб. Годовые и полугодовые подписчицы, внесшие подписную плату сразу полностью, получат БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ: ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИЦЫ: 1) Большую научно-популярную книгу, НЕОБХОДИМУЮ каждой женщине: „ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИНЫ" (д-ра Н. И. Малиновой-Ивановой под ред. проф. С. А. Селицкого). 2) 10 новых книжек «Библиотеки Огонек» (новейшие художественные произведения русских и иностранных авторов). ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИЦЫ: 10 новых книжек «Библиотеки Огонек».

Дальнейшие льготы, предоставл. подписчицам „ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА": 1. «АЛЬБОМ РУКОДЕЛИЙ» (вышивка, вязанье, плетение и пр.), стоящий в отдельной продаже 2 р. 50 к., подписчицы могут получить за доплату в 1 рубль. 2. «КУЛИНАРНУЮ КНИГУ» подписчицы могут получить за доплату в 1 рубль. 3. Подписчицы «Женского Журнала» могут подписаться одновременно и на журнал «Огонек» на 1928 г. с приложением ПОЛНОГО СОБРАНИЯ художеств. сочинений Л. Н. Толстого в 24-х книгах (новейшее издание Госиздата) по льготной цене: вместо 13 р. 50 к.—за 12 р. 50 к. Таким образом, за годовую подписку на «Женский Журнал», «Огонек» и полное собрание сочинений Льва Толстого подписчицы уплачивают всего 22 р. 50 к. (Допускается рассрочка: при подписке—5 руб., к 1 марта—5 р., к 1 мая—4 р. 50 к., к 1 июля и 1 сентября—по 4 р.).

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бул., 11, Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК". Подписка также принимается повсеместно на почте письмоносцами, у контрагентов, в отделен. „Правды" и „Известий ЦИК" и во всех жел.-дор. и городск. киосках Контрагентства Печати.

НОВЫЕ КНИГИ **ПОЛОВОЙ ВОПРОС** в популярном изложении. 5 кн. Д-р О. ФЕЙГИН 5 кн. Кн. 1. Половое воспитание и половое созревание. 32 стр. Кн. 2. Что такое нормальная половая жизнь. 32 стр. Кн. 3. Важнейшие ненормальности половой жизни. 32 стр. Кн. 4. Венерические болезни и половой вопрос. 32 стр. Кн. 5. Аборт и предупреждение беременности. 32 стр. ЦЕНА ВСЕХ 5 КНИГ—1 РУБ. Наложен. платежом—1 р. 37 к. Заказы и деньги направлять: ЛЕНИНГРАД, ул. Желябова, 17/8, кооперат. т-во «ПРОСВЕЩЕНИЕ».

Новое подарочное издание, в коленкор. перепл., с золот. тисн. **СПУТНИК ДОМАШНЕЙ ХОЗЯЙКИ** Е. Г. УВАРОВОЙ. 1.000 кулинарных рецептов, с указ., как готов. на примусе. Супы. Пироги и паштеты. Мясо, дичь, рыба. Кондитерск. изделия. Домашние печенья. Закуски. Сладкие блюда. Варенье. Напитки. Цена 3 р. 50 к. Заказы исполн. налож. платеж. книжн. магазин «МЫСЛЬ». Ленинград, просп. 25-го Октября, 19/II.

ПРОИЗВОДСТВО ГАРМОНИЙ: венские 2-х и 3-рядные **БАЯНЫ.** Имеются также все материалы и принадлежности для гармоний. Цены вне конкуренции. За качество полная гарантия. Запросы и заказы направлять по адресу: Тула, М. Х. ХРИШНОВУ, ул. Зиновьева, 35. Прейскурант высылается за 28-копеечных марки, вложенные в конверт.

УНИЧТОЖАЕМ КРЫС, мышей, клопов, тараканов и пр., изготовл. РАДИКАЛЬНЫЕ ПРЕПАРАТЫ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ их, а также дезодораторы для очистки воздуха в комнатах и уборных. Полная гарантия. Препараты и дезодораторы ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ. Коопер. Т-во Спец. по борьбе с вред. „Дератизатор", Москва, Центр, Политехнический музей, 112, тел. 4-27-45.

Тел. 4-99-59. **НИКЕЛЬ**, СОЛИ, СОСТАВЫ, КРОКУС, ВЕНСКАЯ известь и все для никелир. и гальванопластики предлагает ЛАБОРАТОРИЯ НИКЕЛЕВ. СОЛЕЙ. Москва, Разгуляй, Доброслободский пер., д. № 2. Прейскуранты высыл. БЕСПЛАТНО.

ВЫ МОЖЕТЕ сами без помощи учителей научиться основательно по популярно практическим руководствам препод. к-ма гр. знаний А. Л. Гольдина БУХГАЛТЕРИЮ, КОМ. ВЫЧИСЛЕНИЯ, ТЕХНИКУ ВЫЧИСЛЕНИЙ, СТЕНОГРАФИЮ. Подробный проспект с отзывами высылается бесплатно. Ленинград, ул. Красной Связи, 4—3, А. Л. ГОЛЬДИНУ.

РОДИТЕЛИ РАЗЫСКИВАЮТ своих детей Якова Исааковича Сандлера, Осипа Исааковича Сандлера, и Софию Леонидовну Сандлер. Знающих их местопребывание просят сообщить: Гомель, Пушкинская, 19. И. И. САНДЛЕР.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЛИКЛИНИКА Медицинской Секции ЦЕКУБУ. Арбат, Гагаринский, 37, уг. Плотникова (б. Никольский), тел. 3-65-40. Прием по всем специальностям ассистентами клиник 1 и 2 Московских Государств. Университетов ежедневно от 10 до 8 ч. веч. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ПО ПРЕДВ. ЗАПИСИ.

ВНУТРЕННИЕ.	ЖЕНСК. и АКУШЕР.	УРОЛОГИЯ.
Бурмин . . . чтв. 8 ч.	Благоволин. суб. 12 ч.	(Мочепол. и гонорреи).
Вихерт . . . в отп.	Брауде . . . чтв. 2	Лежнев. ср. 5, птн. 5 ч.
Зеленин . . . птн. 7	Каванский . . . ср. 8	Соловов . . . чтв. 7
Ключарев . . . ср. 8	Снегирев . . вт. 2, птн. 4	Фронштейн . . . пон. 4
Кончаловский. чтв. 6	ХИРУРГИЯ.	КОЖ. И СИФИЛИС.
Павлинов. ср. 12, пт. 12	Бурденко . . . пон. 6	Введенский { воскр. 2, чтв. 2
Плетнев . . . суб. 8	Левит . . . воскр. 2	Иордан . . . пон. 1
Россейский пон. 2, ср. 3	Мартынов . . . втор. 4	Мещерский . . . вт. 2
Фромгольд . . . втор. 4	Розанов . . . ср. 6	Павлов . . . суб. 1
Шервинский. птн. 11	Спасокукоцкий. птн. 7	УХО, ГОРЛО, НОС.
Шуровский . воскр. 10	Теребинский . . чтв. 6	Малютин { суб. 11, пон., чт. 6
Яроцкий . . . пон. 8	Федоров . . . —	Серебренников. пн., вт. 2
НЕРВНЫЕ.	ГЛАЗНЫЕ.	Шнейдер . . . ср. 4
Бродский. пон., птн. 5	Авербах . . . чтв. 1	ЗУБН. ХИРУРГИЯ.
Дехтерев . . ср., суб. 5	Благовещенский. вт. 12	Данилевский { вт., чтв., суб. 5
Минор . . . чтв. 5	Головин . . . ср. 5	Евдокимов. пон., птн. 5
Сепп . . . вт. 1, птн. 8	Одинцов . . . суб. 8	
Тарасевич . . . суб. 6	ОРТОПЕДИЯ.	
Хорошко . . . чтв. 4	Вом . . . ср. 4	
Чугунов. вт. 5, воскр. 8	Шенк . . . суб. 10	

ТУБЕРКУЛЕЗ, костн., хирургич., различки. искривлен. и др. ЗУБОВРАЧ. ОТД.: леч., хирургия, пломб., искусств. зуб. РЕНТГЕНОВСКИЙ ИНСТИТУТ: просв., снимки, лечение. ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ. ЛАБОРАТОРИЯ: все виды медицинских анализов . . 9½—7½ ч. ПРИЕМ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН. ♦ НАУЧН. РАБОТН. СКИДКА—25%. ВОСКРЕСНЫЙ ПРИЕМ ОТ 10 ДО 4 ЧАС.

ПОЛИКЛИНИКА ГОС. ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО МЕДТЕХНИКУМА. Пятницкая, 50/2, уг. Курбатовского пер. Трам. 11 и 33, автоб. № 3. Тел. Зам. 10-06. ПРИЕМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬН. с 10—2 и с 4—8 веч. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ по ПРЕДВАРИТ. ЗАПИСИ. СВЕТОЛЕЧЕБНЫЙ И РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТЫ (просвечивание, снимки, лечение). Зубопротезное отделение. Прием медицинских анализов.

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА. Частная д-ра Галина. Мясницкая ул., № 4 (четыре), у Лубянской площади. Тел. 1-89-83. ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские . . . с 9 ч. у. до 8 ч. в.	Кожные, леч. угрей и пятен, леч. волос . . . с 9—8 ч.
Внутренние . . . с 8—8 в.	Ухо, горла и носа . . . » 8—8 »
Хирургические . . . » 8—8 »	Туберкулез легких . с 9—1 и 5—7 »
Женские и акушерские . » 8—8 »	Болезни сердца . . с 9—12 и 5—7 »
Желудочн. и кишечн. 9—2 и 4—7 »	Зубные, лечение, пломбиров. и искусств. зубы . . . с 8—8 »
Нервные . . . с 8—8 »	Глазные и подбор очков . » 9—8 »
Венерические . . . » 8—8 »	Анализы (кровь, моча и др.) » 8—8 »
Сифилис . . . » 8—8 »	
Мочеполовое отдел. . . » 8—8 »	

Рентгеновский кабинет: просвечиван. снимки и пр. с 9—2 и 7—8 ч. в. Вызов врачей на дом по всем специальностям. ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО. По воскресеньям прием от 9—4.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА (Частная) врачей Гиршфельда и Брушкуса — Тел. 4-66-22. СРЕТЕНСКИЕ ВОРОТА, вход с Милютинского пер., д. 4—15. ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские . . . с 8—8	Туберкулез легких с 8—12 и 6—8
Горлов., ушн., носов. . . » 8—8	Кожн., леч. угрей и пятен, леч. волос (вып., перх.). с 8—8
Венерич. и мочепол. . . » 8—8	Кости. туберк., с'емн. кор. » 7—8
Женские и акушерск. . . » 8—8	Зуб. бол., плом., иск. зубы. » 8—8
Хирургические . . . » 8—8	Рент. каб., снимки . . . » 10—1
Глазные (подбор очков) . . » 8—8	Все виды электролечения, горное солнце и ванны—» 8—8
Желудочные и кишечные. » 8—2	
Нервные и внутр. . . . » 8—8	

АНАЛИЗЫ (кровь и моча). ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ на ДОМ по всем специальностям. По ВОСКР. и ПРАЗДН. прием с 10—2. ● КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

Д-р Григорий Львович РОГИНСКИЙ кожн., сифил., мочеполовые и нервнополовые. Маросейка, Старосадский пер. быв. Космодамианск., д. 4, кв. 2, 1-й этаж. Тел. 2-56-01. Прием от 1-3 и 4-8, праздники от 11-1.

СПЕЦ. ЛЕЧЕНИЕ **СИФИЛИСА**, мочеполов., нервнополов. Венерич. кабин. д-ра **РАБИНОВИЧА.** Пр. с 1 до 8 ч., женщин—с 3 до 4 ч., праздн.—с 12 до 2 ч. Петровка, Рахмановск., д. 2 (пр. биржи труда). Т. 4-20-55.

Главлит 21,185, Москва.
Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.